

Роман Куликов

Слав 6

дорога домой

18+

Роман Куликов
Слав 6. Дорога домой

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Куликов Р. А.

Слав 6. Дорога домой / Р. А. Куликов — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Прошло несколько лет с тех пор, как Слава лишили его семьи. Сможет ли он вернуться туда, где был так счастлив? Дождутся ли его друзья, соратники, а главное - его возлюбленная? Это и многое другое читатель сможет узнать из новой книги о приключениях Слава.

© Куликов Р. А., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Полёт всегда нравился Ктохлу. С самого первого раза, когда он сел в седло грифона, орк прямо-таки влюбился в небо. Да и разве могло быть иначе? Разве можно сравнить ощущение полёта с чем-то ещё?

Сидя сзади гнома, орк с удовольствием рассматривает родные леса. Зелёный океан, состоящий из миллионов деревьев, медленно уползает назад. Там деревья сливаются в однородную зелёную массу. Собственно, в этом так же есть некое волшебство. По мере движения вперёд из зелёного массива лесов появляются отдельные деревья. По тому, насколько светлая или тёмная листва украшает эти деревья, Ктохл даже может определить, к какой именно породе они относятся. Клёны ли это, липы или осины, дубы или берёзы, сосны или ели... Но, по мере того, как грифон двигается дальше, деревья опять сливаются, превращаясь в однородный зелёный фон.

Каждый раз, наблюдая за этими превращениями, орк невольно сравнивает деревья с людьми, троллями, гномами и сойнами. Про сородичей Ктохл, естественно, также не забывает. Лес же орк всегда сравнивает с Народом. Точно так же Народ состоит из отдельных личностей, как и лес – из деревьев. Точно так же каждую личность можно рассмотреть только на близком расстоянии. А чтобы понять человека, тролля, орка или гнома, нужно с ним поговорить. Точно так же орки издавна прикасаются к деревьям, чтобы ощутить, что же каждое дерево из себя представляет. Больное оно или нет, даст оно тебе добро, или же ты от него не получишь положительного заряда. Старики даже утверждают, что с помощью прикосновения они способны понять, хорошее у дерева настроение или плохое. Ктохл не особо-то верит в эти рассказы старых орков. Но и спорить с ними он не решается. Кто ж их знает, этих стариков? Может, они на самом деле способны чувствовать что-то такое!

Ктохл подумал, что, вполне возможно, точно так же и его речи могут казаться не вполне понятными юным оркам. Например, двум его сыновьям. Ведь не раз уже Ктохлу приходилось объяснять детям вещи, которые ему кажутся само собой разумеющимися. Правда, орк каждый раз успокаивает себя тем, что точно так же когда-то он не понимал отца. Да и сейчас некоторые речи родителя кажутся ему странными. Что ж! Просто нужно подождать лет двадцать. И уж тогда-то Ктохл осознает, насколько прав был его отец. Точно так же, как он убеждается в правоте родителя сейчас. То, что ещё десять или двадцать лет назад казалось Ктохлу странным и непонятным, теперь является для него бесспорной истиной.

Хорошо ещё, что его дети могут общаться с детьми людей и троллей. Это намного упрощает процесс воспитания. Хотя бы потому, что дети не видят в сверстниках врагов. Во время же детства Ктохла всё обстояло совсем иначе. Детей орков учили, что люди – их исконные враги. Что от них надо держаться подальше. Что вообще опасно приближаться к человеческим деревьям. Про города же даже и речи быть не могло.

Но всё изменилось десять лет назад. С появлением в этом мире человека по имени Слав. Именно он смог объединить пять рас. Слав, по сути, создал Народ. И теперь именно благо даря ему дети орков, людей и троллей играют и учатся вместе. Орки больше не прячутся от людей по лесам. Тролли не убивают людей, забредающих в их лес. Люди же больше не видят в орках и троллях ужасных созданий, как это продолжалось восемь веков.

Собственно, Народ стал той силой, с которой приходится считаться всем соседним государствам. Только одна сила осталась в этом мире, которая угрожает самому существованию Народа. Конечно же, это эльфы.

К счастью, Народ никогда не воевал с бессмертными эльфами в открытую. Если только не считать вторжения армий их рабов на земли Народа. Но за прошедшие после этой неудачной попытки восемь лет открытых стычек больше не произошло. Вот только нападение одного из эльфов обошлось Народу слишком дорого.

Потерю Слава трудно переоценить. Тролли, охранявшие его в тот злополучный день, поклялись любыми способами вернуть человека в этот мир. И, надо сказать, они стараются. Им уже удалось добыть часть того, что поможет вернуть Слава домой. Тролли никому не рассказали, как им удалось это сделать. Скорей всего, они смогли выследить кого-то из эльфов. Конечно же, бессмертный вряд ли отдал бы зерно по своей воле. Из этого все сделали вывод, что тролли просто убили вампира.

В пользу этой версии говорит тот факт, что на телах некоторых троллей появились новые шрамы. На коричневой, черной и серой шерсти они хорошо видны. Так как клинки эльфов оставляют на телах троллей обугленные раны. А после этого на поражённых участках растёт только седая шерсть. Все, кто видит эти шрамы на телах лохматых воинов, проникаются уважением к тому, что они собираются сделать. Ведь далеко не каждый поклянётся собственной жизнью выполнить то, на что пошли эти два десятка троллей.

Естественно, Ктохл тоже видел эти шрамы. Правда, они есть только у половины из двадцати давших клятву троллей. Ну, до недавних пор были только у половины. Теперь же шрамы покрывают тела почти всех смертников. Именно так называли этих троллей после того, как они принесли ту памятную клятву. Да и как могло быть иначе? Ведь никто тогда не верил, что троллям удастся выполнить хотя бы часть этой их клятвы. Правда, теперь у многих появилась надежда, что бывшим телохранителям Слава всё же удастся вернуть его сюда, в этот мир.

Ктохл с сочувствием подумал о Ласе. Что ни говори, но именно она потеряла больше всех. Даже больше дочери, которую она родила спустя несколько месяцев после исчезновения мужа. Да что там! Весь Народ сочувствовал тогда Ласе. Да и сейчас, не смотря на прошедшие годы, многие не могут равнодушно смотреть на... Впрочем, большинство так и не поняло, как же стоит называть Ласу. Вроде бы, вдовой называть её никак нельзя. Но тогда вообще непонятно, как же следует её называть. Поэтому-то все и зовут её просто – Ласой.

Наверное, только рождение дочери помогло объятой горем женщине справиться с потерей мужа. Да Ласа и сама не раз говорила, что именно беременность не позволила ей свести счёты с жизнью. Никому и в голову не пришло усомниться в серьёзности её намерений. По крайней мере, никто из тех, кто видел Ласу после исчезновения Слава, нисколько не сомневался в её словах. То, что испытала тогда девушка, ни с чем нельзя сравнить. Понадобилось несколько дней, чтобы она хотя бы немного пришла в себя. И всё это время от неё ни на шаг не отходили приставленные к ней Строхлом женщины. Пока из Логовища к подруге не пришла Луйя. Именно троллиха смогла убедить Ласу, что с исчезновением Слава жизнь не окончена. Что надо заботиться о не рождённом пока их общем дитя. Что, когда Слав вернётся, он первым делом спросит, что стало с его женой и чадом.

И дочка Слава всё-таки увидела свет. И с тех пор жизнь Ласы приобрела смысл. Весь Народ, те, кто хоть однажды видел девочку, полюбил её безоглядно. Сваяра, как назвал девочку Кор, стала всеобщей любимицей. Сам Ктохл так же полюбил дочь Ласы и Слава. Каждый раз, бывая в Логовище, он старался хотя бы часть времени посвятить общению с не по годам развитой Сваярой. Конечно, если Ласа с дочерью не гостили где-нибудь в это время. А это случалось довольно часто. Потому что все старались заманить их в гости. То их уносил грифон, потому что гномы соскучились по Ласе и Сваяре. То орки заманивали обеих к себе в кочевья. То тролли и люди одной из деревень чуть ли не слёзно молили их навестить к ним в гости.

Хотя, они чаще путешествовали в сопровождении Шуйи. Ну, и трёх десятков троллей. С того самого дня, как пропал Слав, Ласу взяли под неусыпную охрану. Никто не обращал внимания на её протесты и жалобы. Даже Луйя и Шуйя встали на сторону тех, кто навязал Ласе лохматых телохранителей.

Но дело не ограничилось всего лишь троллями. Везде, где бы ни появлялись Ласа и Сваяра, к телохранителям присоединялись и другие воины Народа. Бедная Ласа совсем забыла,

что такое уединение. Наверное, только в пределах Тобу она могла остаться вдвоём с дочерью. Да и в этом Ктохл сомневается. Скорей всего, там им не дают покоя гномы.

Взглянув на проплывающую внизу щетину лесов, орк крикнул:

–Далеко ещё?

Сидящий впереди гном обернулся и, окинув Ктохла хмурым взглядом, всё же снизошёл до ответа:

–А мне почём знать? Это вы в лесах можете определить, где вы находитесь!

Не сказать, чтобы ответ гнома понравился Ктохлу. Ведь, следуя логике, легко можно предположить, что они летят вообще не в том направлении. Тогда, вместо того, чтобы оказаться в столице Лемии, они легко могут попасть в лапы к эльфам.

Конечно же, Ктохл отлично понимает, что всё это – пустые опасения. Может, гномы и не умеют определять расстояния, находясь в полёте. Но зато они отлично могут держать направление. Это им удаётся делать намного лучше всех остальных. Даже Ктохл во время долгих перелётов иногда начинал путаться. Хотя, путешествуя через леса, он всегда безошибочно выбирал направление.

Успокоившись, орк принялся размышлять о предстоящей миссии. Что ни говори, но не каждый день ему доверяют вести переговоры с королями.

Король Лемии сам предложил заключить мирный договор. Повир Восьмой долго ждал, пока, наконец-то, решился. Наверное, король опасался, что эльфы могут наказать его за желание жить с Народом в мире. Старейшины Тобу, с которыми остальные вожди Народа регулярно проводят совещания, вообще выдвинули версию, что Повир выпросил у бессмертных благословение на ведение переговоров. Скорей всего, так оно и есть. Но это не имеет никакого значения. Главное, чтобы со стороны Лемии ничто не угрожало Народу. Хотя, как сказал Рудор, вряд ли Повир вообще сможет причинить какой-нибудь вред. Только небольшая часть Лемии граничит с землями бывшей Воктии. Основная же часть юго-западной границы ССР надёжно защищена Великим Болотом и вздымающимися отрогами Тобу.

Но, раз уж Повир решил сам предложить Народу мирный договор, отказывать ему не стоит. Главное, чтобы король выполнил условия договора. Хотя, если он и посмеет его потом нарушить, Народу это вряд ли принесёт хоть какой-нибудь вред. Но, скорей всего, Повир всё же не настолько глуп, чтобы ссориться с такой могучей силой, как Народ.

Ктохл снова с сожалением вспомнил о Славе. Что ни говори, но человеку так и не удалось увидеть, во что же со временем превратился Народ. Правда, того, на что Слав так надеялся, всё же не произошло. Не случилось полного проникновения культур. Лишь малая часть людей решила жить среди орков и троллей. Сами же лесные обитатели так же не пожелали сменить родные чащи на городские улицы. За исключением небольшой части орков и троллей. Пожалуй, самыми открытыми, как ни странно, стали гномы. Во всяком случае, подгорные жители разрешили свободное посещение их великолепных галерей. Чем с радостью воспользовались люди, орки и тролли. В основном, конечно же – дети этих трёх рас. Сойны же мало что помнили в собственном обществе. Малорослые обитатели древесных крон всё так же предпочитают жить в лесах. Лишь иногда кто-нибудь из сойнов навещает города, деревни или галереи Тобу.

Но и тот уровень объединения, которого достигли вожди Народа, уже многого стоит. Взять хотя бы Северные Равнины. Кочевники прекратили межплеменную вражду. Именно исчезновение Слава заставило их вождей забыть о распрях и былых обидах. Они даже прислали лучших воинов своих племён для охраны Ласы и Сваяры. Правда, им пришлось вернуться в степи. Поблагодарив вождей северных племён, Ласа отказалась от дополнительной охраны. Иначе вокруг её образовался бы многочисленный табор. Она же и постоянное присутствие троллей едва терпит.

Воспоминание о Ласе и Сваяре заставило Ктохла улыбнуться. Всё же хоть какая-то часть Слава осталась в этом мире!

Девочка взяла от родителей всё самое лучшее. Ярко-голубые глаза Ласы гармонично сочетаются с тёмно-русыми волосами отца. Высокие скулы Слава как нельзя лучше вписались в овал лица матери. Но всех больше лично Ктохлу нравится, когда Сваяра задумчиво хмурит брови. Настолько непривычно видеть, как тёмные брови Ласы сдвигаются точно так же, как это делал Слав.

«Делает», – поспешно поправил себя орк. Он, как и большинство Народа, верит, что Слав всё ещё жив. Что когда-нибудь троллям всё же удастся вернуть его в этот мир. Даже если Слав больше ничего не сделает на благо Народа, весь этот мир у него в неоплатном долгу. Никто не сделал для его простых обитателей столько же, сколько Слав. Да хотя бы ради воссоединения семьи им придётся сделать всё, чтобы вернуть этого человека! Особенно – ради Сваяры.

Поток мыслей Ктохла оборвал крик гнома:

–Подлетаем! Вон твой Техор!

Орк посмотрел вперёд поверх головы гнома. Да, так и есть. Впереди, там, где лесная чаща резко обрывается, начинаются поля. Они тянутся на несколько текков. Среди них стоят дома фермеров. Большие, и – не очень. А за ними, за этими полями и раскиданными между них домами, раскинулась столица Лемии. Техор, как называется этот средний по величине город, и является конечной точкой их путешествия.

—

Доктор вынул руку из кармана белоснежного халата и протянул Славу шоколадный батончик:

–Ярослав Андреевич, не откажетесь от угощения?

Слав усмехнулся:

–А чего это мне отказываться-то? Благо дарю, Андрей Иванович. – И он убрал батончик в карман полосатой пижамы.

Слав давно заметил, что, когда доктор улыбается, у него даже глаза становятся добрее. Так и в этот раз, глаза психиатра мгновенно подобрили, глядя на пациента из-за стекла очков в пластиковой оправе:

–Мне так нравится, когда Вы произносите «благодарю» в два слова.

Отлично понимая, что его высказывание снова отнесут к бреду сумасшедшего, Слав криво улыбнулся:

–Это меня одна старая троллиха научила. Ей очень не нравилось, когда я говорил «спасибо». По её мнению, это оскорбление. А вот благо дарить можно сколько угодно. И даже его нужно дарить как можно чаще. Она сказала, что из-за этого мир будет лучше.

Всё с той же доброй улыбкой доктор покачал головой:

–Ярослав, я же всё же специалист в психиатрии. Я же знаю, что у Вас нет никаких отклонений. Пожалуй, Вы самый здоровый в психическом плане человек из тех, кого я знаю. Может, хватит уже нести эту чушь о троллях, орках, гномах и сойнах?

Усмехнувшись, Слав поправил:

–Вы ещё забыли о грифонах, ограх и иглоспинах. Но, раз уж Вы специалист, разве Вы не видите, что я Вам не вру?

Пожимая плечами, доктор покачал головой:

–Вот этого-то я пока и не могу понять. Я знаю, что Вы психически здоровы. Но так же я вижу, что Вы говорите абсолютную правду. Знаете, если бы я допустил мысль о том, что параллельные миры существуют, то я Вам поверил бы.

Слав пристально посмотрел доктору в глаза:

–Так, может, Вам лучше в них всё-таки поверить? Тогда Вам больше не придётся изводить себя постоянными вопросами о том, что же в моём поведении заставляет Вас так мучиться.

Доктор улыбнулся:

–Ну, Ярослав, вам же от этого только лучше. Ведь, если я дам заключение о Вашей вменяемости, Вас тут же отправят в тюрьму. А на зоне, Вы уж мне поверьте, намного хуже, чем тут. Так что мои мучения Вам же идут только на пользу. Разве не так?

Слав кивнул:

–Так, конечно. Но ещё Вам нужна моя кровь для анализов. Вы же не можете себе позволить потерять такой объект исследований. Или это не имеет для Вас никакого значения?

Как только Слав заговорил о крови и исследованиях, доктор бросил взгляд на правую руку пациента. Когда же Слав замолчал, он развёл руками:

–Не стану отрицать того, что Вы нам очень интересны. Ваша м-м-м... Болезнь, скажем так, крайне заинтересовала наших коллег за границей. Думаю, что очень скоро к нам приедут генетики из США и Европы. Может, и из Японии тоже. Вы же не против?

Слав усмехнулся и покачал головой:

–Продали, значит? Ну, и сколько Вам заплатили? Мой Вам совет – берите деньги вперёд. Или они Вас обязательно кинут. Не Вы первый, не Вы и последний.

Доктор понимающе, как это умеют делать только психиатры и политики, улыбнулся:

–Не беспокойтесь, Ярослав Андреевич, деньги я уже получил. И, должен признаться, получил очень даже немало. Кстати, большое Вам за это спасибо. Ну, а всё-таки, так как мы с Вами скоро расстанемся, может, Вы всё же откроете мне секрет, откуда у Вас такие значительные генетические отклонения? Может, это у Вас наследственное?

Слав самодовольно улыбнулся:

–Всё же Вы надеетесь вычислить моих родителей? Что-то туго у Вас поставлено это дело. Нет, Андрей Иванович, это у меня не наследственное. Я уже рассказал Вам всю правду. – Он повертел когтистой конечностью перед глазами доктора. – Эту руку мне спасли тролли. Секр отдал жизнь ради этого. Но Вы же мне, естественно, опять не поверите. Так ведь?

Доктор покивал:

–Конечно. Слишком уж это всё фантастично. Похоже на дешёвый роман – фэнтези. Не люблю я их. Как только герой перемещается в другой мир, он каким-то чудом узнаёт язык этого мира. А если этих языков сто или двести? Он их тоже изучает во время перехода? Я же психиатр. То есть – специалист по части человеческого мозга. И скажу Вам сразу, что если в мозг человека закачать столько информации за несколько секунд, мозг этого просто не выдержит. Вот тогда такой человек сразу же станет моим пациентом.

Слав улыбнулся:

–Согласен с Вами во всём. Но только дело-то как раз в том, что мне пришлось учить язык людей того мира почти год. А потом я учил языки орков и гномов. Правда, я их так и не выучил. Только начал. Так что как раз тут-то мой «сюжет», – он грустно усмехнулся, – очень даже логичен. В книгах же писатель вынужден допускать некоторые алогичности. Иначе невозможно достичь динамичности сюжета. Не станет же писатель описывать, как, например, нам пришлось несколько месяцев отстраивать сожжённый армией Воктии Грем. Потому что ни один читатель не станет тратить на это время. Я уж молчу о необходимости снабжения наступающих войск провиантом! Вы даже не представляете, насколько это всё сложно и скучно. Приходится договариваться с фермерами, купцами, ремесленниками, извозчиками. Короче – куча проблем. Не может же писатель описывать это всё!

Доктор задумчиво кивнул:

–Должен признать, что в Вашей истории есть определённая логика. Но всё равно я уверен, что невозможно вот так вот запросто путешествовать между мирами. А если бы это было

так, то почему Вы не уйдёте обратно? Или Вам тут больше нравится? – Он обвёл стены кабинета многозначительным взглядом. – Вы же говорили, что у Вас там осталась беременная жена.

Слав сжал побелевшие губы и сокрушённо покачал головой:

–Если бы у меня была такая возможность, я сразу же свалил бы из этого треклятого мира. Кстати, благо дарю Вам за то, что дали мне возможность пользоваться интернетом. Хотя то, что я оттуда узнаю, действует на меня угнетающе. Это же до чего дошло! Война на Украине! И ради чего! – Он тяжело вздохнул. – Нет, этот мир сошёл с ума! Это вообще не мой мир. Мой мир там. Мой мир с Ласой и соратниками. Всё, что происходит здесь, является чем-то невообразимым. Доктор, это же не я, а этот мир безумен. Не лучше ли Вам заняться ЕГО лечением?

Психиатр засмеялся. Впрочем, сделал он это без особого веселья:

–Ха-ха-ха! Ярослав Андреевич, Вы даже не представляете, насколько я с Вами согласен. Вот только боюсь, что сил всех психиатров нашего мира не хватит, чтобы его излечить. Думаю, нам просто придётся перетерпеть всё это безумие. Не вечно же Америка будет навязывать своё мнение всему миру. Надо только подождать.

Слав покачал головой и с горечью в голосе заметил:

–Как бы не было потом слишком поздно. Слишком уж много необходимых народу ресурсов утекает в прорву под названием религия. Силы русского народа истощены. Я даже отсюда, из психушки, вижу, что люди находятся на грани. Ещё немного, и народ не выдержит. Прорвёт плотину народного гнева. Я своими глазами видел, как прорывает плотину. А ещё я видел, как люди давят друг друга. Я видел, как казнят тех, кто ещё совсем недавно наслаждался властью над жизнями, честью и имуществом простых работяг. И знаете, доктор, никакие дворцы их от этого не спасли. Не спасут ни дорогие машины, ни яхты, ни вклады в банках. Я-то смог удержать народный гнев. Но я не уверен, что власти этого мира на это способны. И тогда многолетние унижения, насилия и откровенные грабежи ещё аукнутся властью имущим. А так же и их детям и внукам. И никто не сможет этого остановить.

Доктор около минуты размышлял над словами пациента. Видимо, придя к какому-то выводу, он тяжело вздохнул:

–Думаю, что Вы кое в чём правы. Ведь даже царя не спасли ни золото, ни личная гвардия, ни остальное его барахло. Но разве это не коснётся и Вас? Вы же теперь тоже стали частью этого мира.

Слав тоже вздохнул:

–К сожалению. Но знаете, доктор, если здесь к власти придёт народ, я сам, своими руками, буду казнить всех тех, кто на протяжении многих лет унижал этот народ. Буду вешать, рубить головы, резать глотки. Не потому, что я такой кровожадный. Я вовсе не кровожадный. Просто нет никакого другого решения. Если насильнику или убийце сохранить жизнь, он обязательно совершит новые преступления. Педофил никогда не перестанет быть педофилом. Насильник не сможет удовлетворять свои извращённые потребности никаким другим способом. Паразиты никогда не будут зарабатывать на пропитание честным трудом. Поэтому они должны быть уничтожены. Без жалости, но и без излишней жестокости. Просто хорошие, добрые люди должны быть уверены, что плодами их труда уже никогда не воспользуется ни один паразит. Народ должен видеть, что его налоги, его ресурсы идут на благо. А строить новые церкви, мечети и синагоги должны те, кто исповедует эти религии. Государство не должно тратить на это ни копейки.

Доктор вновь улыбнулся:

–Вот видите, Ярослав Андреевич, как хорошо, что Вы находитесь в психиатрической клинике! Если бы не Ваш официальный статус сумасшедшего, Вас уже осудили бы по двести восемьдесят второй статье.

Слав усмехнулся:

–Знаю! Гениально придуманная статья, кстати. Практически, можно посадить любого. Хоть президента со всем правительством и депутатами.

Доктор улыбнулся и покачал головой:

–Ну, уж нет! У них неприкосновенность!

Слав криво улыбнулся:

–Да, совсем забыл! Законы же пишутся не для народа, а против народа!

—

Громкий стук в дверь разбудил Ласу. С тревогой посмотрев на спящую дочь, она, не одеваясь, быстро подошла к двери.

Выйдя на крыльцо, Ласа застала спорящих о чём-то троллей. Сурово сдвинутые брови молодой женщины тут же вернулись в нормальное положение. Губы против её воли растянулись в улыбке.

Да и кто бы смог сдержать улыбку, если бы увидел ТАКОЕ! Полсотни троллей, гневно прижав уши, ссорятся. Да это бы ещё ладно! Но ссорятся-то они шёпотом! Причём, сразу и не разобрать, кто с кем спорит. То есть, можно понять разве что, что куча троллей о чём-то спорят друг с другом. Но понять, кто чью сторону поддерживает, вообще невозможно.

Вот только Ласа смогла сделать даже это. Правда, ей понадобилось какое-то время, чтобы разобраться. Но, как только женщина увидела, что кроме охраняющих её и Сваяру троллей рядом с домом находятся ещё и смертники, она всё поняла. «Украшенные» полосами седой шерсти на месте шрамов, смертники невольно выделяются на фоне собратьев.

Ласа затаила дыхание. Неужели? Нет, она боится даже надеяться. Слишком уж невероятным кажется, что троллям, наконец-то, удалось добыть тот самый раствор, о котором рассказывал Эктонус. Женщина прижалась спиной к заботливо прикрытой двери.

Марок, пытающийся гневным шёпотом что-то втолковать ухватившему его за руку Стеру, повернулся лицом к Ласе. Возвышаясь над широко открывшей глаза женщиной, смертник довольно оскалился и, с трудом заставляя себя говорить шёпотом, сообщил:

–Ласочка, мы выполнили клятву. Скоро ты увидишь своего мужа. Мы уже всё приготовили для того, чтобы отвести тебя к Эктонусу. И отправили к Ровлу гонца, чтобы он придержал пока казни. Эльфу понадобится человеческая кровь, чтобы вернуть нам Слава.

Уже после первой фразы Марока Ласа почувствовала головокружение. Она постаралась удержаться на ногах. Ей это даже отчасти удалось. Женщина дослушала небольшой рассказ тролля до конца. И лишь после этого потеряла сознание. Последнее, что ощутила Ласа, это как её обессилевшие пальцы соскальзывают с шершавой поверхности дверного косяка.

Марок успел подхватить падающее тело Ласы. Так и не прекратившие до этого момента спор тролли тут же замолчали. Бросив из-под сдвинутых бровей хмурый взгляд на собратьев, теперь уже бывший смертник ухватил дверную ручку когтем и потянул её на себя.

С замиранием сердца каждый из стоящих у избы троллей следил, как с тихим шорохом дверь открылась, и Марок скрылся в избе с Ласой, безвольно повисшей на его мощных лохматых руках. Но, стоило только двери опять закрыться, как споры разгорелись с новой силой. Правда, тролли продолжили спорить всё же шёпотом.

Осторожно ступая по поскрипывающим под тяжестью его тела половицам, Марок подошёл к не успевшей остыть постели Ласы. Сваяра, к его облегчению, всё ещё спит. Девочка даже сладко почмокала во сне.

Стараясь не шуметь, тролль всё так же осторожно опустил Ласу на постель. Он уже выпрямлялся, когда услышал сзади сонный голос Сваяры:

–Марок, а что с мамой? Она заболела?

—

Путешествие в Вокт прошло для Ласы, как в тумане. Молодая женщина никак не могла поверить, что всё происходит на самом деле. Неужели она скоро увидит мужа? Но, каждый раз,

размышляя об этом, Ласа тут же пугалась. «А что, если я ему уже разонравилась? – С тревогой думала она. – Что, если он меня уже разлюбил? Всё-таки восемь лет прошло!» Но особенно Ласу пугала мысль о том, что Слав мог найти себе другую. Что ни говори, но у мужиков есть определённые потребности. И им намного сложнее держать себя в руках во время долгого расставания.

Правда, Шуйя не раз говорила, что Слав может контролировать свои порывы. Что он ни за что не сделает ничего такого, что могло бы причинить Ласе страдания. Но женщина не до конца поверила в эти речи. Скорее всего, старая троллиха такими разговорами просто пыталась её успокоить.

«Да какого чёрта! – Обозлилась на себя Ласа. – Пусть он хоть десяток любовниц за это время сменил! Всё равно! Главное, чтобы он вернулся. Лишь бы только прикоснуться к нему. Лишь бы только прижаться лицом к его груди. Лишь бы ещё хотя бы раз посмотреть в его глаза и прижаться губами к его губам!»

Ласа ощутила, как лицо начинает гореть от прилившей к нему крови. Затаив улыбку, она посмотрела на дочь. Марок, на спине которого Сваяра проделала почти весь путь, поймал взгляд женщины. Ласа успокаивающе улыбнулась. Сваяра же, полностью поглощённая созерцанием лесных красот, даже не заметила, что мать что-то беспокоит.

В Вокте Ласу с дочерью и полусотней троллей встретил Меркон. Уже пять лет он правит как самим городом, так и всей остальной Воктией. И, надо отдать ему должное, Меркон отлично справляется с возложенными на него обязанностями. Под его правлением Воктия не просто процветает. Во владениях, принадлежавших когда-то королю Бану, воцарилась настоящая народная власть. Люди всё же смогли оценить превосходства нового социального строя. Самоуправление в городах и деревнях больше не позволяет кому бы то ни было заниматься произволом. Люди, орки, тролли, гномы и сойны больше могут не опасаться друг друга. Воцарилось то, что можно назвать гармонией.

Меркон проявил о гостях обычную заботу. Ласе и её дочери отвели самую лучшую комнату. Тролли в полном составе заняли весь коридор перед дверью. Еду принесли прямо в комнату, так как Ласа не пожелала ужинать в столовой палате.

Наскоро поев, женщина потребовала позвать к ней Эктонуса. Не прошло и десяти минут, как в дверь её комнаты тихо постучали.

Невольно затаив дыхание, Ласа громко предложила:

– Да входите уже! Кор, Эктонус, мне сейчас не до этикета!

В распахнувшуюся дверь, в самом деле, вошли Кор с эльфом. Впрочем, с ними же пришли и охранники Эктонуса. Кор так и не доверился эльфу полностью.

С радостным криком: «Кор!», Сваяра бросилась на руки волкодлаку. Тот с довольным оскалом подхватил девочку и, пользуясь большой высотой потолков, несколько раз подбросил её вверх. Каждый раз Сваяра довольно взвизгивала. Смех девочки заставил улыбнуться всех. Даже Эктонус, видимо, на какое-то время забыл о кандалах, сковывающих его запястья и ноги.

Наконец, опустив Сваяру на пол, Кор обнял Ласу и спросил:

– Неужели? Признаться, я ещё не до конца поверил. Как думаешь, получится вернуть его назад?

– Здравствуй, Кор. Наверное, нам нужно спросить об этом у Эктонуса. – Молодая женщина требовательно посмотрела на эльфа. – Что скажешь, Эктонус, у тебя получится?

Эльф неуверенно улыбнулся и пожал плечами:

– Тут не всё от меня зависит. Но я сделаю всё, что смогу. Только, кроме крови приговорённых к смерти преступников, мне понадобится ещё и ваша кровь.

Кор сдвинул лохматые брови так, что они образовали два чёрных бугорка:

– Это ещё зачем? Эктонус, не дури! Не хватало ещё, чтобы ты пил кровь жены и дочери моего друга!

Ласа поспешно положила ладонь на лапу волкодлака:

–Ничего, Кор. Мы согласны. Я сделаю всё, что угодно. Главное – вернуть Слава домой. Если понадобится, я отдам ради этого саму жизнь. Если Эктонус потребует, я своими руками перережу горло тем, кого нам предоставил Ровл. Кор, главное, чтобы Сваяра увидела, наконец-то, своего отца.

Волкодлак смущённо отвернулся. Что ни говори, но Ласа абсолютно права. Не только для семьи Слава важно, чтобы он вернулся. Весь Народ только выиграет, если его вождь вновь встанет во главе правительства.

Эктонус, звякнув цепями, сделал шаг к женщине:

–Ласа, тебе не придётся никого убивать. Я всё сделаю сам. – Эльф с иронией посмотрел на волкодлака. – Кор, мне нужна кровь Ласы и Сваяры не просто так. Пойми, что мне придётся задать определённые критерии поиска. Но это вовсе не даёт гарантию того, что я перемещу сюда именно Слава. А вот кровь его родных позволит увеличить наши шансы на успех. Особенно мне в этом поможет кровь Сваяры. Кровь же Ласы нужна просто для закрепления успеха. Уж извини, Ласа, но твоя кровь для нашего дела не настолько важна.

Женщина решительно кивнула:

–Эктонус, я же уже сказала, что на всё согласна. Ведь моей дочери ничего не грозит?

Эльф с улыбкой посмотрел на Сваяру. Остальные последовали его примеру. Девочка, с явным интересом слушавшая весь разговор, не отвела взгляда. Она смело смотрела в глаза Эктонуса. Правда, при этом ладошка Сваяры легла на рукоять закреплённого на её поясе ножа.

Не отводя взгляда от лица Сваяры, эльф ответил:

–Ласа, ты, конечно же, можешь мне не верить, но я ни за что не причиню твоей дочери вреда. Я тебе скажу даже больше. Любого, кто посягнёт на жизнь Сваяры, я убью своими руками. Ну, или клыками. Я не пожалею для этого даже собственной жизни. А для нас, эльфов, это не пустой звук. У нас нет ничего важнее наших жизней.

Кор хмуро пробурчал:

–Вот-вот! А для нас важнее всего честь!

Эктонус криво усмехнулся:

–Эх, старый добрый Кор! Тебе меня не понять. Вот Слав понял бы. Вы же смертны. Поэтому для вас, естественно, нет ничего важнее чести. Вот если бы ты мог жить бесконечно долго, ты рассуждал бы иначе.

Волкодлак покачал головой:

–Вот уж хрена! Даже если бы я мог жить бесконечно, я ни за что не ценил бы жизнь выше чести.

Эльф тяжело вздохнул:

–Эх-х! Опять этот спор. Кор, мы уже не раз обсуждали с тобой этот вопрос. Неужели тебе не надоело? Вот вернётся Слав, ты сам у него об этом спросишь.

Сваяра, о которой на какое-то время все забыли, приблизилась к Ласе и взяла её за руку:

–Мама, значит, папа к нам всё-таки вернётся?

Ласа присела перед дочерью:

–Надеюсь. Сваяра, только нам придётся для этого кое-что сделать. Не бойся, ничего страшного. Но будет чуть-чуть больно. Ты согласна?

Девочка вполне спокойно кивнула:

–Да, мамочка, я сделаю всё, что надо. Пусть дядя Эктонус возьмёт у меня столько крови, сколько ему понадобится.

После слов Сваяры среди троллей произошло некое движение. Лохматые воины как по команде расправили плечи, приосанились. Некоторые даже расставили ноги, как будто готовились к бою с опасным противником. Словно тролли гордятся этой крохой. Словно девочка,

дитя человека, является частью Семьи. Хотя, если взять в расчёт, кем для них является Слав, вполне возможно, что тролли давно причислили Сваяру к Семье.

Ласа ободряюще улыбнулась дочке и, подняв глаза, посмотрела эльфу в глаза:

–Эктонус, когда ты будешь готов приступить? Может, ты сделаешь это прямо сегодня?

Эльф виновато улыбнулся и постарался развести руки в стороны. Конечно же, цепь, натянувшись, не позволила ему этого сделать.

–Извини, Ласа, но всё это не делается вот так вот просто. Мне потребуется несколько дней, чтобы направить поток мыслей в нужном нам направлении. И все эти дни мне придётся пить вашу со Сваярой кровь. Может, мы можем обойтись и без этого. Но не стоит рисковать. Ведь никто не знает, смогут ли тролли добыть зерно и этот треклятый раствор ещё раз. Лучше не рисковать. Обещаю, что больно почти не будет. И крови я буду брать самую малость. Просто для того, чтобы, так сказать, наладить контакт.

На этот раз женщина ободрила эльфа улыбкой:

–Эктонус, я же уже сказала, что согласна на всё. Ты, главное, верни мне мужа. Всё остальное не имеет для меня никакого значения.

Эльф склонил голову в церемонном поклоне:

–Я обещаю сделать всё от меня зависящее. Если же что-то пойдёт не так, то, я клянусь, что отправлюсь в поход вместе с троллями, чтобы добыть зерно и раствор. Конечно, если вы мне доверите это дело.

Редр, молча наблюдавший через открытую дверь за разговором вместе с остальными смертниками, почесал седой шрам, идущий от шеи и скрывающийся под доспехами:

–Вообще-то, запасное зерно у нас уже есть. Так что в случае неудачи нам придётся отыскать только раствор.

Эльф с явным уважением посмотрел на троллей:

–Значит, наша задача упростится. Но, надеюсь, что до этого не дойдёт. Думаю, кровь Ласы и Сваяры сделает своё дело.

Ласа выпрямилась:

–Когда же ты начнёшь, Эктонус?

Эльф пожал плечами:

–Ну, вашу кровь я могу начать пить хоть сегодня. Приговорённых же к смерти пока не нужно трогать. Я скажу, когда придёт их черёд. Не стоит вот так вот попусту разбрасываться кровью. Сначала мне нужно установить контакт со Славом.

Кивнув, Ласа шагнула к эльфу и сама отогнула край ворота кожаной походной куртки:

–Пей, Эктонус.

Кор сжал челюсти, наблюдая, как клыки эльфа сомкнулись на шее жены его друга. Остальные тролли сделали то же самое. И никто не увидел, как Сваяра решительно расстегнула воротник походной курточки и сделала шаг в сторону матери и присосавшегося к ней эльфа.

—

Через пять суток Эктонус объявил, что теперь можно приступать к окончательной фазе по возвращению Слава. На протяжении всех этих дней эльф регулярно пил кровь Ласы и её дочери. Девочка стойко переносила эту неприятную процедуру. К счастью, Эктонус не прокусывал кожу на её хрупкой шее. Кровь Сваяры он пил, прокусив вену на руке.

Хоть эльф и довольствовался малыми дозами крови, всё же и Ласа, и Сваяра заметно побледнели. Под глазами у обеих появились заметные синие круги. Мать и дочь то и дело засыпали прямо посреди дня. Тролли, вынужденные наблюдать всё это, заметно мрачнели. И с каждым днём бросали на Эктонуса всё более и более враждебные взгляды.

В Вокте собрались все старые соратники Слава. Как только каждому из них сообщили, что, возможно, скоро их друг опять окажется в этом мире, Жок, Глесс и Трент бросили все

дела и поспешили в столицу бывшей Воктии. Все трое, а с ними и Кор, с нетерпением ждали того момента, когда же эльф приступит к перемещению Слава.

И вот они дождались. Ещё утром Эктонус объявил, что накануне ночью ему всё же удалось установить контакт со Славом. При этом, сославшись на то, что и сам не до конца понимает механизм этого взаимодействия, эльф отказался раскрывать подробности. Он ограничился лишь рассказом о том, что ему удалось пробиться сквозь преграду между мирами. И что его разум дотянулся до сознания Слава. А это значит, что можно приступать к завершающей стадии.

Вечером, снова выпив немного крови Ласы и Сваяры, Эктонус удалился к себе в камеру. На вопрос девочки, почему же эльф не хочет возвращать её отца при них, Трент попытался объяснить как можно мягче:

–Сваяра, дочка, просто Эктонус не хочет, чтобы ты видела, что он сейчас будет делать. Честно говоря, я и сам не хочу этого видеть.

Больше Сваяре ничего объяснять не стали. Ни к чему ей знать, что сейчас в камеру к эльфу введут пятерых приговорённых к смерти преступников. С того момента, как тролли добыли зерно, в Вокте всегда держали наготове десяток насильников, убийц или казнокрадов. И, как только Ровл приговаривал к смерти ещё кого-нибудь, одного из них казнили. Просто Эктонусу нужно именно десять жизней, чтобы открыть проход между мирами.

С уже слипающимися глазами Ласа и Сваяра отправились спать. Друзья же дождались, когда из камеры Эктонуса вынесут пять обескровленных трупов.

Войдя в камеру, Трент тут же потребовал отчёта:

–Ну, Эктонус, может, ты нас чем-нибудь порадуешь?

Эльф, сдвинув тонкие брови, бросил на трёх человек и одного волкодыла недовольный взгляд:

–Мне нужен покой. Утром я расскажу обо всём, о чём вы только пожелаете узнать. Сейчас же мне нужно сосредоточиться на преграде между мирами. Не так-то легко её преодолеть, чтобы дотянуться до сознания Слава. Это намного сложнее, чем простое перемещение любого подходящего человека. Тут придётся потратить намного больше сил. Всё-таки в этот раз я должен вытащить конкретного человека. Так что оставьте меня в покое. Утром всё узнаете. Берите пример с Ласы и Сваяры. Вот кто достоин уважения.

Стушевавшись, Трент торопливо вышел из камеры. Жок и Глесс последовали за ним. Кор же, задержавшись в дверях, спросил:

–Как ты думаешь, Эктонус, тебе удастся?

Эльф недовольно покачал головой:

–Хотел бы я ответить утвердительно, Кор. Но я не могу этого сделать. Единственное, что я могу пообещать, так это то, что я приложу все имеющиеся у меня силы. Эх-х! Сюда бы хотя бы одного древнего волхва! Уж кто-кто, а они-то понимали толк во всех этих межпространственных делах! Скажу ещё, что возвращение Слава – в моих личных интересах. Он сможет сделать Народ ещё сильнее. А это гарантирует мне жизнь. Ведь, если мои соплеменники смогут одержать верх, они мне ни за что не простят того, что я сделал. А сейчас иди, Кор. Мне нужно сосредоточиться.

Утром эльф сообщил, что ему опять удалось дотянуться до сознания Слава. И на этот раз всё прошло намного легче. Он даже смог передать человеку кое-какие образы. Например, эльфу удалось сообщить Славу о рождении дочери. И о том, что её зовут Сваяра.

Едва девочка услышала об этом, как на её осунувшихся бледных щеках заиграл яркий румянец. Ласа же, с надеждой глядя в глаза Эктонуса, лишь молча улыбнулась. Но из её блистающих глаз при этом побежали слёзы.

Вечером, взяв у Ласы и Сваяры крови чуть больше, чем обычно, Эктонус снова вернулся в камеру.

—
Улыбаясь слишком уж приветливо, доктор вошёл в палату Слава:

–Ну, вот, Ярослав Андреевич, познакомьтесь, пожалуйста, с доктором Стивенсом и доктором Корейро.

Слав внимательно осмотрел двух незнакомцев. Тот, кого доктор представил, как Стивенса, выглядит вполне заурядно. Например, в метро или на улице, Слав ни за что не обратил бы на него особого внимания. А вот тот, кого доктор назвал Корейро, обладает довольно-таки примечательной внешностью. Типичный латиноамериканец. Тёмная кожа, чёрные, вьющиеся волосы – Слав назвал бы его мексиканцем.

Старательно подражая американским актёрам, Слав «представился»:

–Меньяя, зовьют Кольяя. Добро пожальйёвать в Российя.

Озадаченно посмотрев на улыбающегося Андрея Ивановича, Стивенс на неплохом русском произнёс:

–Признаться, мне и самому не нравятся все эти шаблонные фильмы о России и русском народе. Но что поделать! – Он с поддельным сочувствием развёл руками. – Эти фильмы нравятся широкой публике в Ю-ЭС-ЭЙ. Продюсеры жертвуют правдой во имя прибыли.

Слав усмехнулся:

–Да вы готовы пожертвовать чем угодно ради прибыли. – Он перевёл взгляд на «мексиканца». – Значит, вы доктор Корейро?

Мексиканец кивнул. Когда же он заговорил, к удивлению Слава, в его речи акцент почти не улавливался:

–Да, я доктор Корейро. Думаю, Вам не стоит волноваться по поводу нашей квалификации. К нашему большому сожалению, нам не удастся переправить Вас в США. Из-за последних событий. Жаль, конечно. Там мы смогли бы обеспечить Вам подходящий медицинский уход.

Слав заметил, что при этом Корейро бросил на его правую руку нетерпеливый взгляд. Вынув руку из кармана пижамы, Слав несколько раз сжал когтистые пальцы в волосатый кулак.

–Думаю, вас именно это интересует. Знаете, доктор Корейро, а Вы ведь совсем не доктор. Точнее – не психиатр. И даже не медик. Больше всего Вы похожи на спецарента. Думаю, Вы работаете на какую-то секретную службу США. Я прав?

«Мексиканец» деланно усмехнулся. Но, надо отдать ему должное, проделал он это профессионально. За такую актёрскую игру от Слава он получил Оскара за лучшую мужскую роль.

–Что Вы, Ярослав Андреевич! Какой же я спецарент! Вы правы только в том, что я не психиатр. Я работаю в посольстве в Москве. Прохожу практику. Я всего лишь обычный медик.

Слав хищно улыбнулся:

–Ну, уж нет! Вы точно агент. А если нет, то объясните мне, пожалуйста, с каких это пор недоучки – медики проходят практику в посольстве? Разве не лучше было бы направить в Москву опытного доктора? Или в Америке такой недостаток в профессиональных медицинских кадрах?

На выручку «мексиканцу» пришёл Стивенс:

–Ну что Вы говорите, Ярослав Андреевич! Вы ещё скажите, что и я не доктор!

Слав присмотрелся к Стивенсу внимательней:

–Вы-то как раз доктор. Только не психиатр. Думаю, Вы генетик или что-то очень близкое к этому. Скорее всего, вы оба наскоро прочли что-нибудь по психиатрии, чтобы запудрить мозги нашим докторам.

Явно стараясь отработать полученные деньги, Андрей Иванович поспешил помочь «коллегам»:

–Думаю, Ярослав Андреевич, Вам не стоит волноваться по этому поводу. Вам необходим полный покой. А мы как-нибудь и без Вас разберёмся. Пока же я хочу пригласить Вас пройти в мой кабинет. Там мы сможем обо всём поговорить в спокойной обстановке. Вы же не против?

Слав усмехнулся и пожал плечами:

–А чего я теряю-то? Пошли. Только мне нужно в туалет зайти. Чтобы потом не бегать.

Андрей Иванович широким жестом указал на дверь в туалет:

–Естественно, Ярослав Андреевич. Лишь бы Вам было удобно.

Под пристальными взглядами трёх «докторов» Слав подошёл к узкой двери. Как только пациент за ней скрылся, «мексиканец», строго сдвинув чёрные брови, требовательно посмотрел на доктора:

–Вы нам не сказали, что Ваш подопечный настроен агрессивно. Вы должны были нас об этом предупредить!

Доктор беспечно отмахнулся:

–Да ничего такого страшного нет. Просто ему в последние дни не спится. Точнее, спится, но сны плохие видит. – Он на секунду задумался. – Точнее, не плохие, но они напоминают ему о том мире, где он был счастлив. Ну, он думает, что был в том мире. Обычно же он вполне спокоен. Кстати, а Вы на самом деле работаете на ЦРУ? Я просто потому спрашиваю, что обычно Ярослав не ошибается. Он всегда точно знает, какое у меня настроение. Да и про остальных он знает почти всё.

Корейро презрительно усмехнулся:

–Это Вас не касается! Вы получили свои деньги. Так что попрошу Вас не лезть не в своё дело.

Доктор равнодушно пожал плечами:

–Да ради бога!

Но от его зоркого взгляда психиатра не укрылось, что за презрением «мексиканец» попытался скрыть разочарование. Значит, прозорливость его пациента, которая за последнюю пару лет стала казаться Андрею Ивановичу чем-то само собой разумеющимся, и на этот раз не дала сбой. Выходит, что, сам того не осознавая, он, доктор Лёвушкин, стал сотрудничать с иностранной разведкой? «Эх-х! Надо было всё же проверить у них документы! – С досадой на себя подумал он. – А лучше было бы вообще их сфотографировать!»

Но, вспомнив о довольно-таки толстом конверте, который он всего несколько минут назад положил в сейф, доктор тут же успокоился. На эти деньги он сможет наконец-то вместе с женой и двумя детьми отправиться в отпуск на Камчатку! Всё же иногда мечты сбываются! И не только у акционеров Газпрома или прочих, им подобных, кто только и умеет, что тянуть соки из недр Родины. Совсем скоро он со всей семьёй сможет посетить Долину Гейзеров! Ещё в раннем детстве, увидев эту неземную красоту на экране чёрно-белого телевизора, мальчик Андрюша воспылал желанием попасть туда. И вот, прошло каких-то тридцать лет, и он почти уже исполнил эту детскую мечту!

Из мечтательных размышлений доктора вывело появление его пациента.

Окинув быстрым взглядом всех троих, Слав едва заметно усмехнулся:

–Что, приобретённый товар не устраивает? А вы бы у него товарный чек потребовали!

Поняв, что именно пациент имеет в виду, доктор тут же покраснел. Чего с ним не случилось уже очень давно. Да и то сказать, – он же впервые вот так вот продал своего пациента! А, не смотря на то, что он сумасшедший, это всё-таки живой человек. К тому же, если верить тем сайтам, которые доктор посещал по следам Ярослава, они являются родственниками в какой-то степени. Точно так же, как оба они находятся в той или иной родственной связи и с остальными русскими людьми. Или, как говорится всё на тех же сайтах – русами.

Корейро, явно недовольный последними словами Ярослава, хмуро заявил:

–Я тоже схожу в туалет. Не хочу потом отвлекаться от исследований.

Пройдя рядом со Славом, «мексиканец» взялся за дверную ручку и толкнул её от себя.

Из-за спины Слав услышал потрясённый голос американского псевдо доктора:

–Уот из ит?

Медленно повернувшись, Слав первым делом увидел широкую спину «мексиканца». И лишь небольшую часть туалета. Вот только это уже явно не туалет.

Санузел преобразился. Так как американец всё же соизволил отойти чуть в сторону, Слав смог рассмотреть бывший туалет во всех деталях.

Однажды он это уже видел. Точно такую же обстановку он обнаружил в той самой избушке в лесу, из которой Слав переместился в другой, ставший ему родным, мир. Разве что только дверь не скрипит, покачиваясь на несуществующем ветру. И нет окна, из которого Слав в последнее мгновение увидел подступившие к избушке деревья.

Потребовалось всего одно мгновение, чтобы Слав пришёл в себя. Оттолкнув «мексиканца» в сторону, он шагнул в помещение, бывшее раньше туалетом. Резким рывком Слав попытался захлопнуть дверь. Но в её край вцепились смуглые пальцы Корейро. А ещё Слав услышал его требовательный голос. Так как тот говорил по-английски, скорей всего, он обращался к Стивенсу. Но, видимо, Стивенс не захотел помочь агенту. А теперь Слав уже несколько не сомневается в том, что «мексиканец» – агент спецслужб. Слишком уж молниеносной оказалась у него реакция.

Слав представил, что ему не удастся вернуться туда, где он был так счастлив. Туда, где его ждёт любимая Ласа. Туда, где у него есть дочь по имени Сваяра. В этом Слав уже ни капли не сомневается. Туда, где у него есть множество друзей, соратников и единомышленников.

«Вот хрен вам всем! – Со злостью подумал Слав. – Никто не помешает мне вернуться домой!»

Отскочив от двери, он позволил «мексиканцу» ввалиться в помещение. Не дав ему время на то, чтобы прийти в себя, Слав полоснул его по горлу когтями тролля. Глядя в широко раскрытые от ужаса глаза «мексиканца», он тихо сказал:

–Так будет с каждым из вас, кто посмеет встать на пути настоящих русов!

Оттолкнув от себя истекающего кровью агента, Слав посмотрел в глаза Андрея Ивановича. Тот не верящим взором посмотрел в ответ. В его глазах Слав прочёл одобрение и какую-то надежду. Как будто доктор всё же смог понять, что Вселенная не закована в границы одной реальности. Что существует всё же великое множество миров. И в них так же живут люди. Ну, и другие разумные и не очень разумные существа. Что там точно так же любят, ненавидят, строят и рушат.

Улыбнувшись, Слав ободряюще кивнул доктору. И медленно закрыл дверь.

—

Едва только Сваяра открыла глаза, она первым делом посмотрела на кровать матери. Её постель оказалась пуста. Спрыгнув на пол, девочка прошлёпала босиком по начищенному до блеска полу к двери.

Выглянув в коридор, Сваяра убедилась, что только половина троллей стоят возле двери. Глядя в глаза Мароку, девочка спросила:

–Мама ушла встречать папу?

Тролль слегка оскалил клыки в ободряющей улыбке:

–Мы всё сделаем для того, чтобы найти Слава. Не беспокойся, Сваяра. Очень скоро ты сможешь увидеть своего отца.

Так же тихо, как открыла, Сваяра вернула дверь на место. «Очень скоро ты сможешь увидеть своего отца». Этих слов девочка ждала с тех самых пор, как узнала, что её родителя, можно сказать, у неё украли. Конечно, Сваяре и в голову не приходило, что её матери придется во сто крат тяжелее, чем ей. Ведь она-то ни разу не видела того, кого все окружающие с неподдельным уважением называют Славом. Но Сваяра всегда считала, что именно ей тяжелее, чем кому бы то ни было. Как только она слышала это имя – Слав, в её воображении вырисовывался некий образ. Образ сильного мужчины. Почему-то непременно с короткой седой бородой. Естественно, с рукой тролля. Но на этом всё и заканчивалось. То есть, воображение

всегда рисовало глаза, губы, нос и всё остальное. Но каждый раз это были разные люди. Никогда Сваяра не могла остановиться на каком-то одном, определённом образе.

Но теперь это имеет разве хоть какое-то значение! Скоро она увидит отца!

Понемногу эти слова стали доходить до сознания Сваяры. До этого она как-то не до конца осознавала, что с возвращением Слава всё изменится. Мама больше не будет плакать по ночам. И девочке больше не придётся делать вид, что она об этом ничего не знает. Что ей, Сваяре, больше не придётся придумывать для себя образ отца. Да что там! Скоро она сможет дотронуться до отца! Обнять его!

Улыбнувшись, девочка бросилась к стулу, на котором ещё вечером мама сложила её вещи. Даже во дворцах Ласа заставляла дочь носить обычную, походную одежду. Да и сама она никогда не одевала ничего нарядного. Хотя Сваяра не раз слышала, как Рявв, Рудор, Кор, Жок или Глесс просили её надеть платье и хрустальные туфли. Но Ласа каждый раз отказывалась, отвечая, что без Слава нет никаких поводов для праздника. И Сваяре опять оставалось только представлять, как же выглядит мама в нарядном платье.

Конечно, она видела те самые туфли, которые предлагали надеть Ласе. Девочка тогда потратила не меньше часа, рассматривая стеклянные узоры и вставленные в хрусталь драгоценные камни. Хотя для Сваяры эти камни вовсе не являются драгоценными. Она просто видит очень красивые, переливающиеся на свету, разноцветные камушки. Которым гномы, с присущей им сноровкой, придали разные формы.

Одевшись, Сваяра вышла из комнаты. Тролли тут же обступили девочку, закрыв её мощными телами от любой опасности, если таковая вдруг появится. Прошли в столовую палату. Тут уже собрались Ласа, Жок, Глесс, Трент, Кор и Эктонус.

Видимо, они пришли сюда недавно. Потому что, продолжив рассказ, прерванный появлением Сваяры и её телохранителей, эльф не оставил ни одного момента, который оказался бы непонятен для девочки.

—Я сделал всё, что было нужно. Слав должен был вернуться в наш мир. Я уверен, что всё прошло удачно. Слав уже здесь. Вам осталось только найти его.

Кор хмуро спросил:

—Ну, и где же ты прикажешь нам его искать?

Эльф пожал плечами:

—Да откуда же мне об этом знать-то? Он мог оказаться где угодно. Но я бы на вашем месте начал поиски с того места, где он оказался в прошлый раз. Или вам и это неизвестно?

Трент грустно усмехнулся и покачал головой:

—То-то и оно, что неизвестно! В прошлый раз Слав сам вышел к нашей деревне. Но добирался он до неё три дня. Так что придётся обыскать все прилегающие к пепелищу леса.

Глесс задумчиво посмотрел на Ласу и тихим голосом подвёл итог:

—Значит, общем. Думаю, орки нам не откажут. Никто лучше их не знает тех мест.

Марок положил назад на тарелку внушительный кусок мяса, который только что схватил:

—А чего это только орки-то будут его искать? Мы можем им помочь. Всё же мы теперь можем открывать лесные коридоры и в их лесах. Думаю, многие из Семьи согласятся участвовать в поисках.

Жок, по старой привычке потрогав шрамы на щеке, согласился:

—Марок прав. Тролли обладают отличным нюхом. Да и слух у них намного острее, чем у орков. Да и в темноте они отлично видят. Думаю, надо именно их направить на границу с Супром. Может, и мы туда же отправимся?

Глесс медленно покачал головой:

—Я не могу. Но вы, если хотите, ступайте вместе с троллями. Но орков вы всё же тоже прихватите. В поисках могут пригодиться все.

Никому и в голову не пришло попрекать Глесса. Всем хорошо известно, чего именно он лишился больше пятнадцати лет назад. Причём все знают о его трагедии в таких подробностях, что на протяжении всех этих лет стараются как можно реже вспоминать сожжённую карателями деревню и убитых ими детей, женщин и стариков. Хотя и мужиков тогда погибло немало. Но, по давней традиции, как правило, смерть мужчин не вызывает такой же сильной эмоциональной реакции.

Ласа улыбнулась дочери:

–Сваяра, а ты чего так рано поднялась?

Девочка спокойно, хотя это и далось ей совсем нелегко, ответила:

–Я думала, что папа уже здесь. Думала, ты с ним разговариваешь. Вы его скоро найдёте?

Вопрос девочка адресовала уже Тренту и Жоку. Соратники Слава переглянулись. После чего Трент улыбнулся девочке:

–Знаешь, Сваяра, мы постараемся найти его как можно быстрее. Но на это может понадобиться какое-то время. Но ты не волнуйся. Думаю, очень скоро твой отец сможет тебя обнять.

Ласа решила прийти Тренту на помощь:

–Сваяра, не дави на них. Они и так стараются изо всех сил. Все мы стараемся. Ты лучше поешь чего-нибудь. Не хватало ещё, чтобы Слав увидел, какая ты бледная. А после завтрака иди, погуляй по городу. Нечего тебе во дворце-то сидеть!

Уловив в голосе матери нотки тщательно подавляемого сочувствия, Сваяра попросила:

–А можно мне на троне посидеть?

С притворной строгостью Ласа «сурово» согласилась:

–Ладно. Но только недолго. А то ты в прошлый раз на нём вообще уснула!

—

С непривычки Слав довольно-таки быстро устал. Опустившись на землю рядом с ближайшим деревом, он прижался спиной к его мощному стволу. Больничная пижама, уж точно не рассчитанная на долгие прогулки по лесу, уже «украсилась» несколькими прорехами. Да и как могло быть иначе? И так она продержалась уже три дня. Слав же опасался, что пижама не выдержит и суток. Но, пошёл уже четвёртый день его блужданий по лесу, а он ещё не лишился одежды. А несколько дыр – не в счёт.

Не обращая внимания ни на крайнюю усталость, ни на жалкое состояние одежды, Слав испытывает неподдельную радость. Можно даже сказать – ликование. Наконец-то! Каким-то чудом он смог вырваться из того отвратительного, бесчестного, беспринципного и несправедливого мира! Хотя, естественно, Слав отлично понимает, что тут не обошлось без кого-то из его друзей. А может, к его возвращению домой приложили руку они все. И уж, конечно, Экто-нус обязательно в этом участвовал.

Слав не может надыхаться воздухом. Этим пьянящим воздухом другого, ставшего ему родным, мира. Воздухом, которым так же дышат Ласа и Сваяра. Теперь-то у Слава не осталось ни малейших сомнений в том, что у него родилась дочка. И имя ей, скорей всего, дала Шуйя. Или, по крайней мере, старая троллиха как-то повлияла на выбор имени для девочки. Слишком уж ощутимо в этом имени русское, арийское влияние.

Слав вспомнил, сколько душевных мук он перенёс с тех пор, как его вышвырнули из этого мира. Вспомнил суд. Вспомнил прокурора, который требовал для него самого сурового наказания. Слав ни от чего не отпирался. Он честно рассказал о том, как убил Мусу. Благодаря показаниям шестнадцатилетней Юлии, а так же судебно-психиатрической экспертизе, Слава вместо тюрьмы отправили в лечебницу.

Слав с улыбкой вспомнил, с каким безразличием он отнёсся к этому изменению в собственной судьбе. Тюрьма, психиатрическая больница, да хоть бы и смерть – ему тогда всё это было абсолютно безразлично. Ничто тогда не имело ни малейшего значения. На все угрозы родственников убитого им насильника Слав, сидя на скамье подсудимых, вообще никак не

реагировал. Он просто спокойно ждал приговора. Каяться он, естественно, не стал. Более того, Слав во всеуслышание объявил, что, если бы всё повторилось, он убил бы насильников сразу. И смог бы таким образом избежать суда.

Размышляя о том, что может сделать с человеком утрата жизненных интересов, Слав задремал. Приснился ему переход. Вот только не реальное путешествие между мирами. А что-то среднее, как будто собранное из обрывков его воспоминаний о трёх, совершённых им, переходах из мира в мир.

Если первый и последний просто перенесли его, не причинив никаких неприятных ощущений. То второй оказался довольно-таки болезненным. Из-за этого он даже не сразу смог прийти в себя. Зато в два других раза ничего такого не произошло. Просто весь мир, ограниченный, впрочем, одной комнатой, в какое-то мгновение словно бы начал таять. Голова ощутимо закружилась. Потом – обволакивающий всё и вся сгусток тьмы... А уже в следующее мгновение Слав стоит в лесу, вдыхая воздух свободы полной грудью.

Разбудила его вечерняя прохлада. Поднявшись на ноги, Слав запахнул полы пижамы и продолжил путь.

Так как Слав не знает, в какую именно часть мира он попал в этот раз, выбор направления его не слишком заботит. Главное – идти в одну сторону. Поэтому, с самого начала направившись на восток, Слав продолжил идти в ту же сторону.

Правда, вскоре ему пришлось остановиться. Зареве заката погасло, и Слав решил не рисковать. Всё же его зрение не настолько острое, как, например, у троллей. Поэтому слишком велика вероятность травмы. Да и поддерживать направление не так-то легко, когда не видно солнца. Не искать же на ощупь мох на деревьях!

Слав снова сел, прижавшись спиной к дереву. Он уже начал размышлять о том, что, скорей всего, его соратники выслали кого-нибудь на его поиски. Ведь не для того они вытаскивали его из другого мира, чтобы бросить одного в лесу! Наверное, думал Слав, за ним вышлют орков или троллей. А ещё вероятнее, пошлют на поиски и тех, и других. Значит, перед ним стоит одна – единственная задача. А именно – дожить до того момента, когда орки или тролли нападут на его след.

Это не тот случай, про которые рассказывают туристам. Это в том мире, заблудившись, человек должен оставаться на месте, чтобы его как можно скорее нашли спасатели и волонтеры. Тут нельзя оставаться на одном месте. Хотя бы потому, что, чем больше следов он оставит, тем быстрее их обнаружат орки или тролли. Потому что ни один следопыт того мира не сравнится с жителями лесов этого мира.

В животе заурчало. Это уже не первое напоминание, что нужно хоть что-нибудь поесть. Понимая, что с желудком договориться не удастся, Слав сорвал несколько травинок и положил их в рот. Конечно, это не сможет его насытить. Но так желудок хоть на какое-то время перестанет издавать гневные звуки.

Слав только устроился удобнее, собираясь просидеть под деревом до рассвета, как на его плечо, что-то радостно щебеча, рухнул соин.

—

Естественно, строгость Ласы была напускной. Женщина просто хотела, чтобы дочь не видела, насколько сильны её переживания. Это девочке они все говорили, говорят и будут говорить, что очень скоро её отец окажется рядом с ней. На самом же деле никому не известно, удастся ли им вообще найти Слава.

А если он оказался в руках эльфов? Тогда... Но Ласа даже не хочет думать, что – «тогда»...

А вдруг Слава закинуло куда-нибудь на далёкий остров? Ведь в этом случае на его поиски могут уйти годы.

В свете этого все остальные варианты кажутся необычайно щедрыми. Например, если Слава зашвырнуло в Северные Равнины. Ведь тогда его жизни, по крайней мере, ничего не грозит. Ну, почти ничего не грозит.

Дело в том, что два года назад несколько немногочисленных племён кочевников решили выйти из Союза. Конечно же, им никто не стал мешать. По настоянию старейшин Тобу с ними даже не стали рвать отношения. По сути, всё осталось так же, как и было до выхода этих племён из Союза Свободных Рас. Просто состоящие в них люди стали называть себя независимыми. На этом процесс их отделения и закончился. Видимо, понимая все выгоды от принадлежности к Народу, вожди и старейшины этих нескольких племён решили ограничиться только провозгласением независимости. Однако на деле независимость именно что только провозгласили. Но все важные для жизни этих племён решения вожди и старейшины по-прежнему продолжают согласовывать с главами Народа.

Так что, если Слав пересёк границу между мирами в Северных Равнинах, то его жизни вряд ли что может угрожать. Если только он не окажется лицом к лицу с бандой некоего Тобла. Этот кочевник, являясь сыном вождя довольно-таки крупного племени, не пожелал довольствоваться ролью исполнителя чужой воли. Он жаждет быть правителем. И, как следует из сообщений вождей кочевников, правителем самодержавным. Как ни странно, но за ним пошли около двух сотен молодых кочевников.

Сначала сами же северяне предлагали выследить, схватить и предать всех мятежников смерти. После суда, естественно. Но Ласа приложила все старания, чтобы этого не допустить. Следуя её настойчивым просьбам, северяне отказались от идеи силового подавления мятежа. Вместо этого их боевые вожди просто на просто создали в районе восстания пустоту. Всем племенам строго – настрого запретили заходить в эти участки степи. И вскоре шайку Тобла покинули несколько десятков его сторонников. А за ними последовали и другие.

Слушая очередной рассказ Хотома о «подавлении» мятежа, все пришли к выводу, что очень скоро вся эта авантюра подойдёт к концу.

Однако некоторая опасность для жизни Слава всё же существует. Ведь никто не знает, что может взбрести Тоблу в его дурную голову, если Слав окажется у него в руках. Конечно, Слав и сам может постоять за себя. Но не против же сотни оголтелых фанатиков!

Именно поэтому Ласа, можно сказать, и прогнала Сваяру на прогулку. Ей совсем не хочется, чтобы дочь поняла, насколько же она сейчас напугана. Кажется, что всё уже сделано. Что вот – вот она встретится с мужем. Но, оказывается, радоваться ещё слишком рано. Оказывается, что для того, чтобы снова стать счастливой, нужно ещё побороться.

Кор сел рядом и, накрыв её руку волчьей, когтистой лапой, попытался её подбодрить:

–Ласочка, ты только не волнуйся. Поверь, Слав скоро к тебе вернётся. Даже если он оказался и не там, где мы думаем, он сам найдёт к тебе дорогу. Ты же и сама знаешь, что его хрен что сможет остановить. Он же даже с эльфом смог справиться! Если придётся, он убьёт их всех. Ну, разве что только Эктонуса оставит в живых. – Волкодлак с извиняющимся оскалом посмотрел на эльфа. – И его детей, если только они успеют ему сказать, что они его дети. Разве же сможет хоть кто-то ему помешать, когда он идёт к тебе? Ласочка, всё будет хорошо!

Вытерев ладонью пробежавшие по щекам слёзы, Ласа обхватила лохматую шею друга:

–Благо дарю, Кор. Наверное, именно это я и хотела услышать. Вот было бы хорошо, если бы ты оказался прав.

Трент попытался помочь Кору:

–Ласа, да конечно он прав! Конечно, я всегда рад подшутить над Кором. И в любое другое время я бы не упустил эту возможность. Но только не тогда, когда речь идёт о Славе. Даже в прошлый раз, попав в наш мир, он смог не просто выжить. Слав тебе вообще когда-нибудь рассказывал, как именно он попал в наш мир? Нет? Ну, так знай, что он пришёл в наш мир с одним только старым ножом. Короткий такой старый нож. Да к тому же ещё и тупой. Так вот,

с помощью этого самого ножа он смог убить рысь, которая собиралась им поужинать. Но ведь тогда его не ждала ты. У него тогда не было дочки. Так неужели ты думаешь, что в этот раз Слав не сможет порвать на мелкие кусочки любого, кто попытается встать между вами?

Кор, сокрушённо покачав головой, решил не упускать предоставленную ему «лютым» другом возможность:

–Трент, ты думаешь, что рассказ о рыси успокоит Ласу? Думаешь, это хороший пример? Что она теперь должна думать, по-твоему?

Жок поддержал волкодлака:

–Да, Трент, ты совсем – того? – Он покрутил пальцем у виска. – Что она должна думать? Берегитесь, рыси! Так, что ли?

Слегка покраснев, Трент попытался разъяснить то, что он имел в виду:

–Дураки вы оба! Ласа, не слушай этих двух кретинов! Ведь Эктонус же сказал, что ещё несколько дней назад смог дотянуться до сознания Слава! Значит, у него было время, чтобы подготовиться к переходу. Ведь Слав далеко не дурак, в отличие от этих двоих. Ласочка, если Эктонус прав, в этот раз Слав пришёл в наш мир с оружием в руках. Что там какие-то рыси. Думаю, его даже десяток драконов не смог бы не то что остановить, даже просто задержать!

Глесс, улыбнувшись, покивал:

–Да, Ласочка, тебе не стоит волноваться. Ну, слишком уж волноваться не стоит. Я же понимаю, что ты не сможешь быть совсем уж спокойной. Даже мы волнуемся. А мы-то как раз знаем, на что способен твой муж. Под горячую руку Славу лучше не попадаться. Если ты в этом сомневаешься, то вспомни того же эльфа. Ведь Слав смог справиться с ним один-на-один! Кому это ещё под силу? Даже Рявв не смог справиться с эльфом так же играючи, как это сделал твой муж. Так что попытайся успокоиться. Ты всё равно пока ничего не сможешь сделать. Просто сиди и жди, когда Слав войдёт вот в эти двери и обнимет тебя.

Все невольно посмотрели на высокие распахнутые двери. Как будто Слав и в самом деле вот – вот перешагнёт порог столовой залы.

Эктонус, звякнув цепями, устроился удобнее на стуле с резной спинкой, на который он всегда усаживается, приходя в этот зал:

–Ласа, думаю, они все абсолютно правы. Я даже предположить не мог, что человек сможет убить эльфа. То есть, раньше это иногда случалось. Но все эти люди были настолько сильны и искушены в боевом искусстве, что твой муж по сравнению с ними – сущее дитя. Только не обижайся. У меня и в мыслях нет желания его оскорбить. Просто я же общался со Славом. И даже подумать не мог, что ему под силу совладать с эльфом. Тем более – с Лодусом! Этот упырь, как Слав любит нас называть, убивал даже драконов. Правда, только молодых и неопытных. Но всё равно! Я даже предположить не мог, что кто-то сможет его убить. Кроме его детей, естественно. Так что горе тому, кто встанет между Славом и вами. Ради тебя и Сваяры Слав уничтожит любую силу. Так что успокойся и жди мужа. Может, я даже смогу наконец-то увидеть тебя в платье и туфлях, о которых я столько уже слышал.

Глядя на улыбку эльфа все также начали улыбаться. Уже давно никто не обращает внимания на клыки вампира. А чего тут такого? Ведь у троллей клыки ещё больше. И ничего! Никто не считает лохматых воинов монстрами или демонами. Так отчего же в отношении эльфа должно быть по-другому? Правда, Кор всё же не соглашается снять с рук и ног Эктонуса кандалы. Волкодлак, не слушая ничьих уговоров, отказывается снять с себя ответственность за охрану эльфа.

Правда, и сам Эктонус не протестует против постоянного присмотра. Эльф покорно позволяет заковывать себя в цепи. Так же покорно рассказывает вождям Народа обо всём, о чём они только пожелают узнать. В общем, Эктонус выполняет все условия договора, заключённого между ним и Народом. Никого не удивит, если и после возвращения Слава, которое было бы

невозможно без эльфа, он не начнёт настаивать на каких-то дополнительных привилегиях и уступках.

Вытерев слёзы насухо, Ласа тоже улыбнулась:

–Благо дарю всем вам. Может, и в самом деле пора подобрать какое-нибудь платье? Думаю, Слав будет рад увидеть меня при полном параде.

Люди, эльф и волкодлак начали одновременно говорить, что, конечно, именно этим и нужно сейчас заняться. Что только этим Ласе, собственно, и следует заниматься, дожидаясь мужа. Что всем остальным займутся они, его старые друзья и соратники. Ну, и эльф.

Покидая залу в сопровождении троллей, Ласа слышала за спиной одобряющие её решение голоса друзей.

Но, оказавшись в отведённой ей и Сваяре комнате, Ласа упала на кровать и, стараясь заглушить рыдания с помощью подушки, горько заплакала.

Тролли, вставшие на стражу у дверей комнаты, хмуро переглянулись. Что ни говори, но боги дали им превосходный слух. Но, возможно, это и к лучшему. Теперь, зная, в каком состоянии пребывает Ласа, тролли никого к ней не пустят. Если же в коридоре покажется Сваяра, у телохранителей будет время, чтобы предупредить Ласу о возвращении дочери.

—

Осторожно, чтобы не причинить вреда, Слав снял сойна с плеча. Но, как он ни старался оставаться серьёзным, его губы всё же растянулись в радостной улыбке. Слав усадил сойна себе на колени.

Не прекращая улыбаться, человек сказал:

–Ну, здравствуй. Кажется, я с тобой незнаком. Как тебя звать-то?

Сойн с важными нотками в голосе начал:

–Ну, моего настоящего имени ты всё равно...

Слав засмеялся. Сойн замолчал. Человек смеялся всё громче и громче. Но, даже отлично понимая, что он сейчас, по сути, оскорбляет сойна, остановиться Слав так и не смог. То есть, на какое-то мгновение ему всё же удавалось заставить себя замолчать. Но уже в следующий миг смех вспыхивал с новой силой.

Сойн исподлобья наблюдал за странным и крайне оскорбительным поведением человека. Но, видимо, житель древесных крон всё же многое знает о Славе. Потому что он терпеливо дождался, пока человек успокоится. Правда, на это потребовалось несколько минут.

Дождавшись, наконец, когда смех Слава утихнет настолько, что стало возможным продолжить разговор, сойн поинтересовался:

–Ну, и что такого смешного я сказал?

С улыбкой глядя на едва заметную в темноте фигурку сойна, Слав попытался объяснить:

–Ты уж меня извини. Просто я не смог удержаться. Конечно, ты не сказал ничего смешного. Ещё раз извини, если я тебя обидел. Но я и не думал тебя оскорблять. Просто я так давно не разговаривал с сойнами. А тут ты на мой вопрос стал отвечать в вашей обычной манере. Наверное, я не смогу тебе объяснить, из-за чего я начал смеяться. Но это вовсе не потому, что ты что-то сделал не так. А теперь, если ты не сердишься, может, всё же назовёшь своё имя?

Даже в сгустившейся темноте Слав увидел, как сойн кивнул:

–Но ты же понимаешь, что моё настоящее имя тебе ни за что не произнести?

Человек, снова улыбнувшись, тоже кивнул:

–Конечно, я это понимаю. Но ты продолжай.

Сойн прокашлялся и послушно продолжил:

–Вы, люди, называете меня Вьет. На нашем моё имя звучит, как... – Сойн вывел замысловатую трель.

Слав хмыкнул:

–Хм! Ну, что же! Будем знакомы, Вьет. Меня зовут Слав. На моём языке это звучит, как Слав.

Но житель древесных крон не обратил на последние слова человека внимания:

–Я знаю, кто ты такой, Слав. Поэтому-то я к тебе и спустился. Значит, троллям всё же удалось? Признаться, никто из наших не верил, что они смогут вернуть тебя назад.

Слав чуть растерянно спросил:

–Но разве это сделал не Эктонус? Я думал, что это он открыл для меня дорогу домой.

Вьет подтвердил догадку Слава:

–Ну да, это сделал эльф. Но без троллей у него ничего не получилось бы. Это они добыли для него зерно. Значит, и остальное они смогли достать. Думаю, Ласа и Сваяра будут счастливы, когда тебя увидят.

Слав ощутил, как сердце дало сбой и, помедлив мгновение, начало бешено колотиться. Ведь перед ним находится тот, кто видел его дочь! Тот, кто недавно, возможно, разговаривал с Ласой! Сдавленным, внезапно охрипшим голосом, он спросил:

–Как они? И какая моя дочь вообще?

Сойн, словно опомнившись, вскрикнул:

–Точно! Ты же Сваяру-то и не видел даже! – Но продолжил Вьет уже серьёзно, с какой-то даже торжественностью. – Слав, твоя дочь красива, умна и очень добра. Её все любят. Думаю, ты можешь ей гордиться. А Ласа по тебе, само собой, очень тоскует. Эх! Скорей бы увидеть, как вы встретитесь!

Устроив голову на стволе дерева, Слав тихо согласился:

–Ага. Скорее бы. Кстати, а где мы находимся-то?

Сойн равнодушно ответил:

–Недалеко от Семма. В часе ходьбы по лесному коридору начинаются Северные Равнины.

Слав попытался вспомнить карту, на которую столько раз смотрел. Правда, восстановить в памяти подробности ему так и не удалось. Но и того, что он вспомнил, хватило, чтобы понять, куда именно его закинуло в этот раз.

«Что ж! Не так-то и далеко! – С облегчением подумал Слав. – Значит, мне надо было идти не на восток, а на юг. Хотя, мог бы пойти и на север. Думаю, кочевники подогнали бы мне пару – тройку коней».

Но, стоило только Славу представить, сколько времени придётся потратить на путешествие пешком, не имея возможности сократить путь по лесному коридору, как он понял, что его радость оказалась преждевременной. Пришлось сосредоточиться на поиске другого решения.

Не прошло и минуты, как Слав спросил:

–Вьет, ты же не сможешь провести меня через лес?

В голосе сойна послышалось какое-то даже негодование, когда он заговорил:

–Как это не смогу? Что ж я, по-твоему, не смогу указать тебе дорогу?

Стараясь не улыбаться (а то кто ж его знает, может, этот сойн умеет видеть в темноте?),

Слав уточнил:

–Я имел в виду лесной коридор.

Малорослый обитатель леса расстроено протянул:

–А-а-а! Во-о-он ты про что! Да, наших сил не хватает на то, чтобы открыть лесной коридор для крупных рас. Только для себя.

Слав поспешил успокоить расстроенного сойна:

–Ну, я-то и этого не могу. Но зато ты сможешь привести ко мне помощь. Думаю, где-нибудь поблизости должно быть кочевье орков. Так ведь?

Сойн радостно подтвердил догадку человека:

–Ну да. Час пути по коридору. Примерно. Может, и другие где есть. Но я только про это знаю. Ты хочешь, чтобы я сообщил им о тебе?

Старательно заставляя себя не шутить по поводу догадливости сойна, Слав кивнул:
– Это было бы очень даже кстати. Ну, так что? Поможешь мне?

Поднявшись на крохотные ножки, сойн торжественным голосом объявил:

– Можешь не волноваться, Слав! Через два – три часа я приведу сюда орков.

И, могучим для его роста прыжком, сойн оказался на стволе дерева, которое служит опорой для спины Слава. Не прошло и нескольких секунд, как малорослый обитатель древесных крон скрылся в темноте. Слав ещё какое-то время слышал возню сойна. При этом на его коротко стриженую голову упали несколько мелких сучков и кусочков коры.

С улыбкой стряхнув сор с волос, Слав подставил лицо лунному свету. На фоне белого диска человек увидел, как от вершины дерева отделилась крохотная тень. Но кто это – осталось для Слава загадкой. Ведь не обязательно же это сойн. Этой тенью вполне могла оказаться летучая мышь или сова.

Поёрзав спиной по стволу дерева, Слав устроился удобнее. Он закрыл глаза. А что ещё делать-то? Идти по ночному лесу всё равно невозможно. Остаётся только сидеть и терпеливо ждать возвращения сойна с орками. Да ещё надеяться, что сойн найдёт дорогу назад. По поведению крохи Слав понял, что имеет дело с ещё слишком юным сойном. А, как он помнит из прошлой жизни, обитатели древесных крон умнеют, как, впрочем, и взрослеют, крайне медленно. Только в двухсотлетнем возрасте интеллектуальное развитие сойнов можно приравнять к десятилетнему дитя человека. Вьету же, скорей всего, нет ещё и одного века.

—

Слава разбудили голоса. С силой потерев глаза, он увидел мелькающие между деревьев огни. Слав прислушался. Никаких сомнений у него не осталось – говорят явно орки. Их язык ни с чем не спутаешь. Слишком уж он изобилует согласными и какими-то странными для человеческого уха утробными звуками. Разве что язык гномов звучит ещё более грубо и странно. Но в нём нет как раз этих вот утробных звуков. Как будто орки научились при разговоре использовать полость носоглотки и живота одновременно.

Поднялся Слав со стоном. Мышцы с непривычки загудели. Значит, как раз именно прогулка ему сейчас и нужна. Иначе не удастся нейтрализовать действие молочной кислоты. Ну, или что-то в этом роде. Кажется, именно так это называется. Хотя Слав и не готов за это поручиться.

Первые шаги дались нелегко. Но, стараясь не обращать на боль внимания, Слав всё же двинулся в сторону мелькающих среди деревьев огней факелов.

Человек не прошёл и двадцати метров, как ему на плечо рухнул сойн. Слав отметил, что даже в двигающуюся мишень Вьет попал безупречно.

Что-то радостно то ли пискнув, то ли чирикнув, сойн самодовольно объявил:

– Я привёл орков, Слав.

Старательно удерживаясь от улыбки, человек кивнул:

– Я вижу. Благо дарю тебе за это, Вьет. – Он на секунду задумался. – А сколько тебе лет-то хоть?

Сойн вздохнул настолько тяжело, что, кажется, тяготы всего мира обрушились на его хрупкие зелёные плечики:

– Мне восемьдесят пять лет, Слав. А чего ты спрашиваешь? Я что-то не так делаю? Если что-то не так, то ты мне скажи. Хорошо?

И столько в голосе сойна послышалось искренней надежды на помощь Слава, что у того больше не осталось абсолютно никакого желания хоть как-то подшучивать над крошечным обитателем лесов. Как будто мнение именно этого человека является для сойна необычайно важным и ценным.

Слав кивнул:

–Хорошо. Но я тебе как-нибудь потом всё объясню. Договорились? Сейчас я как-то на другое настроен.

Но сойна оказалось не так-то легко унять. С поистине детской непосредственностью он спросил:

–А почему?

Слав всё же не смог удержаться от улыбки. И, глубоко вздохнув, попытался объяснить:

–Пойми, Вьет, я только что вернулся домой. Восемь лет я был заключён в отвратительном по нашим меркам мире. Сейчас я только и могу думать, что о встрече с Ласой и Сваярой. – Произнося имя дочери, Слав невольно сбился в середине. Что ни говори, но ему ко многому ещё предстоит привыкнуть.

Сойн задумчиво протянул:

–По-оня-ятно! – Хотя Слав без труда понял, что крохотному жителю лесов ничего не понятно. – Но у нас же ещё куча времени до вашей встречи. Может, ты мне всё же объяснишь?

К счастью, Слав уже увидел идущих ему навстречу орков. Те также рассмотрели среди деревьев человека с лапой тролля. Орк, увидевший Слава первым, что-то крикнул. Весь лес тут же наполнился голосами. Орки извещали друг друга о том, что человек всё же найден. Конечно же, Слав мало что смог понять. Он и до возвращения в породивший его мир плохо понимал речь зеленокожих жителей лесов. А за прошедшие восемь лет забыл и многое из того, что когда-то знал. Однако не надо быть полиглотом, чтобы понять, о чём именно кричат друг другу орки.

Слав увидел, как факела со всех сторон стали собираться в центре. Хотя, вполне возможно, что это и не центр. Но ему-то кажется, что это как раз самый центр и есть.

К тому моменту, когда Слав приблизился к увидевшему его первым орку, туда же успела собраться почти вся поисковая группа. Только около десятка огней всё ещё блуждают среди деревьев, торопясь к месту сбора.

Слав с улыбкой осмотрел столпившихся орков. К его удивлению, среди них не оказалось ни одного пожилого. Зато Слав увидел трёх человек. Тоже молодых. Хотя, нет. Ещё один, четвёртый, явно его, Слава, ровесник. Из этого он сделал вывод, что люди и орки живут бок-о-бок. Значит, его старания не пропали даром. Значит, он и в самом деле вернулся домой.

Ещё раз пробежав ободряющим взглядом по радостным лицам встречающих, Слав с улыбкой сказал:

–Ну, здравствуйте. Чего притихли-то?

Но, вместо ожидаемого Славом гомона раздались лишь робкие ответные приветствия. Только ровесник Слава кивнул и с такой же, как и у него, улыбкой, ответил:

–И тебе здоровья, Слав! Наконец-то, ты вернулся! А то сил не было, чтобы на твою жену смотреть.

Сердце Слава ёкнуло. С легко различимой тревогой в голосе он спросил:

–А что не так с Ласой?

Видимо, поняв, что сболтнул лишнего, человек постарался как можно небрежней ответить:

–Да ты не волнуйся, Слав. С ней всё в порядке. Просто она слишком уж ваше расставание переживала. Переживает. Но, думаю, теперь-то она начнёт чаще улыбаться. А то мы все из кожи вон лезли, чтобы хоть как-то её развеселить.

Слав понимающе кивнул:

–Ведите меня в своё кочевье. Отдохну, и проводите меня в Логовище. Я тоже очень по ней соскучился.

Человек как-то неуверенно улыбнулся:

–Вообще-то тебе не в Логовище, а в Вокт надо. Твоя семья там.

Слав, уже сделавший первый шаг, замер, как вкопанный:

–А ты-то откуда знаешь, что они там? Может, они вообще в Гнездо отправились?

Но человек уверенно покачал головой:

–Нет, Слав, Сваяра и Ласа именно в Вокте. А знаю я потому, что вечером к нам в кочевье пришли гонцы из Вокта. Они нам и сообщили, что ты, скорее всего, вернулся в наш мир. И все наши старшие орки отправились на твои поиски. А ещё гонцы сообщили, что твоя семья будет ждать тебя в Вокте. Что, если тебя кто-нибудь найдёт, то нужно как можно скорее отвести тебя к ним. Так что, Слав, тебе нужно идти именно в Вокт.

На такой подробный ответ Слав и не рассчитывал. Но, как только он его получил, всё сразу же встало на свои места. Теперь понятно, почему на его поиски соин привёл именно молодых орков. Ведь опытных-то воинов забрали на его же поиски, но только в каком-то другом месте. Кстати, не помешает узнать, в каком именно. Хотя, поразмыслив пару секунд, Слав решил, что, скорее всего, его ищут где-нибудь на границе с Супром. Ведь в прошлый раз он пришёл в этот мир где-то в том районе. Так же Славу стала понятна и эта, показавшаяся ему подозрительной, осведомлённость единственного здесь человека средних лет. Значит, волноваться не о чем.

Ещё раз посмотрев в юные лица терпеливо ожидающих его решения орков и людей, Слав с улыбкой спросил:

–Ну, так чего же мы стоим-то? Ведите меня к себе в кочевье. Сегодня я буду вашим гостем, если вы не против.

Вот тут-то молодёжь, наконец-то, и дала волю эмоциям. С приветливыми улыбками орки и немногочисленные люди принялись убеждать Слава, что для них будет честью принять его у себя в кочевье. Что, если только он пожелает, то вообще может перебраться к ним на постоянное проживание вместе с Ласой и Сваярой. Что любой орк готов предоставить им кров и еду. Или, если только Слав захочет, для него и его семьи орки соберут лучший походный шатёр. Ну, это слово на языке людей этого мира ещё шестнадцать лет назад Слав перевёл для себя именно так.

Пришлось благо дарить. С улыбкой Слав старался ответить каждому орку или человеку. Может, это и затянулось бы. Но тут ровесник Слава пришёл к нему на помощь.

Придав голосу командные нотки, человек оборвал поток «любезностей»:

–А ну, хватит! Тоже мне – жители лесов! Да вам ещё учиться и учиться! Забыли, что в лесу необходимо хранить тишину? В ближайшие месяцы ни один из вас не станет воином! Это я вам гарантирую!

Слав не без удивления отметил, с какой покорностью замолчали не только люди, но и орки. Да и поведение молодых людей поразило Слава. Дело в том, что, как только старшина отряда пригрозил, что никто не получит статус воина, молодые люди, как и их ровесники орки, точно так же поникли. Наравне с орками люди старались не смотреть в сверкающие гневом глаза наставника. А именно им, по мнению Слава, и является этот странный человек.

Летние ночи коротки. На Купалу, так они и вовсе не заметны. Только – только солнце скрылось за горизонтом на закате, глядишь, а оно уже показало свой весёлый лик на восходе.

Как только стало достаточно светло, Слав пристальнее всмотрелся в лицо старшины молодых охотников. Кажется, где-то он его уже видел. Или Славу это именно что всего лишь кажется? Как бы там ни было, но уточнить не помешает.

Слав спросил:

–Мы с тобой раньше не встречались?

Старшина невесело ухмыльнулся:

–Ну, встречей это назвать очень трудно. Ты меня мог видеть под Воктом. Может, помнишь, как воины Народа перехватили нас во время бегства из столицы? Ну, проводником у богатеев я был.

Уже не скрывая удивления, Слав воскликнул:

– Вот оно что! Так ты, значит, охотником был! Значит, ты на ор... – Он оборвал себя на полуслове.

Но старшина усмехнулся уже веселее:

– Да ты можешь об этом смело говорить Слав. Да, я выслеживал и убивал орков. Но это было очень давно. С тех пор, как Ровл меня помиловал, я многое пересмотрел в своей жизни. Кстати, очень справедливый судья. Надо бы побольше таких, как он.

Слав понимающе кивнул:

– Ты даже не представляешь, насколько я с тобой согласен. Там, где я провёл последние восемь лет, тоже не хватает справедливых судей. Меня там, например, обвинили в убийстве. И чуть было не отправили на нары на двенадцать лет. Правда, мне всё равно пришлось все эти годы просидеть взаперти.

Старшина бросил на пижаму Слава удивлённый взгляд:

– А это твоя тюремная роба, что ли? Что-то не слишком похоже. Больше на... – Он замаялся. – Даже и не знаю, на что это похоже-то.

Слав усмехнулся:

– Это пижама. Такие в наших лечебницах выдают. Правда, их больницами почему-то называют. Наверное, потому, что там людей не лечат. Там они болеют. В дурку меня упрятали. – Видя, что старшина не понял, Слав уточнил. – В сумасшедший дом.

Старшина протянул:

– Во-он оно что-о! Значит, решили, что ты с ума сошёл?

Слав с улыбкой кивнул:

– Ну да. Вот только чего я понять не могу, как они определяют, кто в том мире безумен, а кто – нет. Там же везде правят только безумцы. А вот умных, честных, порядочных людей или сажают в тюрьму, или отправляют в дурдом. А то и вовсе просто убивают. А потом ещё и удивляются, отчего это у них в странах жизнь никак не налаживается? Чего это их народы вечно чем-то недовольны? – Слав сплюнул. – Они же даже и не понимают, что сами же в этом и виноваты!

С явным интересом старшина заметил:

– Мне рассказывали про тебя, что ты зануда. Теперь я в том убедился лично. – Он бросил на Слава насмешливый взгляд. – Может, ты объяснишь мне, в чём же это ваши правители виноваты?

Слав машинально поправил:

– Не наши. Не наши они... А как хоть мне тебя называть-то?

– Меня Вонкором звать. Но все называют Воном. Сам решай, как тебе удобнее. – Старшина пожал плечами.

Слав кивнул:

– Так вот, Вон, те, кто правит в том мире, не являются представителями народной воли. В том мире созданы такие условия, что никто не может представлять волю народов. Я понимаю, что тут это трудно представить, но это именно так.

Вонкор усмехнулся:

– Ну, почему же? Ты же сам скинул с трона Бана. А уж он-то мнением народа вообще не интересовался. Но ты мне лучше объясни, как ваши... то есть, эти правители, виноваты в том, что сложилась именно такая обстановка?

Слав небрежно махнул рукой:

– Да тут и нет ничего сложного. Просто, удаляя благородных, честных, порядочных людей, которые осмеливаются противостоять сложившейся отвратительной системе управления, правители, сами того не понимая, создают вакуум. То есть – пустоту. Но ведь природа не терпит пустоты. Поэтому высвободившиеся места всё равно кто-нибудь займёт. Это – нерушимое правило жизни. И оно применимо везде. Хоть в дикой природе, хоть в человеческом

обществе. В любом обществе. Но кто придёт на место честных людей? Уж точно не честные люди! – Слав грустно усмехнулся. – Честные уже напуганы. И их ни за какие коврижки на эти места не заманишь. Вот и лезут туда всякие ничтожества, подхалимы и лизоблюды. Они готовы унижаться, врать, давать и брать взятки. Короче, эти выродки пойдут на всё, лишь бы получить более высокий статус. Но ведь, если обществом руководят бесчестные выродки, это общество обречено.

Старшина кивнул:

– Вот теперь понятно. Только для меня не это главное. Это для тебя, как для нашего правителя, должно иметь значение. Моя же обязанность перед Народом – это воспитание будущих воинов.

Слав с улыбкой покачал головой:

– Ну, уж нет! Это обязанность каждого из нас! По крайней мере, должно стать обязанностью каждого участника Народа. Иначе всему тому, что мы сейчас создаём, придёт хана. И ещё, – он требовательно посмотрел на Вонкора, – с чего это ты взял, что я буду правителем Народа?

Глава молодых охотников даже рассмеялся:

– Ха-ха-ха! Слав, ты на самом деле не понимаешь? – Сдвинув брови, Вонкор с интересом посмотрел на шагающего рядом человека в рваной больничной пижаме. – Вижу, что и в самом деле не понимаешь. Слав, да тебя все тут заждались! Понимаешь? Все последние восемь лет только и разговоров было, что о тебе. Думаешь, теперь, после того, как ты вернулся в этот мир, тебя оставят в покое? Надеешься оставшуюся жизнь прожить с семьёй? Неужели ты настолько наивен?

Слав слегка растерянно кивнул:

– Вообще-то я именно на это и надеялся. А что тут такого-то? Или Народу грозит какая-то новая опасность?

Старшина покачал головой:

– Да нет, никакая новая опасность нам не грозит. Но разве тебе мало старой? Или ты надеешься, что эльфы забудут о нашем существовании?

И тут Слав понял! Естественно! Все эти восемь лет, вспоминая этот мир, ставший для него настоящим домом, друзей, которые не раз спасали ему жизнь и чьи жизни приходилось спасать ему, скучая по Ласе и дитя, которого он так и не увидел, Слав как-то совсем забыл про эльфов. Ну, не то, чтобы совсем забыл. Но они как-то отошли на второй план, превратившись в неясные тени. Эльфы стали миражом, который исчезает, как только к нему приблизишься.

Но это, конечно же, не значит, что эльфы перестали существовать. И что опасность с их стороны больше не угрожает существованию Народа.

Зато теперь, после того, как Вонкор напомнил об эльфах, вампиры словно бы обрели какую-то плотность. С этого момента Славу придётся постоянно держать в уме именно этих врагов всего самого светлого и лучшего, что только есть в этом мире.

Однако правила жизни пока ещё никто не отменял. И они, эти правила, как уже убедился Слав, работают в обоих мирах абсолютно одинаково. Наверное, именно поэтому в сознании Слава одни враги вытеснили других. Все эти американские агенты, все эти корейры и стивенсы, коррумпированные судьи и андреи ивановичи – все они как-то сразу, будто бы рывком, утратили былую чёткость. Для Слава они как будто бы превратились в тени. Точно такие же, какими ещё несколько минут назад были эльфы. Наверное, так происходит всегда и со всеми. Даже если у тебя сотни врагов, ты всегда сосредотачиваешь всё внимание на одном – единственном. На том, кто наиболее опасен на данный момент.

Решив, что пока хватит разговоров, Слав решил просто насладиться прогулкой. Всё же, что ни говори, но за последние восемь лет у него ни разу не было возможности вот так вот просто идти по лесу. Идти, наслаждаться свежим, напитанным запахом деревьев и трав, возду-

хом, слушать пение птиц, видеть, как крылатые жители лесов то и дело мелькают между веток. Что ещё нужно человеку для счастья?

И, задав себе этот вопрос, Слав тут же на него и ответил: «Семьи. Мне не хватает моей семьи. Ласы и Сваяры. Ну, и, само собой, друзей – тоже».

В становище орков Слава накормили. Человек так проголодался, что ему пришлось напомнить себе, что нельзя есть слишком много. И, хотя орки и проявили некоторую настойчивость, предлагая дорогому гостю всё новые и новые порции мяса и фруктов, Слав всё же нашёл в себе силы, чтобы отказаться. Правда, и того, что он съел, хватило, чтобы после обильного завтрака его сморил сон. Конечно, Слав мог бы заставить себя противостоять и ему, но он отлично понимал, что дорога до Вокта займёт не один день. Так что небольшой отдых пойдёт только на пользу делу.

Слав несколько раз просыпался. И каждый раз, открывая глаза, он видел рядом лица юных орков. Ну, и человеческие лица – тоже. Сквозь сон Слав слышал, как старые орки и немногочисленные взрослые люди отгоняют от него любопытствующих.

Но всё это осталось как бы на периферии его восприятия. Даже засыпая, Слав не переставал думать о Ласе и дочери. Интересно, какие они? Ласе уже исполнилось двадцать шесть лет. Кажется. Наверное, она уже и выглядит иначе. В лице уже должна появиться строгость. Да какая вообще, на фиг, разница? Нет никакой разницы, какой стала Ласа! Главное, что это она, его любимая Ласа. Всё остальное – уже неважно.

Но про Ласу-то Слав может хоть что-то предположить. А вот какая у него дочь? Сваяра. Имя ему определённо нравится. Всё-таки кто-то из старых троллей приложил лохматую руку к этому важному делу. Но как она выглядит? Конечно, Славу хотелось бы, чтобы дочке досталась внешность матери. Да и, так сказать, внутреннее наполнение Ласы тоже его вполне устроит. Потому что у его жены, если только память Слава не обманывает, самое доброе сердце, самая чуткая душа... Да и вообще, что ни возьми, у Ласы всё самое лучшее.

Когда Слав вспоминал о том, что скоро он встретится с семьёй, с которой его так безжалостно и подло разлучили, он улыбался во сне. Орки, видевшие его лицо в этот момент, также улыбались в ответ. Хоть этот странный человек и не мог видеть их лиц, орки всё равно сделали всё для того, чтобы он почувствовал, что ему здесь все рады. Кто ж его знает, этого Слава? Про него чего только не говорят! Может, их ответные улыбки всё же как-то дадут ему понять, что он, наконец-то, вернулся домой.

Проснулся Слав только к полудню. Вонкор тут же приказал собираться в путь. Небольшой отряд, наскоро перекусив, отправился в дорогу. Не слушая никаких протестов Слава, орки прямо-таки заставили его сменить рваную пижаму на добротную походную одежду из кожи. Зеленокожие жители лесов при этом постоянно упирали на то, что не допустят, чтобы Сваяра впервые увидела отца в таком жалком виде.

В первый час путешествия все хранили молчание. Наконец, Слав не выдержал. Его слишком интересовало прошлое Вонкора. Что ни говори, но как-то странно видеть бывшего охотника на орков среди этих самых орков. Да к тому же этот охотник не просто живёт в кочевье зеленокожих лучников, а, как видно, даже пользуется определённым уважением тех, кого он раньше безжалостно истреблял.

Выждав, как ему показалось, подходящий момент, Слав спросил:

–Вонкор, расскажи, как ты оказался в Виструме? Как ты попал в племя орков? Вообще, расскажи о себе.

Не отрывая настороженного взгляда от лесных зарослей, Вонкор пожал плечами:

–Да чего тут рассказывать-то? Нет в моей жизни ничего интересного.

Слав усмехнулся:

–А вот тут ты не прав, Вонкор. В мире, откуда я только что сбежал, по твоей жизни кто-нибудь обязательно написал бы книгу. А может, и не одну. А потом, может быть, даже сняли бы какой-нибудь фильм. Там ты, как и подобает истинному герою, убивал бы орков и троллей. А может, и гномов режиссёр превратил бы в каких-нибудь отвратительных, жадных до золота, созданий. И ты, весь такой в сияющих доспехах, с просветлённым лицом, с суровой складкой между бровей, и парой волевых складок возле мужественно сжатых губ, уничтожал бы и их тоже. Так что давай, рассказывай, с какой отвагой ты выслеживал по лесам орков. Всё равно идти ещё долго.

Вонкор безрадостно усмехнулся и сокрушённо покачал головой:

–Ну, могу, конечно, и рассказать. Только вспоминать-то это мне совсем не хочется. Да только... – Старшина юных охотников обречённо махнул рукой. – Всё равно ведь мне это не забыть. Да и снится порой такое, что... Слав, я вот видел, как ты спал сегодня. Ты даже не представляешь, как я тебе завидовал! Ты же улыбался всё время! А я постоянно просыпаюсь в холодном поту. То, что мы делали, это... Но ведь мы тогда этим даже гордились. Понимаешь, Слав? Из нас сделали тех, на кого, как мы думали, мы охотимся. Ведь в детстве каждый из нас мечтал быть защитником всех слабых, обездоленных, обиженных. Но в итоге я сам превратился в живодёра. То, что мы делали с орками, с их детьми и женщинами, это...

Слав услышал, как голос Вонкора дрогнул. Стараясь не причинить старшине боль каким-нибудь неосторожным словом, он сказал:

–Ну, не надо мне подробностей. Ты расскажи вообще, что было.

Вонкор вздохнул:

–Эх-х! Ну, хорошо, Слав. Слушай. Родился я в небольшой деревне рядом с Таборосом. С детства я мечтал о подвигах. О том, как буду защищать слабых. Ну, и о всяком таком. Вырос. Даже и не помню, как это произошло-то. Но в какое-то время мне захотелось много денег. Ну, молодой был, глупый. Думал, что в деньгах счастье. Мне почему-то захотелось жить так, как живут дворяне. Не те, что обнищали. А как те, у которых есть слуги и даже рабы. Я вот всё пытаюсь вспомнить, когда же это именно я перестал мечтать о защите слабых и обездоленных. Но знаешь, Слав, я не могу этого сделать. Может, ты мне объяснишь, как это произошло?

Глядя в вопрошающие глаза бывшего охотника на орков, Слав грустно улыбнулся и покачал головой:

–Извини, Вонкор, но я не смогу тебе помочь. Я видел, как люди, хорошие, в общем-то, в какой-то момент становятся настолько омерзительными созданиями, что лично я больше не мог с ними общаться. Я сводил разговоры с ними к минимуму. Старался ограничиться приветствиями. А с некоторыми даже и здороваться-то перестал. Но я, хоть и замечал в них эту перемену, никак не мог понять, что именно сделало их такими. А с тобой я даже и знаком-то не был. Так как же я смогу тебе хоть что-то объяснить? Но могу тебя успокоить. За то, что с тобой произошло, не вся вина лежит на тебе. Только часть. Правда, может, именно эта часть и стала решающей. Но, если бы не было влияния внешних факторов, ты мог бы остаться тем, кем ты был в детстве. Но, как я уже сказал, внешнее воздействие не снимает всей вины с тебя самого.

Вонкор хмыкнул:

–Гхм! Ну, и та том спасибо! – Он некоторое время помолчал. – Значит, захотел я денег. Но как мне было их заработать-то? Разбойником быть я не хотел. А честно заработать кучу денег вряд ли получилось бы. Да чего это я?! Вообще не получилось бы! Бану постоянно нужны были деньги. Его сборщики налогов так и шныряли по всей Воктии. Стоило только кому-нибудь заработать чуть больше, как сборщики тут же приходили к таким людям и отбирали большую часть прибыли в пользу казны. Уж не знаю, как им это удавалось. Наверное, у них на службе состояли какие-нибудь доносчики. Дошло до того, что те, кому удавалось хоть что-то заработать, прятали деньги. Вместо того чтобы вложить их в какое-нибудь дело, люди закапы-

вали золото и серебро в землю. Сами же продолжали ходить в старой одежде и есть дешёвую пищу.

Слав не смог удержаться от смеха. Вонкор вынужденно замолчал. Когда старшина смотрел на смеявшегося Слава, в его взгляде не появилось ни осуждения, ни непонимания. Даже, наоборот – в глазах Вонкора Слав увидел некоторое одобрение.

Всё же, отсмеявшись, Слав пояснил:

–Ты уж извини меня, Вонкор. Просто это очень похоже на то, что происходит в моём... то есть в том мире, откуда я только что прибыл. Но ты продолжай. Я постараюсь больше тебя не перебивать.

Вонкор пожал плечами:

–Да перебивай на здоровье! Дорога-то долгая. Ещё успеем многое с тобой обсудить. – Он на пару секунд задумался. – Так вот, решил я заработать много денег. Но как? Кроме как обрабатывать землю и охотиться, я больше ничего не умел делать. И тут в нашу деревню пришли охотники на орков. Вот тогда-то всё и началось.

Помолчав, Вонкор со злостью на себя как-то даже прорычал:

–Если бы не моя проклятая жадность! В общем, наслушавшись хвастливых рассказов истребителей орков, я решил уйти с ними. Но, как только я сказал об этом отцу, он меня выпорол до потери сознания. Я не преувеличиваю. Я очнулся в запертом сарае. До этого отец никогда меня не порол. – Вонкор с грустной улыбкой покачал головой. – Я ведь с ним так и не поговорил с тех пор. Он умер через два года после моего ухода. Я сбежал из дома. Догнал охотников. Оказывается, пока я был без памяти, отец собрал людей со всей деревни, и они выгнали истребителей. Охотники даже собирались донести на них. Но я смог их отговорить. К счастью, в тот раз охотников не сопровождали солдаты. С солдатами мы встретились через два дня. Вот тогда-то и началась эта проклятая охота.

—

Выждав примерно минуту и убедившись, что Вонкор не собирается продолжать, Слав с сочувствием сказал:

–Ты можешь не рассказывать про охоту. – Последнее слово он произнёс через силу. – Просто расскажи о той жизни, какая у тебя была до того, как тебя задержали наши орки.

Вонкор усмехнулся:

–Добрый ты, Слав. Только я и не собирался рассказывать тебе подробности. Хоть я и не скрываю своего прошлого, но про это я никому не говорю. Это умрёт вместе со мной.

Слав взглянул на шагающих впереди молодых орков и людей:

–Вообще-то, Вонкор, было бы лучше, если бы ты рассказал всё, что пережил. Не сейчас, конечно. И не мне. Но ты просто обязан сделать всё возможное, чтобы весь Народ узнал, насколько чудовищные вещи все вы вытворяли. Ты мог бы написать книгу воспоминаний. Хотя бы в сотню страниц. Главное, чтобы в ней было подробное описание ваших действий, ход ваших мыслей, то, что побудило каждого из вас встать на этот отвратительный жизненный путь. Лет через двадцать, может, чуть позже, мы внесём твой рассказ в обязательную учебную программу для подростков. Юные тролли, люди, орки и гномы должны знать, во что каждый из них может превратиться, если не научится критически мыслить.

Вонкор поморщился:

–Слав, ты же даже не представляешь, что именно мы творили. Это... – Он расстроено махнул рукой. – На это могут пойти только дикие звери. Да и то я не уверен.

Слав кивнул:

–Или те, у кого не хватило ума, чтобы понять, что их просто – на просто наглым образом обманули, чтобы использовать в каких-то своих целях. А люди в таком недоразвитом состоянии, ты прав, хуже диких зверей. Это касается не только этого мира и не только людей. Вот ты сказал, что я не знаю, что именно вы вытворяли. – Слав безрадостно усмехнулся. – Ты не прав,

Вонкор. Именно я-то это и знаю. В прошлом моего мира есть такие страницы, что при воспоминании о них у меня волосы на голове начинают шевелиться. А в груди появляется какая-то пустота. Холодная такая, сосущая пустота. Что бы вы ни делали, как бы бесчеловечно вы ни поступали с орками, их детьми и женщинами, это не идёт ни в какое сравнение с тем, что происходило, да и сейчас происходит в том мире, откуда мне удалось свалить. И люди делали и делают всё это по одной простой причине. Потому просто, что они необразованы.

Слав глубоко вздохнул и продолжил:

–Даже в развитых странах того мира детям дают неверное представление об этом самом мире и прошлом этого самого мира. – Он улыбнулся. – Если бы я вздумал что-нибудь такое написать, то на меня тут же посыпались бы упрёки в употреблении тавтологии.

Вонкор сдвинул брови:

–В употреблении чего? Это что-то вроде вина или сушёных листьев левтора?

Слав покачал головой:

–Нет, это не наркотик. Не имеет значения. Я просто хотел тебе сказать, что в мире, в котором я вырос, происходили и до сих пор происходят вещи намного страшнее того, что вытворяли вы. И, как только людям внушили, что читать книги – это отстой, знания об этих преступлениях разных там... Даже и не знаю, как их называть-то. Выродков! Точно – выродков! Так вот про их преступления стали забывать. Точнее – помнили только те, кто постарше. Молодым же внушали, что только один народ пострадал. Про остальные же народы просто не вспоминали. И получили в итоге ещё более кровавые преступления. И совершили их толпы необразованных, тупых, вообще не умеющих мыслить критически полулюдей. Я не боюсь употреблять это слово. Хотя в том мире меня за это могли бы и посадить годика эдак на два. Но я считаю людьми только тех, кто достаточно развит для того, чтобы уметь мыслить самостоятельно. Остальные же для меня – не совсем люди. Конечно, они ещё могут стать настоящими людьми. Но только после того, как научатся использовать мозги по назначению.

Вонкор с сомнением в голосе сказал:

–Ну, мне как-то не хочется рассказывать о том, что мы вытворяли. Даже если в твоём мире люди делали вещи и хуже. Хотя я сомневаюсь, что можно сделать что-то страшнее того, что делали мы.

Когда Слав улыбнулся, старшина невольно отпрянул. Подобного выражения лица он ещё никогда не видел. Такая на лице Слава проступила злоба.

Не сгоняя этой злобной улыбки, Слав ещё и усмехнулся:

–Да неужели? А скажи мне, вы сжигали орков заживо? Вы выкачивали из живых ещё детей всю их кровь до тех пор, пока они не умирали в страшных судорогах? Вы насиловали и убивали после этого женщин только за то, что они молятся не тем богам, которым молились вы? И это, Вонкор, ещё только цветочки. Я могу и страшнее примеры привести.

Молодёжь то и дело оглядывалась назад. Если раньше в их глазах Слав видел лишь интерес к разговору двух взрослых людей, то после его рассказа в них появился ужас. Но Слав нисколько не жалеет о том, что упомянул об этих страшных страницах были того, так и не ставшего ему родным, мира. Пусть знают! Вообще, надо сделать всё возможное, чтобы все об этом узнали. И о преступлениях таких обманутых людей, как Вонкор.

Старшина же тоже бросил взгляд на Слава. Но вместо ужаса в его взгляде тот увидел недоверие:

–Разве люди на такое способны? – Он помолчал. Но ответа так и не дождался. – Ну, хорошо. Согласен, такого мы не делали. Мы ограничивались пытками. На крики жертв всегда выходили сумевшие спрятаться от нас орки. Или же пытаемые не выдерживали мучений и раскрывали нам все места, пригодные для убежища. И там мы всегда находили кого-нибудь из их племени.

Слав кивнул:

–Понимаю. Но почему вы, например, не использовали собак? Ведь по следу же намного проще отыскать любого, даже самого хитрого орка.

Бывший охотник за головами усмехнулся:

–Я тоже как-то спросил об этом более опытных охотников. И они мне рассказали, что когда-то, давно очень, был один такой слишком умный. Сначала он охотился на орков точно так же, как и все остальные. Но потом решил, что он сможет всех обойти в этом деле. Потратил все заработанные деньги на собак. Год он их натаскивал на запах орков. Учил не просто выслеживать, но и нападать на них стаей. – Вонкор снова усмехнулся. – Вышел он с ними, значит, на охоту. Ах, да! Забыл ещё сказать, что этот умник потребовал от короля, чтобы тот выделил для него две сотни лучших солдат. Король и выделил. Дело-то важное! Едва собаки напали на след орков, как из леса в них полетели стрелы. За несколько минут все собаки были убиты. Все труды этого горе-охотника пошли прахом. Денег ему никто не вернул. Да ещё и от короля ему попало. Ох, и обозлился же он на этого умника! Пришлось тому отрабатывать те деньги, что король потратил на жалованье солдатам. Ведь поход-то длился не один день!

Слав улыбнулся. Впрочем, без особой радости:

–А что стало с племенем орков?

Вонкор пожал плечами:

–Да ничего. Солдатам удалось догнать только нескольких воинов. Остальные же орки успели скрыться.

Слав кивнул:

–Ясно. Значит, люди оказались лучше собак?

Бывший истребитель орков усмехнулся:

–А то! – Он немного помолчал. – Знаешь, Слав, думаю, ты прав. Придётся всё же мне рассказать обо всех тех отвратительных вещах, которые мы творили. Только я сделаю это как-нибудь потом. Сейчас мне храбрости не хватит. Надо собраться с силами.

Слав понимающе кивнул:

–Естественно, Вонкор. Тебя никто и не торопит. Главное, что ты понял, какую пользу это принесёт всему Народу. У нас не должно быть лжи. Люди, орки, тролли и гномы должны знать, чем нам может грозить необразованность. Ведь, как я уже сказал, виноваты не только вы. Вот скажи мне, Вонкор, если бы ты тогда знал, кто такие орки на самом деле, ты стал бы на них охотиться?

–Нет, конечно! – Бывший охотник даже отшатнулся от Слава. – Я же всё же не настолько жаден! Сколько бы мне не предложили, я не стал бы убивать орков! Я даже встал бы на их сторону. Ну, стал бы сражаться с орками плечом к плечу.

Слав улыбнулся:

–Ну, так ты и встал. А ещё ответь мне, Вонкор, принесли ли тебе счастье деньги? Те, которые ты получил за истребление орков.

Вонкор с какой-то даже злостью усмехнулся:

–Да ты что, издеваешься, что ли, Слав? Какое ещё, на хрен, счастье? Каждый раз, возвращаясь с охоты, я пропивал все полученные деньги. Ну, часть тратил на проституток. Какое же это счастье-то?

Слав с горечью в голосе подвёл итог:

–Вот и я про что! Жизни орков: мужчин, женщин, детей и стариков превратились в похмелье и пару – тройку оргазмов. – Он тяжело вздохнул. – А как тебе твоя новая жизнь, Вонкор?

Старшина улыбнулся. Причём Слав заметил, что в этот раз его улыбка оказалась по-настоящему доброй. Можно даже сказать – светлой.

Не прекращая улыбаться, Вонкор посмотрел Славу в глаза:

–Вот сейчас-то я как раз счастлив. Только среди орков я ощутил себя человеком. Вот ведь странно-то, да?

—

Через трое суток возглавляемый Вонкором отряд вышел к стенам Вокта. Так как все мысли Слава были направлены на долгожданную встречу с Ласой и дочкой, он совершенно не обратил внимания на то, насколько эти самые стены бывшей столицы Воктии не похожи на те, что когда-то разрушались от одного только попадания в них орудий Народа. Тем более – случайного. Ну, не то, чтобы Слав совсем не заметил проделанной работы. Просто всё это как-то проскользнуло мимо его глаз. Как будто всего лишь краешком задело его сознание.

Даже мощнейшие ворота не заставили Слава обратить на них более пристальное внимание. Ну – ворота, ну – мощные, с тремя линиями обороны, ну, можно даже сказать – неприступные. Подумаешь! Для Слава главное, что за этими воротами находятся самые близкие ему люди. Но до них ещё придётся пройти половину города!

Пока путешественники шли по городским улицам, вокруг них собралась толпа. Слав обратил внимание, что некоторые из горожан узнали Вонкора. Его постоянно спрашивали о том, куда же это он запропастился. Бывший истребитель орков с улыбкой отвечал, что он уже несколько лет живёт на границе леса и Северных Равнин. Тогда на него посыпались вопросы о том, каково ему жить среди лесных кочевников. Вонкор всё с той же улыбкой отвечал, что последние годы – лучшие в его жизни. Задавали ему и другие вопросы. Он что-то отвечал. Но Слав уже утратил какой бы то ни было интерес к этому разговору. Единственное, что его сейчас занимает, так это медленно приближающийся к ним дворец.

Конечно же, Слав услышал, как в толпе горожан стали всё чаще произносить его имя. Он заметил, что в его сторону стали показывать пальцами. В какой-то момент имя Слава повисло над толпой горожан сплошной пеленой. Как будто все остальные слова люди внезапно забыли. И, как будто рывком, словно кто-то сдёрнул это самое покрывало, даже имя Слава смолкло. Получилось несколько даже пугающе. Как будто фокусник, завершая удавшийся трюк, отдёрнул в сторону свой чёрный плащ.

Но даже и это не заставило Слава обратить внимание на окружившую его и его спутников толпу горожан. Впрочем, среди людей то и дело на глаза попадались орки и тролли. Кажется, мелькнули несколько гномов. Но всё внимание Слава сосредоточилось на дворце. А тот словно бы нехотя, по миллиметру, приближался, всё более и более нависая над толпой и самим городом.

Конечно, Слав уже видел дворец со всех возможных ракурсов. И его величественность не раз производила на него должное впечатление. Но сейчас, когда Слав видит дворец с той стороны, где находится балкон, с которого он когда-то отправился в памятный для него полёт с Ласой и Бартовоглом, человек невольно ощутил какую-то подавленность. Как будто вся масса этого дворца навалилась на него и нещадно давит весом каждого кирпича или камня, уложенного в его стены.

Тряхнув головой, Слав прогнал наваждение. И это, как ни странно, сразу же придало ему сил. Даже дышать стало намного легче. Хотя сердце всё равно бьётся с такой силой и скоростью, что кажется, будто оно вот-вот пробьёт рёбра и выпрыгнет из груди. Представив, как его сердце, наподобие Чужого, проламывает грудную клетку и, упав на мостовую, разбрызгивает вокруг остатки крови, Слав усмехнулся. Как будто он позволит такому случиться! Только не сейчас. Не в момент, когда он вот-вот должен встретиться с любимой! А ещё с дочкой, которую он знает только по имени!

В толпе так и не возобновились громкие разговоры. Люди, орки, тролли и гномы, рассматривая вернувшегося к ним Слава, говорили очень тихо. Некоторые вообще – шёпотом. Так, в окружении молчаливой толпы встречающих, Слав и его спутники обогнули ограду дворца. В тишине вся процессия приблизилась к распахнутым настежь воротам.

Вот тут Слав остановился. Как-то это всё неестественно просто! Ворота, которые Слав видел не раз во снах, он теперь видит наяву. Он даже может их потрогать. Но это всё равно не придаёт всему происходящему реалистичности. На какое-то мгновение Слав даже испугался, что всё это – сон. Что сейчас он проснётся в привычной палате. И что продолжится его жалкое существование в мире, который никогда не был ему родным. В мире, где правят ложь и коварство. В мире, где честь и преданность давно уже стали чуть ли не ругательствами. В мире, где таких, как Слав, сажают в тюрьму или в психушку. Или же, – как можно скорее и тише убивают, чтобы они с их идеями о равенстве и чести не мешали жить и править всевозможным выродкам и паразитам.

Внезапный гул толпы вывел Слава из ступора. Посмотрев на собравшихся вокруг людей, троллей, орков и гномов, Слав проследил направление их взглядов. А смотрят они все в одну сторону. Слав посмотрел туда же. И сердце тут же снова забило о рёбра, словно попавшая в силки птица...

Со стороны дворца в сторону ворот бежит Ласа. Слав сразу понял, что это именно Ласа. Ну, кто же ещё-то может вот так вот бездумно, рискуя упасть и переломать все кости, устремиться к нему вниз по склону? Конечно же, только она, его любимая Ласа!

Всё это промелькнуло в мозгу Слава за неуловимо краткое мгновение. Не прошло и десятой доли секунды, как он, забыв обо всём на свете, побежал Ласе навстречу. То, что бежать пришлось вверх, Слав как-то не осознал. Да он этого и не заметил! Он просто бежал, не ощущая ног. Поэтому ни усталости, ни вообще чего-либо, связанного с бегом, Слав даже и не заметил.

Вот когда он и Ласа, как по команде, остановились в нескольких метрах друг от друга, по обжигающему горло дыханию Слав понял, что ему всё же пришлось приложить некие физические усилия. Но даже это как-то проскользнуло мимо его сознания. Не оставив при этом даже малейшего следа.

Он не отрывает взгляда от глубоких-глубоких, словно космос, глаз любимой. И Ласа никак не может отвести глаза в сторону. Внезапно Слав понял, что Ласа чего-то боится. И это «что-то» явно связано с ним, с его возвращением. Славу показалось, что в его груди всё мгновенно обуглилось. Как будто невероятный по силе огненный вихрь охватил его изнутри. И ему, этому огненному вихрю, понадобилось всего мгновение, чтобы оставить от его сердца мельчайший пепел. А после этого внутри грудной клетки воцарились мрак и могильный холод.

Едва шевеля губами, Слав хрипло произнёс:

–Ласочка!

Секунда – и Ласа обхватила шею Слава. Он потом не раз пытался понять, как его жене удалось преодолеть несколько метров за ничтожную секунду? Но так и не смог в этом разобраться. Но это – потом.

Сейчас же, чувствуя на губах сладкий вкус губ жены, Слав ощущает, что у него в груди опять всё оживает. С каждым новым поцелуем, куда бы он ни пришёлся: в губы, в щёку, в нос или подбородок, Ласа как будто щедро дарит ему жизнь. Словно каждое её прикосновение превращается в живую воду, способную исцелить его от любых, даже самых ужасных, ран. Или же даже вернуть жизнь давно умершему телу.

Слав подхватил жену на руки. Какое-то время они наслаждались поцелуями уже в этом положении. Пока оба не начали задыхаться. Это заставило их оставить друг друга в покое. На какое-то время. Но ненадолго.

Прошло пару секунд, и Ласа, взглянув мужу в глаза уже вблизи, шепнула:

–Любимый!

И это словно бы стало для них командой. Понадобилось ещё несколько минут, чтобы Слав и Ласа смогли оторваться от губ друг друга. После этого, радостно вдыхая пьянящий воздух Вокта, Слав понёс жену вверх, к дверям дворца, возле которых уже собралась толпа встречающих.

—
Пока Слав нёс Ласу вверх по ступеням, она не раз пыталась высвободиться. Но он, не прекращая улыбаться, лишь крепче прижимал любимую к груди. Только подойдя к площадке перед высокими дверями дворца, Слав всё-таки дал Ласе свободу. Естественно, не упустив возможности ещё раз насладиться сладким вкусом её мягких губ.

И только после того, как Ласа отошла чуть в сторону, старые соратники набросились на Слава. Для него вся эта суета превратилась в вихрь постоянно сменяющих одно другое лиц. Вот перед Славом стоит Жок, чьи белые шрамы сразу же бросаются в глаза. Ведь они так хорошо видны на фоне покрасневшего от возбуждения лица. Вот Слава кто-то резко дёргает за плечи, что заставляет его развернуться. Это сделал Кор, чей радостный оскал живо напомнил оскал оборотня. К этому Славу ещё придётся привыкать заново. Вот Трент, следуя примеру заклятого друга, рывком поворачивает старого соратника в свою сторону. Весельчак что-то снова довольно балагурит. Вот только Слав ничего не может разобрать из-за поднявшегося вокруг шума. А вот и Глесс, видимо, не вытерпев, преодолел присущую ему сдержанность. Обняв Слава точно так же, как и все остальные, Глесс ещё несколько раз хлопнул его по плечам. При этом его улыбка сказала Славу больше любых, пусть даже и самых витиеватых, речей.

Понадобилось несколько минут, чтобы друзья оставили, наконец-то, Слава в покое. С трудом вырвавшись из крепких объятий друзей, он принялся выискивать ту, кого он ещё ни разу не видел. Далеко не сразу ему это удалось. Только увидев довольный оскал Марока (тролля Слав узнал без труда), он понял, что Сваяра где-то совсем рядом. И, пошарив взглядом рядом с силачом – троллем, Слав смог-таки рассмотреть дочку.

Спрятавшись за троллем, девочка с нескрываемым любопытством смотрит на творящуюся вокруг суету.

Увидев широко распахнутые удивлённые глаза дочки, Слав ощутил, как у него выступают слёзы. Пришлось приложить нечеловеческие усилия, чтобы не показать окружающим свою слабость. Шагнув, он присел перед Сваярой.

Глядя в её пронзительно-синие глаза, Слав улыбнулся:

—Значит, вот как нам пришлось встретиться. Я-то мечтал поднять тебя к лику Ярилы сразу же после того, как ты увидела свет. Ну, не всё зависит от наших желаний. Может, ты всё же оставишь Марока в покое? Выйди, покажись, какая ты у нас красавица!

Но уговоры не подействовали на Сваяру. Вместо того чтобы выйти из тени тролля, девочка, наоборот, только сильнее прильнула к ноге лохматого воина. Слав с горечью подумал, что он ещё слишком мало знает о воспитании детей. И над этим придётся работать и работать.

Однако Сваяре не дали возможности и дальше прятаться за спиной тролля. Сам же Марок, склонившись, приподнял девочку и, не прекращая радостно сверкать клыками, поставил её между собой и Славом.

Осторожно, словно боясь спугнуть редкую птицу, Слав протянул руку и положил её на плечо дочери. Вот тут-то Сваяра и бросилась отцу на грудь, крепко обхватив ручками его за шею.

Ощущая, как нестерпимый жар расплывается внутри, Слав осторожно прижал дочь к груди. И по вздрагиванию хрупкого тельца понял, что Сваяра плачет. Тогда Слав ещё сильнее прижал дочь к себе и, встав, ни на кого не глядя, вошёл в двери дворца.

Ему не надо оглядываться, чтобы узнать, кто в каком порядке идёт следом. Конечно же, сразу же за ним идёт Ласа. За ней – его старые соратники. А уже за ними идут тролли и остальные, оказавшиеся поблизости, воины Народа. Но для Слава сейчас имеет значение только Сваяра. Он полной грудью вдыхает аромат её волос, так похожий на запах её матери, но в то же время и какой-то детский, можно сказать – невинный.

Да, Слав видит всё, что попадаетеся ему навстречу. Статуи, про существование которых он почти не вспоминал, картины, которые в любое другое время обязательно привлекли бы

его внимание, стоящие с обеих сторон коридора люди, орки, тролли, гномы... Но всё это не особо заботит Слава. Можно сказать – вообще не заботит. Потом! Всё это – потом! Сейчас же главное – это Сваяра! Дочь, которую он никогда раньше не видел. Дочь, о встрече с которой он мечтал с того самого момента, как узнал о её существовании.

Пройдя через весь коридор, Слав оказался в зале. В памяти всплыло какое-то воспоминание. Ах да! До тронного зала ещё топать и топать! Кажется, нужно пройти ещё через два зала.

Не выпуская Сваяру из рук, Слав повернулся к идущим за ним друзьям и Ласе и, глядя жене в мокрые от слёз глаза, спросил:

– Где наша комната?

Вытирая ладонями мокрые щёки, Ласа улыбнулась:

– Наша. Слав, думаю, Меркон не будет против, если ты любую из комнат выберешь.

Слав невольно отметил, что жена, видимо, как-то уловила его настроение. Потому что именно на это он и намекал. На возможность занять первую попавшуюся комнату. Хотя бы на время.

Кивнув, Слав вернулся назад. Перед ним молчаливо расступались воины Народа. Впрочем, теперь среди мужчин Слав увидел и нескольких женщин. Наверное, это обслуживающий персонал дворца. Всё же нужно много рабочих рук, чтобы содержать весь этот дворец в надлежащем виде.

Приблизившись к первой попавшейся двери, Слав дождался, пока её ему откроют. И, пропустив вперёд Ласу, шагнул следом. Уже когда дверь за ним закрывалась, Слав успел сказать, что было бы неплохо позаботиться об орках и людях, которые и привели его в Вокт.

Едва дверь закрылась, Ласа снова бросилась к мужу. Обхватив и его, и Сваяру, женщина вновь начала плакать. Слав же молча вдыхал аромат волос. Как жены, так и дочери. Он всё думал о том, что уж теперь-то будет счастлив до конца своих дней. Что ни за что на свете не оставит этих двух самых близких ему людей. Что не покинет жену и дочку даже на один день.

—

Надо отдать должное друзьям Слава, – они дали ему несколько часов для того, чтобы тот смог вволю пообщаться с семьёй. Но уже к вечеру в дверь начали стучать так, что она едва не слетела с петель. И это при том, что дворец строили настоящие мастера. Вполне заслужившие это почётное звание.

Хочешь – не хочешь, но пришлось открыть дверь. Для этого Славу пришлось разобрать довольно-таки внушительную баррикаду, которую он сам же и построил.

Как только Слав отодвинул засов, дверь тут же распахнулась. Оказывается, в коридоре собралась довольно-таки внушительная толпа. Естественно, в ней оказались орки, тролли, гномы и люди. Но так же Слав увидел и нескольких сойнов. И все, кто столпился перед дверью в их комнату, радостно улыбаются.

Переводя обвиняющий взгляд с одного телохранителя на другого, Слав укоризненно покачал головой:

– Эх-х вы! А ещё защитники!

На что Трент, стоящий впереди остальных, со смехом ответил:

– Ха-ха! Слав, да они громче остальных стучали. Особенно Марок старался.

С улыбкой посмотрев на украшенного несколькими белыми шрамами силача, Слав снова покачал головой:

– Вот уж от тебя-то, Марок, я такого не ожидал!

На что силач, пожав мощными лохматыми плечами, вполне резонно заметил:

– Дык, пир же! Там уже еда остывает.

Слав с пониманием кивнул и, повернувшись к жене и дочке, спросил:

– Вы есть-то хотите? Тут, говорят, пир решили устроить. Идём, что ли?

За прошедшие несколько часов Славу всё же удалось наладить контакт с дочкой. Конечно, над многим ещё придётся поработать. Но уже и сейчас Сваяра больше не пытается спрятать лицо, что так свойственно детям, когда они кого-нибудь стесняются.

Вместо того чтобы спрятаться, девочка подошла к отцу и, взяв его за пальцы, тихо сказала:

– Пошли, папа. Если мы не придём, то дядя Меркон за нами придёт. Он не любит, когда во дворце непорядок.

Схватив Сваяру, Слав поднял её на руки и, улыбаясь и глядя дочке в глаза, кивнул:

– Ну, что ж! Тогда нам не остаётся ничего другого, как пойти на пир. Мы же не хотим, чтобы Меркон начал на нас злиться. Порядок – есть порядок!

Сваяра энергично кивнула:

– Да! Дядя Меркон всегда именно так и говорит. – Она оглянулась на Ласу. – Mamочка, пошли. Ты же сама всегда говоришь, что надо есть, пока еда не остыла.

С улыбкой на припухших губах Ласа покачала головой:

– Подловила меня, значит? И в кого это только ты такая ловкая? Хотя, есть у меня кое-какие догадки на этот счёт. – При этом она сверкнула глазами в сторону мужа. – Есть тут один такой же ловкач!

Под радостные улыбки все трое вышли, наконец-то, из комнаты.

Оказавшись в коридоре, Слав на какое-то время даже потерял дар речи. «И когда это они только успели всё это сделать?» – Потрясённо подумал он.

Сваяра же, сидя на руках отца, не стала скрывать свои эмоции:

– Ух ты! Как красиво!

Должно быть, Меркон вытащил весь тот блестящий хлам, который Бан и его предшественники использовали в церемониальных целях. По обеим сторонам коридора расставили воинов Народа, облачённых в начищенные до блеска доспехи. Причём на стали из-за этого блеска не сразу удаётся рассмотреть переплетающиеся золотые и серебряные узоры. Что показалось Славу совсем уж странным, так это тот факт, что даже гномы, также вставшие в ряд почётного караула, тоже облачены в сверкающие латы, сделанные по их размеру. «Неужели Народ начал тратить драгоценные ресурсы на подобную чушь?» – Сокрушённо подумал Слав. Далеко не сразу он понял, что, скорей всего, эти доспехи также достались Меркону «по наследству» от Бана. Скорей всего, эти парадные латы создавались для детей придворной знати. Но это можно будет выяснить и позже.

Пока же Слав предпочёл насладиться торжественностью момента. Что ни говори, но он это вполне заслужил. За последние восемь лет в его жизни не было ничего, что хоть как-то могло бы её украсить. А ведь он тоже приложил руку, так сказать, к тому, чтобы у Народа появился шанс на существование. Например, вот эту, подаренную ему Секром, лохматую когтистую руку.

—

Рассматривая торжественные лица облачённых в сияющие латы воинов, Слав со Сваярой на руках, в сопровождении Ласы и друзей с телохранителями, прошёл через три зала и столько же коридоров, пока не оказался в тронной палате. Правда, торжественность несколько разрушалась приветственными улыбками этих самых воинов. А ведь, наверняка, всем им строго – настрою запретили улыбаться. Естественно, Слав их нисколько не винит. Да он и сам с готовностью отвечал на все улыбки, которыми его и его семью так щедро одаривали.

Если по пути Славу казалось, что ему организовали слишком уж помпезную встречу, то, войдя в тронный зал, он понял, что всё это были ещё цветочки. В тронной палате его, можно сказать, ослепил блеск. Начать с того, что полы начистили до такого состояния, что огни свечей отражаются на нём многократно. А если учесть, что этих самых свечей зажгли не меньше тысячи, то их отражения увеличили даваемый ими свет тысячекратно.

Столы. Конечно, Слав ожидал, что столы будут накрыты. Но это! Столы ломаются от еды. Горы мяса во всевозможных способах приготовления. Фрукты, овощи громоздятся на гигантских блюдах. Прямо на глазах Слава одно яблоко всё же вывалилось из горы фруктов и, скатившись на стол, замерло, едва не упав на пол. Кубки с большим трудом смогли втиснуть между блюдами и разносами.

И всё это – сияет. Сияет так, что слепит взор. Серебро, золото – по мнению Слава это уже явный перебор.

От столов навстречу идёт Меркон. Вот он, в отличие от остальных друзей Слава, очень сильно изменился. Видимо, взятые им на себя обязанности правителя настолько обширных земель, как Воктия, не прошли для него даром. Меркон явно работает не покладая рук. Лицо избороздили морщины, в волосах появилась обильная седина. Впрочем, это уставшее лицо радостно улыбается.

Подойдя к Славу вплотную, Меркон улыбнулся ещё шире:

– Ну, Слав, наконец-то ты вернулся! Признаться, я уже начал опасаться, что так и не смогу тебя больше повидать. Но, хвала богам и отваге троллей, ты снова здесь! Я бы тебя обнял, но не хочу разлучать тебя со Сваярой. Уж кто-кто, но она-то заслужила, чтобы ты уделил ей как можно больше времени.

Также улыбаясь, Слав возразил:

– Не думаю, что несколько секунд Сваяра не сможет пережить без меня. – Он поставил дочь на сверкающий от многочисленных огней пол. – Иди сюда, Меркон! Дай-ка я тебя обниму!

Два бывалых воина похлопали друг друга по спинам. После чего, отстранившись и держа Меркона за плечи, Слав без улыбки сказал:

– Благо дарю тебе, Меркон, за то, что ты все эти годы заботился о моей семье.

Бывший дворянин поморщился, словно отведал незрелый плод борвокела:

– Да брось ты, Слав! О Ласе и Сваяре заботился весь Народ. Даже те, кто был недоволен тем, что власть в Воктии переменилась, относились к ним с сочувствием и пониманием. Так что благо дарить тебе нужно не мне, а всему Народу. А я-то что! – Он махнул рукой. – У меня для них и времени-то часто не хватало. Других забот было полно.

Слав понимающе кивнул:

– Тем более! А то, что я обязан всему Народу, я и так знаю. Даже если бы я и не догадывался, так мне Ласа только про это и рассказывала. Про то, как все вокруг о них заботились.

Меркон, словно вспомнив о том, что именно он устроил весь этот церемониал, сделал шаг в сторону, как бы освобождая Славу дорогу, и приглашающе повёл рукой:

– Прошу всех к столу. Сегодня у нас есть повод для радости. – Он многозначительно посмотрел на Ласу и улыбнулся. – Вот только очень жаль, что твоя жена, Слав, так и не одела какое-нибудь платье. Мы все её постоянно уговаривали, но так и не уговорили хоть раз нарядиться во что-нибудь нарядное.

Слав пожал плечами:

– Ну, если ты считаешь, что я начну её уговаривать, то напрасно. Это только ей решать. Я же рад видеть её рядом с собой в любом наряде.

Под взглядами дочери, мужа и многочисленных друзей Ласа слегка стусевалась. Но, быстро взяв себя в руки, улыбнулась:

– Ну, если вы готовы немного подождать, то я могу во что-нибудь переодеться.

Трент, улучив момент, поддержал Меркона:

– А что? Ласа, думаю, тебе не помешает надеть что-нибудь нарядное. Наверное, и Славу это понравится. Что скажешь, Слав? – И, не дав другу возможности ответить, продолжил. – Вот видишь, Ласочка, он не против. А мы можем и подождать. С голоду не помрём! Так ведь?

Со всех сторон послышались уверения, что есть не особо-то и хочется. Что будет даже лучше, если ужин слегка отложится. От этого только аппетит улучшится. Только Марок, как

заметил Слав, не спешил присоединиться к общему хору. Но ему и не нужно ничего говорить. Взгляд голодных глаз тролля, устремлённый на гору блестящего румяной корочкой мяса, выдаёт его с головой.

К счастью, Ласа даже не посмотрела на силача – тролля. Вместо этого, взяв дочку за руку, молодая женщина, не прекращая улыбаться, направилась к выходу из тронного зала. Марок, тяжело вздохнув, бросил наполненный тоской взгляд на накрытый стол и, понурился плечи, двинулся следом за Ласой и Сваярой. Туда же направились ещё два десятка троллей.

—
По настоянию Слава, Меркон приказал воинам снять церемониальные доспехи.

Тролли, орки, гномы и люди, избавившись от сверкающей стали, сразу же стали как-то ближе и роднее. По мере того, как они сбрасывали где-то украшенное серебром и золотом железо (до тронного зала доносился только приглушённый расстоянием лязг), к Славу подходили уже вполне обычные воины. К собственной радости, он даже смог узнать некоторых из них. Все они поздравляли его с возвращением домой. Слав, не прекращая улыбаться, благодарил, обнимался с каждым воином, но всё же время от времени поглядывал в ту сторону, куда удалились Ласа и Сваяра.

Поток поздравляющих уже начал иссякать, когда, сопровождаемые троллями, в тронную залу вошли жена и дочь Слава. Каждый, кто бросал на них взгляд, замолкал. Если бы в зале оказался слепой, он без труда смог бы отследить путь, по которому двигались Ласа и Сваяра. Потому что там, где они проходили, устанавливалась полнейшая тишина.

Когда же они приблизились к Славу, тишина воцарилась уже во всём зале. Она, эта тишина, прямо-таки зазвенела в ушах.

Слав не может поверить глазам. Да, однажды он уже видел жену в придворном платье. Но это было совсем не то, что он видит сейчас. Должно быть, отказываясь наряжаться по просьбе друзей мужа, Ласа всё же примеряла на себя те или иные платья. Никакого другого объяснения Слав не нашёл. Слишком уж быстро (по меркам женщин) его жена подобрала подходящий случаю наряд. Что ни говори, но одежда должна соответствовать настроению того, кто её надевает. И Ласа выбрала как раз то, что ей больше всего идёт именно сейчас.

Слав понятия не имеет, что за фасон у этого платья. Какой там у него покрой, или что там как называется... Но то, что он видит, нельзя назвать просто одеждой. Яркое-красное платье жены искрится серебром. Это сверкают нашитые серебряные то ли бусы, то ли пуговицы. Слав так и не определился, как это называть. Мог бы назвать бисером, если бы знал, что это вообще такое.

Платье туго стягивает талию Ласы. От этого и без того стройная женщина выглядит прямо-таки Дюймовочкой. Какие-то складки, украшенные серебром шнурки и ещё куча непонятных Славу мелочей, добавляют наряду Ласы женственности и загадочности. Поняв, что, если он не прекратит рассматривать жену, то сейчас просто схватит её в охапку и утащит с этого торжественного ужина, Слав перевёл взгляд на дочь.

Сваяра, до этого обиженно посматривавшая на отца, тут же начала улыбаться. Слав же, тоже улыбнувшись в ответ, глаз не мог оторвать от дочки. Ласа нарядила Сваяру в белое, со множеством красных лент, платье. Девочке явно непривычно в этом наряде. Но, надо отдать ей должное, она стойко переносит все тяготы нового для неё положения.

И все, кто смотрит на Ласу и Сваяру, старательно делают вид, что не замечают, как обе они то и дело спотыкаются. Что ни говори, но надо иметь навык хождения на каблуках.

Слав с жалостью подумал, что нужно было предупредить Ласу о том, что не стоит надевать эти треклятые туфли на треклятых каблуках. Могли бы ограничиться и платьями. Ласа же, явно стараясь произвести на мужа впечатление, не только надела хрустальные туфли сама, но заставила и Сваяру надеть непривычную для той обувь.

С болью в сердце Слав дождался, пока жена и дочь с трудом приблизятся. После этого, не обращая на церемониал никакого внимания, он подхватил Ласу на руки и, движением глаз указав Мароку на Сваяру, направился к столу.

Троль обогнал человека. И не стал никого дожидаться. Едва только Сваяра оказалась на стуле, Марок схватил со стола внушительный кусок мяса и, не обращая ни на кого внимания, впился в него клыками.

Усадив жену, Слав сел рядом. С одной стороны от него оказалась Ласа, с другой – Сваяра. С невероятным чувством облегчения Слав вздохнул. Что ни говори, но всё же приятно вернуться домой после долгого отсутствия!

По всему залу раздался шум передвигаемых стульев. Но, мало – помалу, установилась тишина. Меркон, занявший центральное место (от чего Слав непреклонно отказался), встал и торжественно провозгласил:

–Сегодня к нам наконец-то вернулся Слав! Отныне нам будет намного проще справляться с внешними и внутренними угрозами! С сего дня ни один из королей не посмеет требовать каких-либо новых уступок при заключении или продлении договоров! Да и внутренние враги заткнутся! – Он повернулся в сторону виновника торжества. – Слав, для тебя не секрет, что когда-то я относился к тебе не слишком хорошо. Но с тех пор, пройдя с тобой через несколько войн, я понял, что именно ты – тот самый человек, который сможет принести мир и покой всем народам! Может, и не все поверят моим словам, но я ждал твоего возвращения, наверное, с большим нетерпением, чем кто-нибудь другой. За исключением Ласы и Сваяры, естественно. Именно они, эти две хрупкие женщины давали всем нам силу. Именно благо даря им все мы верили, что рано или поздно, но ты вернёшься.

Меркон поднял золотой кубок:

–Может, я кого-нибудь удивлю. Но я хочу поднять первый тост именно за Ласу и Сваяру. – Он сделал движение рукой вверх и, придав голосу ещё больше силы, провозгласил. – За Сваяру и Ласу!

За столами раздался одобрителный гул. Множество голосов слились в общем, правда, неразборчивом, хоре. Слав попытался было встать и опротестовать заявление Меркона. Он вовсе не собирается брать на себя настолько большую ответственность. Видимо, как-то ощутив это желание мужа, Ласа положила узкую ладошку на руку Слава. Когда же он посмотрел ей в глаза, женщина едва заметно улыбнулась и совсем тихо прошептала: «Потом, Слав». Причём она сделала всё настолько тихо, что Слав скорее прочёл это по губам, чем услышал.

Едва Меркон сел, как во весь рост поднялся Кор. Что-то недовольно прорычав сидящему на соседнем стуле Тренту, волкодлак громогласно заявил:

–Может ты, Меркон, и ждал Слава в надежде на то, что он переложит на себя часть твоей ответственности. Но и мы все ждали, когда наш друг к нам вернётся. Но ещё больше мы ждали, когда же он вернётся к своей семье. Мы-то точно знали, что именно этот мир стал для него настоящим домом. Поэтому-то наше ожидание и нельзя сравнивать с тем, про которое только что сказал Меркон. Но я не собираюсь ни с кем спорить. Если Меркон думает, что именно он больше других надеялся на возвращение Слава, значит, пусть и дальше так думает. Я не против. Главное, что Слав вернулся к Ласе и Сваяре. Всё остальное – не имеет большого значения. Может, теперь мы даже сможем, наконец-то, выпустить из темницы Эктонуса. А то я за последние восемь лет уже устал сиднем сидеть в Вокте.

Кор собрался сесть, но его лишил этой возможности Слав:

–Кстати, Кор, может, ты приведёшь сюда Эктонуса? Ведь, насколько я понимаю, без него мне так и не удалось бы вернуться домой. Приведи его, Кор. Ты же всё равно не употребляешь алкоголь-то.

Что-то прорычав под нос о том, что и сам-то Слав тоже не выпивает, Кор всё же не стал спорить. Под любопытствующими взглядами примерно тысячи глаз волкодлак вышел из-за стола и скрылся в коридоре.

Как только Кор покинул зал, над столом поднялся тот самый шум, который хорошо знаком тем, кто хоть раз участвовал в застолье. А именно – звон посуды, правда, непривычный для уха Слава, поскольку за последние годы он привык есть из пластиковой посуды пластиковыми же приборами. А тут зазвенел металл. В основном – золото. Но изредка раздавался и звон стекла. Так же там и тут за столом слышались голоса, просящие соседей передать им то или иное блюдо.

Минуты через две – три поднялся Трент. Держа в руке кубок, балагур и весельчак возгласил:

– У меня всего одна возможность произнести речь. Скоро вернётся Кор. А тогда он мне не даст даже и слова вымолвить. – За столами раздался смех. Должно быть, уже всем хорошо известно, какие именно отношения связывают двух этих «заклятых» друзей. С улыбкой Трент дождался, пока смех утихнет. – Меркон уже сказал, что основная заслуга в возвращении Слава принадлежит его семье. Я согласен что именно Ласа и Сваяра сделали очень много для того, чтобы мы опять смогли увидеть Слава. Но так же мы не должны забывать о той роли, какую сыграли в этом деле тролли. Признаться, я не верил, что у них может что-нибудь получиться. Но, глядя на то, с какой надеждой каждый раз их возвращения ждут Сваяра и Ласа, я тоже начал верить. За троллей и семью Слава!

Снова за столами раздался одобрителный гул голосов. Но на этот раз послышались и громкие выкрики. Слав недовольно поморщился. Не хватало ещё, чтобы на пиру кто-нибудь перебрал с выпивкой! Сам же он, как верно подметил Кор, ещё ни разу не выпил. Если и раньше Слав выпивал крайне редко, то за последние восемь лет вообще забыл про алкоголь.

Не прошло и нескольких минут после заздравной речи Трента, как вернулся Кор. Не один, конечно же. Вместе с ним пришёл и закованный в цепи эльф. Позади которого шагают ещё и два вооружённых тролля.

Эктонус быстро, почти мгновенно, отыскал взглядом Слава. Увидев, что и человек его заметил, эльф блеснул парой длинных клыков. Или Славу это показалось, или клыки Эктонуса стали длиннее?

Взмахнув рукой, Слав подозвал эльфа к себе. Тролли и Кор двинулись следом. За столами начали смолкать голоса. Когда эльф, волкодлак и тролли приблизились к Славу, в зале опять повисла гробовая тишина.

Как только Эктонус остановился в паре метров от Слава, тот поднялся и, пройдя эти самые метры, крепко обнял эльфа. Отстранившись, человек с благодарностью посмотрел в глаза со зрачками кошки:

– Благо дарю тебе, Эктонус, за то, что ты для меня сделал. – Он многозначительно посмотрел на цепи из тёмного металла. – Кор, может, уже можно избавить его от кандалов?

Под требовательным взглядом друга и всех остальных пирующих волкодлак отрицательно покачал головой:

– Не могу, Слав. Хоть я и хочу этого, но это не в моей власти. Это может сделать только Малый Совет Народа. А его ещё нужно собрать. А это можно сделать только по требованию Большого Совета. А его ещё сложнее собрать.

Слав усмехнулся:

– Вот это да! Ну, у вас тут и бюрократия! А разве нельзя освободить Эктонуса от цепей хотя бы на время?

Кор снова покачал головой:

–Нет, Слав, нельзя. Иначе меня могут осудить за то, что я не выполнил возложенные на меня обязанности. За такие преступления Ровл наказывает жестоко. И нет никакой возможности хоть как-то повлиять на его решения.

От удивления у Слава поднялись брови:

–Вот даже как! Кстати, а где же Ровл? Я-то думал, что его тоже позовут на пир.

Не вставая из-за стола, Меркон внёс ясность в этот вопрос:

–Его пригласили, Слав. И он обещал прийти. Но, видимо, у него ещё не закончился очередной суд. А Ровл никогда не переносит рассмотрение дела без крайней на то необходимости. Как только закончит, он обязательно придёт.

Слав задумчиво протянул:

–Я-ясно-о! – Он виновато посмотрел в глаза эльфа. – Извини, Эктонус, но, как ты видишь, я ничего не могу с этим поделать. Значит, тебе придётся ещё какое-то время потерпеть.

Эльф усмехнулся и, звякнув цепями, пожал плечами:

–Да ничего страшного, Слав. Я могу и подождать. Что для меня какие-то несколько дней? Или несколько десятков дней. К тому же я уже как-то привык. У меня есть всё, что мне нужно. Кровь мне дают раз в месяц. Книг у меня полным – полно. И постоянно приносят новые. Гулять меня выводят каждый день. Так что – можешь не торопиться, Слав. Я не в обиде.

Хлопнув эльфа по плечу, Слав улыбнулся:

–Ну, уж за стол-то тебя усадить я точно могу. Никто не сможет мне это запретить. – Он посмотрел на двух вооружённых силачей – троллей. – И вы тоже к столу садитесь.

Тролли переглянулись. Бросили взгляд на Кора и, глядя в глаза Славу, отрицательно покачали головами. Один из них, видимо, старший, сказал:

–Извини, Слав, но мы не можем принять твоего приглашения. Это будет грубым нарушением нашей службы Народу. Вот когда с Эктонуса снимут цепи – тогда совсем другое дело. Тогда мы вместе с ним отпразднуем это дело.

Слава порадовалось, что Народ не просто выжил за эти годы. Судя по всему, в созданном всего несколько лет назад государстве произошли коренные перемены. То, что Слав когда-то только собирался сделать, создали в его отсутствие. Судя по всему, Народ обзавёлся независимой судебной системой, дисциплинированной армией. Да ещё, как уже имел возможность убедиться Слав, произошло взаимопроникновение культур разных рас. И произошло это настолько гармонично, что не нанесло никакого урона. Чего нельзя сказать о том мире, из которого всего несколько дней назад Славу удалось сбежать.

—

Когда Слав уже собрался, прихватив жену и дочь, покинуть пир, явился-таки Ровл.

В человеке, неторопливо вошедшем в тронный зал, вряд ли хоть кто-то узнал бы того бродягу, которого когда-то привели к Славу под стражей. Человека, доведённого до отчаяния бывшим властителем Воктии. Человека, которого не смогла испугать даже мощная пропаганда, вещавшая на каждом углу, что в составе армии Народа находятся только лесные демоны и отщепенцы – люди. Настолько велико оказалось тогда отчаяние доведённых до нищеты людей, что они спокойно стали дожидаться, когда эта самая армия вступит в Семоп, город – спутник Вокта.

А руководил тогда теми людьми именно Ровл. Тот самый Ровл, который стал верховным судьёй нового государства. Ровл, имени которого, насколько стало известно Славу, бояться преступники всех мастей и сословий. Тот самый Ровл, чьего гнева опасается даже Кор. В этом всего пару часов назад убедились все, кто пришёл на пир.

И вот этот самый Ровл неторопливой походкой вошёл в тронный зал уже под самый, так сказать, занавес. Слав не сразу его узнал. Ведь, по большому-то счёту, в последний раз

они виделись за несколько месяцев до того, как эльф, можно сказать, вышвырнул Слава в тот, ставший ему чужим, мир.

Эти воспоминания промелькнули в памяти Слава, как только он, хоть и с трудом, но всё-таки признал в вошедшем в тронный зал человеке бывшего разбойника, а ныне – верховного судью Ровла.

Взмахами руки Слав подозвал нового гостя к себе. Пока верховный судья Народа приближался, Слав смог внимательно его рассмотреть. Да, это определённо Ровл. Вот только в этом человеке произошли разительные перемены. Заросшее когда-то до самых глаз кудрявой чёрной бородой лицо – гладко выбрито. Правда, выглядит Ровл крайне уставшим. Но даже усталость не в состоянии стереть с лица верховного судьи властного выражения. Да и вообще, вся фигура Ровла как бы говорит о том, что этот человек облечён огромной властью. Властью над жизнями людей, орков и троллей. Слав подумал, что вряд ли старейшины – гномы передали верховному судье полномочия по отправлению правосудия над подгорными жителями. Хотя бы потому, что никто не сможет покарать преступников из числа народа Тобу страшнее, чем совет старейшин гномов.

Но и той власти, которая есть у Ровла, хватило, чтобы наложить на её носителя заметный отпечаток. Да иначе-то и быть не могло. Ни один нормальный, психически здоровый человек, не страдающей манией величия, не в состоянии выполнять судебские обязанности, и при этом остаться тем, кем был до этого. Это всё равно, что воспитывать человека безжалостным убийцей, и ждать, что он будет переводить старушек через дорогу. Или научить человека всем тонкостям агрономии, а после этого внезапно потребовать от него, чтобы он произвёл сложные вычисления по астрофизике.

Обняв Ровла, Слав взглянул в его измождённые глаза:

– Устал? Присядь, Ровл, поешь. Может, и вина выпьешь?

Верховный судья, опустившись на стул рядом с Ласой, обвёл голодным взглядом обильное угощение на столе:

– Во-первых: здравствуй, Слав. Во-вторых: благо дарю за приглашение. В-третьих: я не пью. Сегодня утром лично приговорил одного пьяницу к пятидесяти дням общественных работ по ремонту дороги. – Когда Ровл взглянул на Слава, в его глазах блеснули искры веселья. – Слав, что со мной случилось? Я же когда-то ни за что не отказался бы от кубка старого доброго вина.

Слав усмехнулся:

– Ровл, все мы меняемся. Главное, чтобы эти изменения были в лучшую сторону. А вино, Ровл, бывает старым. Но вот добрым – никогда. Это – яд. Кто бы что по этому поводу ни говорил.

Верховный судья невесело усмехнулся:

– Ты, как всегда, прав. За последние годы я насмотрелся на то, что вытворяют пьяные люди. Наверное, поэтому и не пью больше. – Внезапно в глазах Ровла появилась какая-то поволочка. – Слав, может, мне пора на отдых? Признаться, мне уже надоело корчить из себя вершителя судеб. Я хочу уйти жить в какое-нибудь кочевье орков. Или в деревню троллей. Надоело каждый день слушать обвинения, оправдания. Надоело выносить приговоры. Кстати, а чего ты стоишь-то? Ты мне своё место отдал, что ли?

Улыбаясь, Слав небрежно отмахнулся:

– Ты обо мне не беспокойся, Ровл! Я уже успел себе пятую точку отсидеть. Мне постоять полезно будет. А вот ты, как я вижу, устал по-настоящему. Так что ты сиди, а я постою. Глядишь, в будущем ты меня не так строго судить будешь? – Он подмигнул верховному судье. – Как тебе такая попытка подкупа?

Ровл, по запаху выбрав из нескольких кубков тот, в который Слав налил для себя разбавленный сок лесной малины, сделал большой глоток и, прежде чем приступить к еде, усмехнулся:

–Ну, уж нет, Слав! Надеюсь, что судить тебя мне никогда не придётся. Но если такое всё же случится, то от тебя я потребую ответа с такой же строгостью, как и с других. Так что можешь хоть совсем свои ноги отстоять, это не даст тебе никакого преимущества.

Ласа поднялась со стула и, взяв также вставшую из-за стола Сваяру за руку, улыбнулась верховному судье:

–До свидания, Ровл. Я освобождаю место для Слава. Думаю, вам ещё многое захочется сегодня обсудить. – Она посмотрела мужу в глаза. – Слав, я попросила Меркона, чтобы он освободил для нас ту комнату, в которой мы останавливались раньше. Ещё до того, как тебя... В общем, оставляю с тобой Марока. Он тебе покажет нашу комнату.

Задумчиво глядя вслед Ласе и Сваяре, уходящим в сопровождении части телохранителей, Ровл тихо сказал:

–Слав, береги их. Ты даже не представляешь, через что они прошли. Может, то, что я сейчас скажу, и покажется кому-то слишком жестоким или даже глупым, но, по-моему, лучше увидеть труп близкого тебе человека, чем мучиться, не зная, что с ним случилось. – Он тяжело вздохнул. – Но это только моё мнение. Во всяком случае, лично я предпочёл бы это.

Прикусив губу, Слав несколько раз кивнул:

–Я не считаю твои слова ни жестокими, ни глупыми. Даже я, хоть и знал, что с Ласой всё в порядке, постоянно думал о ней. Мучился, всё время гадая, не случилось ли чего-то страшного. А ведь они-то ничего обо мне не знали! – Он встал с соседнего с Ровлом места, на которое было сел. – Знаешь, Ровл, пойду-ка я. Ты же на меня за это не обидишься?

С какой-то даже завистью глядя на Слава, верховный судья понимающе улыбнулся:

–Конечно, иди, Слав. Уж я-то точно на тебя обижаться не стану. А если кто-нибудь что-нибудь скажет, то я им живо рты позатыкаю. Напомню, кому они всем обязаны.

Тихо хлопнув Ровла по плечу, Слав быстрым шагом покинул тронный зал. По пятам за ним двигались тролли, оставшиеся с ним после ухода Ласы и дочери.

—

Чем тише становился шум пира, тем более Слав ускорял шаг. Под конец троллям пришлось перейти на тот скользкий шаг, который позволяет лохматым воинам преодолевать большие расстояния за короткие сроки с минимальными затратами энергии. Мароку даже не пришлось указывать человеку путь. Дорогу к комнате Слав нашёл самостоятельно.

Застывшие перед дверьми тролли послушно и совершенно беззвучно расступились в стороны. С бешено заколотившимся сердцем Слав потянул дверную ручку. Дверь с едва слышным шорохом открылась.

В комнате царит полутьма. Только несколько свечей горят на туалетном столике возле широкой кровати. Слав невольно обратил внимание, что столик, похоже, тот же самый, который он видел восемь лет назад.

Но, естественно, его интересует не мебель. Точнее – не вся мебель, стоящая в спальне. Слава интересует только кровать. Потому что там, на белоснежном белье, лежит его любимая Ласа. Её чёрные волосы, разметавшиеся по подушке, невольно приковывают взгляд. Но главное, Ласа смотрит на мужа с ожиданием. Оно застыло в её бездонных глазах. Об этом ожидании прямо-таки кричит каждая клеточка её соблазнительного тела. Видимо, отлично понимая, что муж не сможет усидеть за столом долго, Ласа разделась заранее. И теперь её стройное тело, утопая в белоснежном постельном белье, затмило для Слава весь остальной мир.

На ходу избавляясь от вещей, Слав медленно приблизился к кровати. Не отводя взора от сияющих глаз Ласы, он скинул остатки ненавистного ему сейчас барахла. Ощущая, как кровь шумит в ушах, Слав склонился над лицом жены. Ласа, прикрыв глаза, приоткрыла рот в ожи-

дании поцелуя. Всё ещё не до конца веря, что это происходит на самом деле, Слав прижался губами к губам жены.

И тут его как током ударило. Резко отстранившись, едва двигая губами, Слав спросил:

–Где Сваяра?

Ласа улыбнулась и, видимо, для того, чтобы разогнать все сомнения мужа, вполголоса ответила:

–Она спит в другой комнате. Её охраняют десять наших смертников.

Слегка растерянно Слав спросил:

–Смертников?

Ласа снова улыбнулась:

–Ты в самом деле хочешь сейчас об этом поговорить?

Словно опомнившись, Слав опять прижался губами к губам Ласы.

Но не прошло и нескольких секунд, как уже сама женщина отстранила от себя нетерпеливого мужа:

–Извини, Слав, но нам и в самом деле придётся сначала поговорить.

Чувствуя, что разговор ему, скорее всего, совсем не понравится, Слав сел на край кровати:

–Ну, хорошо. Тем более что я тоже слегка напуган.

Ласа удивлённо спросила:

–А тебе-то чего бояться? И откуда ты узнал, что я чего-то боюсь?

Слав скривил правую сторону лица:

–Ну, я же всё-таки не разучился чувствовать настроение других людей. Да и всех остальных тоже. А боюсь я, скорее всего, того же, чего и ты. Ведь и у меня все эти восемь лет никого не было. Так что практикой-то я не занимался. А в этом деле теория без практики – пшик! – Он невесело усмехнулся. – Я вот только не могу понять, чего же боишься ты.

Приподнявшись, Ласа поцеловала плечо мужа и, прижавшись к нему щекой, тихо сказала:

–Слав, всё же прошло столько лет! Наверное, я уже постарела. Всё же мне двадцать шесть лет уже!

В ожидании ответа Ласа застыла. Даже себе она боялась признаться, что ответ мужа её страшит. Женщина вся превратилась в слух.

Но ответ пришёл совсем не с помощью звука. Внезапно Ласа ощутила, как затряслась спина мужа. А через секунду послышался и смех Слава. Он смеялся всё громче и громче. Пока его хохот не начал отражаться от стен, эхом разносясь по всей спальне.

Ласа уже собиралась в гневе вскочить и убежать в туалет. Но Слав, как будто ощутив этот её порыв, резко повернулся к ней лицом и, не прерывая смеха, повалил жену обратно на постель. Легко преодолев все её попытки сопротивления, очень робкие, кстати, он принялся целовать её лицо, шею, плечи, грудь и руки.

Далеко не сразу Ласа услышала, что при этом Слав шептал: «Любимая, милая моя, Ласочка, радость моя, счастье моё». Что-то он говорил ещё. Но Ласа, ощущая, как у неё в животе начинает расплываться мягкое тепло, отбросила попытки разобрать что-либо в шёпоте мужа.

—

Утром они всё же поговорили. Слав объяснил жене, что, конечно же, время несколько изменило её лицо. Но это пошло ей только на пользу. Что её красота стала ещё ярче. Да и любовь-то его к ней уже давно перешла те границы, когда обращаешь внимание главным образом на внешность.

Ласа не упустила шанса поддеть мужа:

–Так, значит, я уже не такая красивая, раз ты говоришь, что моя внешность для тебя уже не имеет значения?

Нависнув над женой, глядя в её лукавые, сверкающие счастьем глаза, Слав улыбнулся:

–Ласочка, любимая, ты можешь прикалываться надо мной, сколько тебе будет угодно. Это всё равно ничего не изменит. А на твой вопрос у меня есть довольно-таки простой ответ. Да, ты очень сильно изменилась. Ты больше не та наивная девчонка, какой я тебя видел в последний раз. Ты стала настоящей женщиной. Но от этого для меня ты стала ещё желанней. Уж не знаю, как это произошло, но это именно так. Но главное, что, не смотря на все перемены, ты всё равно осталась той самой Ласой. Милой, нежной, доброй Ласой. Даже время, вторая по мощности сила во Вселенной, оказалось перед этим бессильно.

Рывком притянув голову мужа, Ласа прильнула губами к его губам. Не стоит и говорить о том, что Слав с радостью сдался той, перед кем даже вся мощь времени оказалась бессильной.

Спустя час, тяжело дыша, Ласа всё же спросила:

–Слав, а если честно, я сильно изменилась? Вот ты, например, остался почти таким же, каким и был.

Слав, любуясь обнажённым телом жены, ответил:

–Ласочка, я же тебе уже ответил. Я же не шутил. Да, ты изменилась. Но это пошло на пользу твоей красоте. Уж не знаю, как то получилось, но это именно так. Единственное, о чём мне до боли жалко, так это о потерянных нами восьми годах. Надо было того эльфа убить сразу! Кстати, я, кажется, в последнее мгновение увидел, что его убили. Это так?

Ласа мстительно улыбнулась:

–Ррех расколос его череп пополам. Если хочешь на него посмотреть, надо в Логовище идти. Его в Логове выставили на всеобщее обозрение. Кстати, у него же даже клыки не вырваны! Тролли сказали, что они по праву принадлежат тебе. А ещё там же твои кинжал и меч лежат. Это всё, что нам со Сваярой от тебя осталось.

Заметив, что глаза жены повлажнели, Слав поторопился её успокоить:

–Ласочка, любимая, не плачь. Я же уже здесь. Я вернулся. Эльф получил по заслугам. Не плачь, пожалуйста.

Вытирая ладонью всё же сбежавшую по щеке слезу, женщина робко улыбнулась:

–Хорошо, Слав, я не буду больше реветь. Обними меня. А то мне всё же пока ещё не до конца верится, что ты со мной рядом.

Слав не заставил жену просить дважды. Он с готовностью обнял Ласу. А она прижалась к нему всем телом. Слав понял, что в ближайшее время кровать они, скорее всего, не покинут.

Только после полудня Слав и Ласа вышли из спальни. Не дожидаясь их вопроса, Марок доложил, что Сваяра давно уже проснулась. Девочка два раза приходила узнать, проснулись ли её родители. Сейчас Сваяра, скорее всего, гуляет где-нибудь в саду близ дворца.

Выслушав этот, донельзя деловой, доклад тролля, Ласа и Слав поспешили в сад. Может, им и пришлось бы долго искать дочку, если бы не следующие за ней по пятам телохранители.

Девочку они нашли в тот момент, когда та сидела на скамейке и внимательно читала какую-то книгу. По тому, насколько плотной и белой выглядит бумага, Слав понял, что издана она явно недавно.

Приблизившись, Ласа спросила:

–Ну, и что ты сегодня читаешь?

Сначала Сваяра посмотрела на родителей с осуждением. Она даже попыталась строго нахмурить брови. Однако уже через пару секунд девочка улыбнулась:

–А чего это вы так долго спите-то?

Переглянувшись, Слав и Ласа неловко улыбнулись. После этого Слав, так же с улыбкой, посмотрел на дочь:

–Свяяра, нехорошо отвечать вопросом на вопрос. Мы с твоей мамой немного устали. Вот нам и пришлось долго спать. А ещё мы с ней соскучились друг по другу. Поэтому мы долго м-м... разговаривали. А всё же, – что за книгу ты читаешь?

Вместо ответа Свяяра приподняла книгу так, чтобы родители смогли увидеть обложку. Слав без труда, но с некоторым удивлением прочёл название: «Быль мира Слава».

Протянув руку к книге, Слав спросил Свяяру:

–Можно?

Девочка кивнула и протянула книгу отцу. Слав принялся перелистывать страницы. Да, это та самая книга, которую он написал. Слав не без некоторой растерянности подумал, что он как-то совсем забыл о том, что успел написать целую книгу.

Вот его психиатра эта новость порадовала бы. Он наверняка подвёл бы под это какую-нибудь из бредовых фрейдистских теорий. Сказал бы, например, что эта фантазия появилась у Слава потому, что он подсознательно считает себя гением. Ну, каким-нибудь непризнанным, например. И что это может не иметь отношения к литературе. Что на каком-то глубинном уровне подсознания Слав может считать себя гениальным художником или режиссёром. Или ещё кем-то.

Слава всегда веселили долгие беседы с Андреем Ивановичем. Потому что каждый подобный разговор изобиловал всевозможными теориями. Но всякий раз, выслушивая очередную версию о природе его «отклонений», Слав всё более и более убеждался, что всё это притянута, как говорится, «за уши». Что вообще все эти фрейдистские теории, скорее всего, ошибочны. Точнее, они верны, но лишь частично. А именно – все эти теории применимы только в отношении сумасшедших. Да и то, скорее всего, далеко не ко всем случаям их можно применить. Когда же разговор заходит о применении фрейдистских теорий к психически здоровым людям, всё это превращается в большое ничто. Как говорится – пшик!

Другое дело, что психиатры видят сумасшедших в каждом своём пациенте. Даже если человек абсолютно здоров, ему старательно приписывают какое-нибудь отклонение от нормы. Хотя каждый раз, когда Слав спрашивал у доктора, что же именно, на его профессиональный взгляд, является нормой, тот начинал путаться и торопливо переводил разговор в другое русло. Но однажды Слав всё же вынудил Андрея Ивановича признать, что в его профессии, не смотря на утверждения ведущих специалистов в этой области, далеко не всё так хорошо изучено, как стараются преподнести широким массам. И что, скорее всего, теория Фрейда неверна в корне. И все утверждения «отца психиатрии», скорее всего, нужно пересмотреть. А большинство из них и вовсе необходимо отвергнуть, как бесспорно ошибочные.

Но всё это промелькнуло в памяти Слава, словно в какой-то дымке. Не имеет это больше никакого значения. И даже потраченных на это воспоминание мгновений Славу уже жалко. Не для того близкие вытаскивали его в этот мир, чтобы он тратил драгоценное время на ненужные воспоминания.

Перелистывая страницы, Слав убедился, что книга выпущена совсем недавно. Значит, Народ не теряет времени понапрасну. Надо бы узнать, как обстоят дела с библиотеками и школами. Да и вообще, – нужно узнать как можно больше. И как можно быстрее. Иначе Слав будет постоянно оказываться в положении слепого котёнка.

Иногда Слав задерживал взгляд на какой-нибудь строчке. К собственному стыду он увидел некоторые неточности в изложенном им материале. Ну, а что тут удивительного-то? Когда он всё это писал, то руководствовался устаревшими сведениями. А именно – теми, которые давали в школе, СМИ и прочие далеко не всегда честные и непредвзятые общественные институты. И всё это преподносилось, как истина в последней инстанции. Хотя не выдерживало даже поверхностного анализа этой информации. Именно благо даря анализу, проведённому лично, Слав и смог вычислить недостающие фрагменты в мозаике.

Это теперь, после того, как доктор позволил ему пользоваться интернетом, многое встало на свои места. И к собственной радости Слав смог убедиться в том, что подавляющее большинство сделанных им выводов оказались верны. Но кое-что он узнал впервые. И вот эти-то новые данные не то, чтобы отвергают некоторые выкладки в этой книге, они, можно сказать, добавляют им точности. Казалось бы – ерунда. Но это как раз точно сказано: «Казалось бы». Потому что это далеко не ерунда. Даже незначительные штрихи на портрете могут из добродушного превратить лицо в омерзительную физиономию. Так и тут, добавляя новых данных, свежая информация смогла бы кардинально изменить логические выкладки, изложенные Славом в этой книге.

Возвращая книгу дочке, Слав спросил:

–Сваяра, и ты тут всё понимаешь?

Девочка мило наморщила носик и пожала плечами:

–Ну, не всё. Но много. – Видимо, решив воспользоваться моментом, девочка спросила. – Пап, а что такое ядерная бомба?

Слав с довольной улыбкой кивнул:

–А ты, можно сказать, зришь в корень. Первый же вопрос – и сразу же про ядерную бомбу. – Он глубоко вздохнул и, сев рядом со Сваярой, принялся объяснять. – Ядерная бомба, дочка, это оружие. Страшное и омерзительное. С помощью всего лишь одной бомбы можно убить несколько сотен тысяч людей. К счастью, мой народ никогда не совершал подобных преступлений.

Сваяра упрямо тряхнула волосами:

–Но ведь тут же написано, что в твоём мире с помощью этой бомбы разрушили два города. И что тогда погибло много мирных людей.

С грустной улыбкой глядя на крохотную ладошку дочери, которой та слегка ударила по книге, Слав кивнул:

–Да, это было. Но только это сделали правители не моей страны. Две ядерные бомбы сбросили США. По-моему, я в книге всё это подробно описал.

Ласа решила прийти на помощь дочери:

–Слав, я тоже читала эту книгу. Ты там хоть и написал, что именно ваши бывшие союзники сбросили эти бомбы, но даже мне это не так-то легко понять. А ведь Сваяра – совсем ещё дитя. Но она и так уже знает намного больше того, что я знала в её возрасте.

Слав подвёл печальный для себя итог:

–Значит, не получился из меня писатель. Ну, так я и не собирался этим заниматься. Каждому – своё. Я не умею писать книги. Но зато я могу многое другое. А свои Толстые и Пушкины у нас со временем, надеюсь, появятся.

Сваяра же, видимо, решила полностью прояснить для себя занимающий её вопрос:

–Пап, а разве вообще можно с помощью чего-то убить сразу так много людей?

Слав с грустной улыбкой погладил дочку по голове:

–Сваяра, к сожалению, это не просто возможно. Эти ублюдки из-за океана это уже сделали. И с радостью сбросили бы бомбы и на мою Родину, если бы Сталин с Берией не заставили наших учёных создать свою атомную бомбу. Если бы не все они, от моего народа уже ничего не осталось бы. Да и остальным народам СССР мало не показалось бы.

Сваяра с детской непосредственностью спросила:

–Так, может, нам тоже что-нибудь такое сделать? Чтобы эльфы нас боялись.

Слав улыбнулся:

–Думаю, нам не стоит этого делать. Как-то мне не хочется подводить этот мир к грани ядерного апокалипсиса. Да и вообще – какое ещё атомное оружие? – Движением головы он указал на стоящего рядом Марока. – Вон, у троллей в руках мечи и секиры. Какие там ядерные ракеты и бомбы! Я даже огнестрельное оружие не хочу разрабатывать. А это позволило бы нам

поставить всех соседей на колени. Но даже этого я делать не стану. Вообще, я против любой гонки вооружений.

Ласа, с улыбкой поглядев в глаза Слава через голову дочери, покачала головой:

– Не слишком ли поздно, Слав? Пока тебя не было, Народ не просто жил. Мы уже укрепили южную границу бывшей Воктии новыми мощными крепостями. Рядом с горами Таске построили не меньше двух сотен небольших укрепленных пунктов. И пятьдесят мощных крепостей. Северяне за прошедшие восемь лет увеличили свои конные отряды в несколько раз. Гномы усовершенствовали все эти твои стрелятельные штуки. Все дети Народа в обязательном порядке проходят боевое обучение. – Она усмехнулась. – Наши войска даже помогали королю Кеваргу отражать вторжение в его земли. А ты говоришь, что нам нужно отказаться от вооружений!

Слав удивленно покачал головой:

– Вот это новости! Ласочка, ты мне потом обязательно всё это расскажи подробнее. Но ты не так меня поняла. Я не против вооружений вообще. Конечно, нам нужно иметь сильную армию. Лучше – самую сильную в этом мире. Я против гонки вооружений. Если нас к этому не вынудят, конечно.

Вообще, Славу как-то даже странно вести все эти разговоры об огнестрельном, и уж тем более – о ядерном, оружии. В то время, когда он находился в психиатрической лечебнице, когда у него брали анализы крови и тканей его правой руки, он мечтал только об одном. Всё, чего он тогда жаждал – это оказаться среди близких ему людей. А так же троллей, орков, гномов и сойнов. Всё остальное не имело никакого значения. Ему и в голову не приходило, что когда-нибудь он будет сидеть на одной скамье с женой и дочкой в саду у дворца бывших королей Воктии, рядом будут стоять тролли, но говорить они будут про ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. И что будут на полном серьёзе рассматривать атомное оружие, как средство сдерживания против эльфов. Бред полнейший! Вот за это-то точно можно с лёгким сердцем кого угодно отправить в дурку!

Слав усмехнулся. Естественно, это не могло остаться незамеченным.

Строго глядя в глаза мужу, Ласа заявила:

– Насколько я тебя помню, Слав, ты только что придумал какую-нибудь пакость. Не хочешь и нам про это рассказать?

Славу пришлось объясниться:

– Да ничего такого, Ласочка. Просто я подумал, что как раз из-за подобных разговоров и нужно держать людей в психушке. А вовсе не за то, за что туда упрятали меня.

Женщина решила выяснить всё до конца:

– Ну, и за что же тебя забрали в дурдом?

Слав улыбнулся:

– Так говорить нельзя. Это не полит корректно.

Ласа недовольно поморщилась:

– Ты нам тут мозги-то не пудри, Слав. Какие-то новые слова тут нам придумывает! Неполлитро... – Она тряхнула головой, отчего её чёрные волосы рассыпались по плечам. – Если дурдом, это – дурдом, то как же его ещё называть-то?

Слав усмехнулся:

– Там это называется психиатрическая клиника. Или лечебница. Хотя те места, где должны лечить людей от болезней, почему-то называют больницами. Думаю, это потому, что там и не собираются никого лечить.

Свяяру же, похоже, заинтересовало кое-что другое. Выждав, пока Слав ответит Ласе, девочка спросила:

– Пап, а что такое неполлитроретность?

Слав машинально поправил дочку:

– Не «неполлитро», как сказала твоя мама, а не политкорректность. – Он небрежно взмахнул рукой. – Это очередная чушь. Так людей учат врать, так сказать, при официальном одобрении властей. В том мире за всё это время вообще, как верно подметила твоя мама, стал настоящий дурдом. Причём, он везде. А тех, кто всё ещё, не смотря на постоянное мощное давление, сохраняет здравомыслие, сажают в тюрьмы по каким-то нелепым обвинениям. Дошло до того, что запрещают любить свой народ. Я не удивлюсь, если через два – три года всех заставят брать в жёны представителей другой национальности. Ну, и выходить замуж, естественно. Да ещё много всего, что любому психически здоровому человеку просто неприемлемо.

Ласа пожала плечами:

– А что тут такого плохого-то, Слав? Вот у нас, например, люди часто создают семьи с жителями других, раньше враждебных нам, земель. С кочевниками там или с воктийцами. А ещё к нам в последние несколько лет много людей из других королевств переселилось. Так и с ними многие наши люди семьи создали.

Слав кивнул:

– Ласочка, милая моя, так я же и не против. Но только если это происходит добровольно. Но я никак не могу оправдать этого, если людей к этому принуждают. К тому же, все люди этого мира, по сути, единый народ. Ведь ваши общие предки пришли в этот мир вместе с эльфами. Просто постепенно вы разделились и создали разные государства. И, хоть вы и стали отдельными народами, но всё равно, по сути, это один и тот же народ. Только жизненные пути у вас оказались разные.

Ласа снова пожала плечами:

– И всё равно я не понимаю, что плохого в том, что люди станут создавать семьи с другими народами.

Слав так же пожал плечами:

– Так я же и говорю, что в этом нет ничего плохого. Но только не надо людей к этому принуждать.

Ласа согласилась:

– Вот с этим я спорить не буду. Но неужели в том мире людей заставляют жить с теми, с кем они жить не хотят?

Слав грустно усмехнулся:

– В том-то всё и дело, Ласочка, что заставляют. Всем правительствам всех стран того мира откровенно наплевать на мнение тех людей, о ком они, по идее-то, должны заботиться. Но ни в одной стране никто не делает ничего хорошего для народов, живущих в этих странах. А на моей Родине это вообще приняло чудовищные размеры. Эти мрази называют себя народными слугами. Но при этом все эти слуги живут в десятки тысяч раз лучше своего хозяина. Народ, который построил самое великое в мире государство, постоянно обворовывается. А наворованное эти самые «народные слуги» отдают пришлым инородцам. Русский народ имеет всех меньше прав в собственной же стране. Дошло до того, что даже русские боги находятся под запретом. Перед самым моим бегством приняли закон, по которому любой знак исконно русских богов является преступным. За это будут сажать и налагать огромные штрафы. Зато все пришлые религии пользуются всевозможными льготами. Их освободили от налогов, государство выделяет на их содержание астрономические суммы. Даже детские больницы закрывают, чтобы освободившиеся здания передать попам и прочим паразитам. – Слав шумно выдохнул. – Ласочка, ты даже не представляешь, как я счастлив, что вам удалось вытащить меня из этого проклятого всеми богами места.

И, с нежной улыбкой глядя то на жену, то на дочь, Слав погладил Сваяру по волосам.

—
На следующий день Меркон чуть ли не потребовал от Слава, чтобы тот приступил к делам. Сначала Слав попробовал, так сказать, увильнуть. Но бывший дворянин лишил его этой

возможности, заявив, что у Слава было достаточно времени для отдыха. Даже упоминание о Ласе и Сваяре не помогло. Меркон, надо сказать, вполне резонно заметил, что как раз заботой о близких Слав и должен руководствоваться в первую очередь. Что как раз лучшее будущее его дочери и должно стать главной целью Слава. Что, в конце-то концов, именно благо даря крови Ласы и Сваяры ему удалось сбежать из того сумасшедшего мира.

Слав быстро смирился. Однако он заметил, что ему ещё очень многое остаётся неясным. Тогда Меркон «щедро» подарил Славу ещё один день на ознакомление с общей ситуацией в мире.

Ласа в подробностях рассказала мужу, что же именно произошло за последние несколько лет. Слав с искренним интересом выслушал рассказ жены о том, что, оказывается, северяне предложили заключить ещё один союз с довольно-таки большим королевством Новавизия. Конечно, до того, как его вышвырнули из этого мира, Слав слышал про это сильное государство, которое находится на востоке от гор Таске. Наверное, если бы между этим королевством и Воктией не оказалось этого большого горного массива, они непременно затеяли бы большую войну. Это свойственно сильным государствам. И тогда быль этого мира могла бы оказаться совершенно непохожей на то, что все видят сейчас.

Но, как бы там что ни сложилось, сейчас Новавизия изъявила желание заключить мирный договор на десять лет. С возможностью его продления. По сути, этот договор можно будет продлевать до бесконечности. Ласа сказала, что Малый Совет Народа дал согласие на ведение переговоров. Так что в ближайшее время северяне должны доставить послов Новавизии. Не без некоторой доли ехидства Ласа заметила, что Слав вернулся как нельзя кстати.

Следующей новостью, которой молодая женщина «порадовала» мужа, стало восстание небольшой группы кочевников. Под предводительством некоего Тобла часть молодых северян объявила, что новое государство разрушает многовековой уклад их жизни. Бунт не грозит перерасти во что-то действительно серьёзное. Но, как понял Слав, с этим всё же придётся считаться.

Так же Ласа сообщила, что начались переговоры с королём Лемии. Однако вожди Народа не видят в этом союзе особой необходимости. И что они согласились на переговоры только потому, что помнят его слова о том, что лучше заключить хоть какой-то, пусть и плохонький, мир, чем убивать друг друга ради каких-то непонятных интересов горстки паразитов, которых никто из них никогда даже и не видел.

Ещё Ласа рассказала, что в недрах Тобу большинство коридоров теперь освещаются электрическими лампочками. Что гномы построили первый отрезок дороги для нового вида транспорта, который сам же Слав и изобрёл. Испытания прошли вполне успешно. Теперь гномы могут с лёгкостью перевозить многотонные грузы без особого труда. Новый вид транспорта так понравился жителям Тобу, что началось ускоренное строительство ещё двух протяжённых участков дороги. Гномы объявили, что теперь все потомки Слава могут рассчитывать на защиту и опору со стороны подгорных жителей. В случае чего, сказали старейшины, гномы пойдут против всего мира, чтобы защитить потомков того, кто подарил им возможность перевозить многотонные грузы с такой лёгкостью, будто они весят несколько килограммов.

Конечно же, и гномы, и Ласа называют другие величины. Но Слав привычно переводит их в хорошо знакомые ему тонны и килограммы. Хотя то, что он для себя называет тонной, на самом деле может весить килограммов восемьсот или всего лишь триста. Килограммы же также не имеют ничего общего с тем, какое значение этому слову придаётся в том, другом мире.

На вопрос Слава о том, что же происходит на западных границах, Ласа охотно ответила, что там за последние восемь лет не произошло ничего интересного. Как говорится: «Тишь, да гладь, да божья благодать». Когда же Слав попросил её уточнить, Ласа, сморщив носик, фыркнула:

–Да чего там уточнять-то, Слав! Я же говорю – тишина там. Никто на нас не нападает. Ни Супр, ни Товет. Там теперь даже орки спокойно живут. Фермеры и горожане даже приглашают их в гости. А в нескольких деревнях, как мне сказали, орков выбрали старостами. В общем, тишина.

Слав лишь покачал головой:

–Ну ты, Ласа, даёшь! Да это чуть ли не главная новость! А ты говоришь, что ничего интересного!

Женщина с искренним непониманием спросила:

–Как это? Почему это – главная новость?

Слав улыбнулся и, поцеловав жену в губы, объяснил:

–Это говорит о том, что началась коренная перестройка общества этих двух королевств. Люди увидели в орках не только лесных демонов. Отныне властителям этих земель не удастся дурачить людей с такой же лёгкостью, с какой это им удавалось раньше. А это уже приведёт к тому, что мало – помалу власть от самодержцев и самодуров начнёт переходить к простым людям. Ласочка, этот мир меняется коренным образом. И это происходит именно сейчас, в этот самый миг. Неужели ты этого не понимаешь? Не верю! Ты намного умнее, чем многие из тех, кого я знаю.

Ласа слегка растерянно сказала:

–Ну, я об этом как-то не подумала. Внимания не обратила. – Она с усмешкой посмотрела на мужа. – Но, вообще-то, я о другом всё это время думала. Я до сих пор иногда не верю, что ты вернулся. Просыпаюсь в холодном поту, смотрю, а ты рядом спишь. А всё равно порой как-то не до конца верится.

Слав понимающе улыбнулся:

–Ласочка, так и мне порой кажется, что всё это, – он повёл вокруг рукой, – один из тех снов, которые я видел, пока был там.

Как всё-таки хорошо, когда люди могут не вдаваться в излишние объяснения! Например, не нужно объяснять, что значит это самое «там». Тогда время, которое пришлось бы потратить на объяснения, можно посвятить чему-нибудь более приятному. Например, поцеловать любимую. Что Слав с радостью и сделал.

Но, поцелуи – поцелуями, но Ласе пришлось вернуться к прерванному рассказу.

Она рассказала, что за прошедшие восемь лет эльфы никак себя не проявили. За исключением разве что того, что у смертников появились новые шрамы.

Как Слав уже успел узнать от самих троллей, именно эльфы «украсили» их мощные лохматые тела этими шрамами. Некоторые, как он заметил, оказались совсем ещё свежими. Значит, тролли их получили в последней схватке с каким-то эльфом. И оставил эти шрамы один из тех мечей, которые заставляют кровь троллей кипеть.

А ещё Слав заметил, что тролли, тела которых обезображены этими шрамами, пользуются всеобщим уважением. Хотя, на взгляд Слава, эти шрамы вовсе не портят внешний вид троллей. Скорее, даже наоборот. Полосы седых волос придают им какое-то очарование, что ли. Какую-то красоту ветеранов. Именно в отношении «смертников» можно с полным основанием сказать: «Шрамы украшают мужчину».

Конечно же, Ласа объяснила мужу, почему эти два десятка троллей все называют смертниками. Узнав все подробности, Слав, можно сказать, новыми глазами посмотрел на телохранителей.

Вообще, все эти нюансы его возвращения заставили Слава ещё больше заужавать друзей, и полюбить Ласу и Сварю. В отношении Эктонуса, естественно, у него так же появились некоторые новые мысли. Вообще, как понял Слав, эльф принял самое деятельное участие в процессе его возвращения.

Весь день ушёл на то, чтобы, прогуливаясь с женой и дочкой по парку и городу, узнавать всё новые и новые подробности о произошедших в мире переменах.

Уже вечером, глядя, как Ласа, положив голову ему на плечо, спит, Слав размышлял об услышанном. О построенных школах и библиотеках. О том самом новом транспорте, о котором он так и не рассказал людям того, другого мира, об оружии, которое, оказывается, все эти восемь лет спокойно себе лежало в Логове. В самый последний момент, видимо, пытаясь удержать Слава, Марок и Ррех ухватились, один – за меч, второй – за кинжал. Естественно, это никак не смогло остановить перемещение.

Как только Ласа рассказала об этом мужу, оба тролля, виновато глядя Славу в глаза, извинились. Но никто так и не смог объяснить, куда же подевались его доспехи. Скорей всего, как понял Слав, их у него украли уже в том самом московском парке. Видимо, с него их сняли, пока он лежал без сознания. Наверное, в них давно уже щеголяет один из тех, кого насильники – неудачники называли ролевиками.

А ещё Слав подумал о том, что, вопреки рассказам Эктонуса, во время перемещения он не видел никаких красочных картинок. Ничего из того, что описывал эльф, так и не появилось перед взором Слава. Никаких тоннелей, никаких бобовых ростков... Вообще ничего!

Уже ощущая, как сон начинает обволакивать его сознание липкими сладкими путами, Слав представил, что одно из описанных Эктонусом видений всё же появилось перед его мысленным взором в момент перехода из одного мира в другой.

—

Какой-то шум за дверь разбудил их обоих.

Первым делом Слав схватил меч, который он накануне «конфисковал» у одного из троллей. Клинок радостно заблестал всеми цветами радуги. Слав не смог остаться равнодушным. На краткий миг он замер, наслаждаясь видом разноцветных волн, плавно перетекающих друг в друга. Как же ему не хватало и этого тоже в течение всех этих восьми лет!

Краем глаза Слав увидел, что Ласа уже успела накинуть тетиву на лук. Секунда, – и жена встала рядом с ним, держа стрелу наготове. В глазах Ласы Слав увидел холодный металлический блеск. Он и не предполагал, что его нежная, добрая, любящая Ласа может вот так вот, вот таким холодным, расчётливым взглядом смотреть вообще на что-либо.

Между тем шум за дверь слегка усилился. Хотя, как поняли уже оба, этот шум не предвещает опасности. Не слышно ни лязга оружия, ни криков или стонов раненых. У Слава создалось ощущение, что перед дверью в их с Ласой комнату просто кто-то ссорится. Причём, ссорятся там совсем беззлобно. Просто кто-то кому-то в чём-то не хочет уступить.

Всё же муж и жена не стали торопиться и убирать оружие. Сжимая меч в руке, Слав босиком прошлёпал к двери. Взялся за ручку. Но перед тем как открыть дверь, он посмотрел на жену. Ласа кивнула, давая понять, что она приготовилась к любому ходу событий. И, буде за дверь окажется какая-нибудь опасность, она даст отпор любому врагу.

Затаив горделивую улыбку, Слав толкнул дверь от себя. Совершенно беззвучно она открылась. Шум перепалки усилился, чтобы через секунду смолкнуть.

Голос, услышать который ещё несколько дней назад Слав и не надеялся, ворчливо рявкнул:

–Ну, всё! Они уже всё р-равно пр-роснулись! Мар-рок, уйди, пока я тебе по голове не настучал!

Даже в слове «голова» Рявв умудрился прорычать на букве «л». Голос Рудора резонно заметил:

–Ну, Рявв, с Мароком не так-то легко управиться. Пожалуй, это только Кору и Славу под силу.

Чувствуя, как губы растягиваются в радостной улыбке, Слав распахнул дверь шире. Глядя на довольные оскалы двух старейшин троллей, он спросил:

–Почему это Рявв с Мароком-то не справится? Он же даже эльфа смог один на один завалить! Скорее, уж это мне будет не под силу.

Оскалив клыки ещё больше, Рявв шагнул к Славу, при этом старейшина воспользовался моментом, чтобы плечом отстранить Марока с дороги. Силач, естественно, не стал противиться. Он, можно сказать, позволил оттолкнуть себя в сторону. Хотя на толчок-то это, по сути, и не походило. Не так-то легко оттолкнуть того, кому почти нет равных по силам.

Приблизившись к человеку, Рявв сначала пристально осмотрел молодого друга. И только спустя пару секунд заключил его в объятия. Слав почувствовал, как его рёбра в области груди хрустнули под мощным давлением лохматых лап. Однако он стойко перенёс чрезмерное проявление чувств старого тролля. Он даже похлопал оборотнеобразного друга по спине. Одной рукой.левой. Правую же он постарался отстранить подальше. Не хватало ещё, чтобы объятый сильными эмоциями Рявв поранился о лезвие его меча!

Как только Рявв вволю помял кости Слава, его сменил Рудор. Хотя второй старейшина и не проявил охвативших его чувств с той же силой, что и Рявв, костям Слава досталось и от него. Но и повторную процедуру человек выдержал с той же стойкостью, что и первую.

Наконец, процедура проверки Слава на прочность закончилась. Рудор, слегка отстранившись от человека, осмотрел его с головы до ног и обратно. При этом, как заметил Слав, нос старейшины слегка подрагивал. Его ноздри расширились. Сложилось впечатление, что тролль придирчиво его обнюхивает.

Видимо, удовлетворившись результатами осмотра, Рудор заметил:

–Ну, Слав, ты же тоже смог с эльфом управиться. Думаю, что даже Марок понимает, что ему с тобой, например, лучше не связываться. – Он бросил взгляд вглубь комнаты. – Здравствуй, Ласочка. С радостью тебя, милая.

Слав тоже повернулся лицом к жене. Ласа уже успела снять тетиву с лука и убрать оружие в колчан.

Тем временем Рудор продолжил:

–Знаешь, Слав, я никогда не думал, что тебе окажется под силу убить эльфа. Ты только на меня не обижайся, на старика. Хорошо?

Рявв не смог промолчать:

–Вот я так и знал, что ты обязательно всё на свой возраст свалишь! Дескать: «Я уже такой старый, что могу говорить всё, что угодно. А вы все должны меня прощать». Я же такого не говорю!

Слав поспешил вставить свои «пять копеек»:

–Тише вы! Успокойтесь, могучие старцы! Рудор, я и сам-то не думал, не гадал, что выживу в тот день. Я только хотел протянуть время, чтобы спасти своих телохранителей. Но благо даря тебе, Рявв, я смог понять, что эльф пытается отвести мне глаза. Ну, я и смог его обмануть. Да и не я его убил-то. Его же, кажется, Ррех завалил. Разве не так?

Рявв посмотрел на человека так, что тому показалось, что тролль сейчас скажет что-нибудь невероятно важное и значительное. Столько в его карих глазах появилось мудрости и рассудительности, что Слав приготовился узнать что-то настолько непостижимо мудрое, что на осмысление всей этой мудрости ему может понадобиться продолжительное время.

Троль и сказал:

–Слав, может, ты для начала портки оденешь? Бери пример с Ласы.

Слав слегка растерянно посмотрел на старейшин троллей, на неторопливо одевающуюся жену, и лишь после этого – вниз, на себя. И тут же мысленно чертыхнулся. У него как-то совсем вылетело из головы, что оба они, он сам и Ласа – так и не успели накинуть одежду. В бой они собирались вступить абсолютно голыми. И если нагота Ласы могла бы спасти ей жизнь по причине её почти сверхъестественной (на самом деле – вполне естественной) соблазнительности, то ему это вряд ли помогло бы.

Следуя примеру жены, Слав отыскал разбросанную накануне вечером одежду. Тролли вполне спокойно наблюдали, как два юных, по их меркам, человека неторопливо заканчивают одеваться. Дождавшись, когда Слав принялся нацеплять ножны с мечом на пояс, Рявв поторопился его остановить:

–Слав, не надо! Мы тебе твои железяки принесли. Только, когда твои телохранители потребовали от нас, чтобы мы дождались, пока вы проснётесь, я их оставил там, на диване. Хотел кому-нибудь из молодых троллей уши надрать. Если бы ты не открыл нам дверь, им пришлось бы несладко.

Стараясь говорить как можно боле уважительно, Слав возразил:

–Ну, не думаю, что вы смогли бы справиться с двумя десятками троллей. Они же всё же далеко не дети. Да и эльфов, насколько я понял, они уже убивали.

Ласа, с лёгкой тенью насмешки во взгляде и голосе осадила мужа:

–Вот сразу видно, что ты давно не общался с троллями! Слав, неужели ты успел всё забыть? Кто же из молодых троллей осмелится поднять руку на старшего? Ну, сам подумай!

И только после слов жены Слав осознал, что, оказывается, он и в самом деле успел забыть, как тролли относятся к своим старейшинам. Да и к старейшинам гномов, кстати, тоже. Но сейчас-то разговор зашёл о старейшинах именно троллей. Ведь такого уважения, можно даже сказать – трепета, уже не встретишь среди людей. Даже у северян, при всех их достоинствах, старейшины не пользуются и десятой частью того почтения, какое тролли испытывают, например, к тому же Рявву. Да и то сказать! Ведь все тролли – это Семья. А старейшина в семье – это совсем не то же самое, что это же звание в понимании людей.

Слав не без иронии подумал, что людям его мира, то есть мира, в котором он родился, никогда не удастся объяснить вот эти простые вещи. Но простые-то они только для того, кто успел изучить общество троллей. Вот для них-то эти понятия как раз до крайности просты. Людям же это порой невозможно объяснить. То есть, какая-то, но только самая малая, ограниченная часть людей сможет это понять. Но подавляющее большинство, процентов девяносто – восемьдесят примут все эти объяснения, как очередную выдумку. Или же и вовсе воспримут, как откровенное издевательство нескольких «ботаников» над их ограниченным интеллектом. А за подобные проявления интеллектуального превосходства раньше сжигали на кострах.

Между тем Ласа решила, видимо, закончить все объяснения. Может, из-за молчания мужа, или же потому, что уже успела соскучиться по его занудству настолько, что и сама стала вдаваться в мельчайшие детали, но она продолжила:

–Наши телохранители позволили бы Рявву и Рудору бить себя хоть по головам. Но никто из них и пальцем не тронул бы старейшин. – Ласа подошла к мужу и заглянула ему в глаза. – Знаешь, Слав, я заметила, что человеческая молодёжь начала перенимать некоторые обычаи троллей. В том числе и отношение троллей к своим старейшинам. Думаю, это пойдёт Народу на пользу. А ты как считаешь?

Слав не смог удержаться. Он поцеловал жену в губы и, улыбнувшись, кивнул:

–Я с тобой целиком и полностью согласен. Во всём, что ты только что сказала. – Он перевёл взгляд на троллей. – Значит, говорите, моё оружие в коридоре лежит?

Получив утвердительные кивки от старейшин, Слав поспешил к двери. Уже выходя в коридор, он услышал за спиной голос Ласы, в котором легко улавливались нотки притворного разочарования:

–Вот так всегда! Железяки ему дороже своей жены!

—

Позавтракали уже вместе со старейшинами. Естественно, старые соратники Слава не отказались сесть за тот же стол. К концу завтрака Меркон многозначительно посмотрел на Слава и спросил:

–Слав, теперь-то ты готов приступить к работе? Думаю, Ласа уже успела тебе рассказать всё, что нужно.

Слав вынужденно признал:

–Да, Ласа мне многое успела рассказать. Осталось только восполнить кое-какие пробелы. Но, думаю, это можно будет сделать и позже. Во время работы.

Сваяра, присоединившаяся к взрослым уже после того, как они сели за стол, спросила:

–Пап, а разве ты не останешься с нами? Я хотела с тобой по Тобу поездить. На водопады посмотреть. На плато Лезвий. Там много интересного есть. Мне гномы сказали, что ты всего этого ещё не видел.

Слав виновато улыбнулся Сваяре:

–Извини, дочка, но у нас, как видишь, не получится. Но в Тобу мы с тобой ещё побываем. И не раз. Может, даже найдём время, и ты покажешь мне все эти красоты, про которые я пока только слышал.

Ласа же, склонившись к дочери, тихо объяснила:

–Сваяра, у нашего папы всегда так. Я же тебе рассказывала. Но ты не должна на него обижаться. На нём слишком большая ответственность. – Она посмотрела на мужа. – А в Тобу и в самом деле есть, на что посмотреть. Надо будет тебя как-нибудь туда свозить.

Слав едва заметно усмехнулся:

–Надо будет.

Вот всегда так! Ну почему человек не может получить сразу всё? Почему, получая что-нибудь одно, он вынужден отказываться от чего-то другого? Почему нельзя обладать и первым, и вторым? Если ты счастлив в семье, то страдает работа. И наоборот. Если ты добыл свободу для Народа, то с личной свободой ты можешь распрощаться навсегда. Может, Слав как раз и мечтает только о том, чтобы всю оставшуюся жизнь провести с женой и дочкой! Но ведь нет! Не получится! А ведь совсем недавно Слав думал, что именно так он и должен сделать. То есть – оставить все государственные дела и остаток жизни прожить в семье. Но не прошло и нескольких дней, как его, можно сказать, вынудили забыть про эту мечту.

Но, что бы кто ему ни сказал, Слав отлично понимает, что ни Меркону, ни кому-либо ещё, ни за что не удалось бы принудить его к чему-то, чего он делать не хочет. Рано или поздно, но он всё равно взялся бы за работу. Просто Меркон несколько ускорил этот процесс. Поэтому все те обвинения, которые Слав выдвигает в адрес бывшего дворянина, не имеют никакого веса.

Уже когда все встали из-за стола, Жок, Глесс и Трент вдруг объявили, что они в течение ближайшего часа покинут Вокт. Слав не стал спрашивать о причинах столь скорого отъезда. И так всё понятно. Но друзья всё же посчитали нужным объяснить, что к решению вернуться на места службы их подтолкнули неотложные дела. Оказывается, им ежедневно докладывали о том, что происходит на местах их службы.

К своему стыду Слав вдруг осознал, что он даже не поинтересовался у друзей, что каждый из них делал все эти последние восемь лет. А ведь все они, наверняка, многое сделали как для улучшения жизни Народа, так и для обеспечения безопасности молодого государства. Даже сейчас, после всего пережитого, после восьми лет заключения и бегства в этот мир, Слав почему-то всё ещё не может страну, созданную, в том числе и его трудами, называть ССР.

Только теперь Слав решил узнать, чем же всё-таки занимаются его друзья. И они ему охотно, можно даже сказать – самодовольно, рассказали о том, кто какие обязанности выполняет. Так, Слав узнал, что Жок отвечает за охрану восточной границы. Так как со стороны горцев Таске со времени ранения Кора не произошло ни одной провокации, то службу Жока можно назвать почти мирной. Именно – «почти». Хоть на восточном рубеже и не льётся кровь, но служба там всё же связана с оружием, армией, дисциплиной и постоянной опасностью напа-

дения. Пусть нападений пока ещё не происходило. Это всё равно не позволяет пренебрежительно относиться к охране государственной границы.

Трент и Глесс, оказывается, сразу же после исчезновения Слава изъявили желание взять под личный контроль охрану южных рубежей молодого государства. Трент взял на себя ответственность за восточную половину границы. Глессу, соответственно, досталась западная часть границы.

На этом объяснения пришлось прервать. Потому что, даже идя неспешным шагом, они уже подошли к комнатам Жока, Глесса и Трента. На всякий случай обнявшись со Славом, все трое расцеловались со Сваярой и Ласой, пожали руки троллям и Меркону и, выполнив, наконец-то, все эти прощальные обряды, отправились по своим комнатам готовиться к долгому путешествию.

Слав же, дождавшись, когда друзья скрылись за дверями, повернулся к Меркону и спросил:

–Ну, ты мне расскажешь подробности всех ваших, наших то есть, переговоров с соседями? И вообще, Меркон, тебе придётся просветить меня насчёт последних восьми лет. Кто с кем воевал. Кто кому помогал. Какие союзы и с кем мы заключили? На каких условиях? На какое время? С кем мы ведём переговоры сейчас? Какие условия мы выдвинули? Какие условия они нам...

Движением руки Меркон остановил поток вопросов:

–Всё, всё! Хватит, Слав! Я тебе обо всём расскажу. Идём в мой кабинет. Там и карта есть. Мы её по твоему же приказу составили. На ней легче объяснять будет.

Слав кивнул:

–Добро!

Перед тем, как уйти, он поцеловал жену в губы. Погладил дочку по голове. И только после этого, в сопровождении Меркона и старейшин – троллей, ушёл, оставив любимых им женщин под охраной двух десятков лохматых воинов.

—

В течение десяти дней Слав только и делал, что изучал международную и внутреннюю политику ССР. Хотя и с некоторым усилием, но он всё же стал называть молодое государство так же, как это делают остальные. Большинство проделанной его соратниками работы ему пришлось по душе. Но кое-что они сделали, явно не до конца просчитав последствия своих действий. Правда, эти последствия не носят катастрофического характера. А весь негатив с лёгкостью можно свести на «нет».

Чем Слав в первую очередь и занялся. К счастью, с ним никто не стал спорить. Меркон, например, молча слушал доводы Слава и тут же бросался исправлять последствия ошибок. Наблюдая за работой наместника всей Воктии, Слав не мог нарадоваться. Как-то даже и не верится, что когда-то Меркон посматривал на него свысока. Да и само отношение бывшего дворянина к подчинённым как-то не вяжется с его социальным происхождением.

А ещё Слав не мог не задуматься о том, насколько же всё-таки странная штука – жизнь. Какие она порой затевает непонятные для простого смертного игры. Если бы десять лет назад Меркон, выполняя приказ герцога, не оказался в сводном отряде, целью которого было взять присоединившийся к бунту город Лотх, то судьба дворянина сложилась бы совсем иначе. Возможно даже, он стал бы одним из самых лютых врагов Народа. И тогда он, скорее всего, пал бы от секиры или меча тролля или воина – человека. А может, он погиб бы от стрелы орка. Или же всё могло оказаться намного проще. Меркона просто – на просто могли казнить бунтовщики. Как они это сделали со многими офицерами, сохранившими верность герцогу и его семье.

Слав с сожалением вспомнил, как ему сообщили о гибели всей семьи герцога. К его огромному разочарованию, воины Народа не успели спасти жену и двух сыновей правителя Виструма от гибели. Смерть все трое приняли от рук обезумевших из-за чувства безнаказан-

ности бунтовщиков. Видимо, мерзавцы настолько обозлились на своего властителя, что им даже на ум не пришло, что можно было бы сохранить детям и женщине жизнь. Ну, всех, кто оказался причастен к смерти семьи герцога, уже давным – давно казнили. Для наглядного примера остальным. Зато их семьи никто трогать не стал. Правда, большинство дворян всё же покинули Виструм. Наверное, оказавшись в Супре или Тогете, многие из них пожелали прикнуться к тем, кто решил противостоять становлению Народа. Ну, это их личное дело. Если кто-то хочет плести интриги против молодого государства ССР, то – пусть их!

Вспомнив о погибшей семье герцога, Слав не мог не подумать о собственном счастье. Именно, о счастье. Так как он всё же является частью семьи. И каждый день может наслаждаться обществом двух других его частиц.

Взглянув на бывшего дворянина, который что-то аккуратно записывает на большой подробной карте ССР, Слав спросил:

– Меркон, а у тебя семья-то хоть есть? А то ведь я про тебя почти ничего и не знаю. Я имею в виду твою личную жизнь.

Меркон пожал плечами:

– Слав, я понимаю, что у тебя на всё просто нет времени. К чему же тебе его тратить ещё и на разговоры о личной жизни всех вокруг? Да и все остальные это отлично понимают. Поэтому и стараются слишком уж не навязываться. А у меня с личной жизнью всё в порядке. У меня жена и двое детей. Старшему, сыну, шесть лет. Младшей, дочке, три года. Они живут в городе. Я не хочу превращать дворец в детский сад. Дети постоянно отвлекают от работы. А Народ не может себе позволить, чтобы его слуги тратили время на личные нужды.

Слав усмехнулся:

– Эх, Меркон, были бы все государственные служащие на моей Родине хотя бы наполовину такие же, как ты! Но ведь нет же! Вот ты, например, дворянин, но верно служить Народу, в котором очень мало дворян. А на моей Родине все государственные служащие – выходцы из простого народа. Точнее – выползцы. Но ведут себя по отношению к народу, из которого они вышли, как к самому лютому врагу. Они его ненавидят. Ненавидят и боятся. Готовы посадить любого, кто имеет личное мнение, не схожее с тем, которое народу усиленно навязывают. Может, ты мне можешь это как-то объяснить? Потому что, если честно, я никак не могу этого понять.

Меркон как-то странно посмотрел на Слава. Тот даже не сразу понял, что во взгляде бывшего дворянина просквозило недоверие. Видимо, Меркон понял, что Слав не шутит. Потому что, задумчиво покачав головой, он ответил:

– Вот уж не думал, что такие понятные вещи могут поставить тебя в тупик! Слав, я же читал твою книгу. Ты там подробно описываешь признаки, по которым с лёгкостью можно понять, оккупирована твоя страна, или же нет. Ты сам написал, что, если власти страны не заботятся о простом народе, то, скорее всего, власть захвачена оккупантами. Просто есть оккупация внешняя, а есть и внутренняя. При внутренней оккупации страной как бы правят её граждане, но на деле они проводят политику, которую им диктуют извне. При этом не имеет никакого значения то, что эти марионетки говорят. Стоит посмотреть на их дела, как всё сразу же встаёт на свои места.

Выслушав Меркона, Слав усмехнулся:

– Что-то я не помню, чтобы писал именно так.

Меркон улыбнулся:

– Ну, я от себя кое-что добавил. Кстати, Слав, мне пришлось написать небольшие комментарии к твоей книге. Потому что, ты уж меня извини, но писатель из тебя никакой. Многие не могут понять, что ты имеешь в виду, когда проводишь те или иные анализы. Вот когда ты просто излагаешь какие-нибудь события, то тут всё просто и понятно.

Слав снова усмехнулся:

–Ну, я и так знаю, что совсем не умею писать. У меня только сочинения в школе получались. Да и то не сразу. Только когда я понял, что могу писать всё, что угодно, мои оценки пошли вверх. – Он с интересом посмотрел на Меркона. – А где бы мне достать твои комментарии? Было бы интересно узнать, что ты смог понять и исправить.

Бывший дворянин, опять улыбнувшись, прошёл к одному из книжных шкафов, которые стоят по всему периметру кабинета, и, потратив не больше половины минуты на поиски, вернулся к столу. Положив перед Славом небольшую, страниц в двести, книжку, Меркон приглашающе взмахнул рукой:

–Вот, можешь прочесть. Только потом ты просто обязан будешь мне сказать, где я допустил какие-нибудь ошибки.

Слав кивнул:

–Обещаю. Но только после того, что ты мне тут наговорил, думаю, вряд ли там, – он кивнул в сторону книги, – найдётся хоть одна ошибка. Но я очень постараюсь их найти.

—
На следующий день, утром, едва только Слав и Ласа вышли к завтраку, во дворец пришёл посыльный тролль. Вести, принесённые им из Логовища, оказались нерадостными.

Стоя перед столом, за которым Слав, Ласа и Сваяра завтракали в обществе телохранителей, посланник сообщил, что Шуйя слегла в постель. И что старая троллиха требует, чтобы Слав её навестил. Посыльный особенно упирал на то, что Шуйя скоро умрёт. И что Слав должен торопиться, если хочет застать старушку живой.

Выслушав гонца, Слав хмуро кивнул и пригласил молодого тролля к столу:

–Да ты поешь. Устал, небось?

Ласа поддержала мужа:

–Да, садись с нами. Поешь с дороги.

И в завершение Сваяра, приглашающе помахав обеими руками, сказала:

–Да, да, Крес, садись со мной!

Сдвинув брови, Слав внимательно посмотрел на посыльного тролля. Неужели? Вот это вот – Крес? Тот самый Крес, которого Слав когда-то учил грамоте? Тот самый Крес, который всего-то несколько лет назад доставлял Славу и другим взрослым множество хлопот своими бесчисленными проказами? Крес, который вместе с Редром и другими маленькими тролльчатами однажды сбежал на войну?

Только теперь, узнав в посыльном проказника Креса, Слав понял, отчего тот так пристально его рассматривал. Хотя, если вдуматься, то все, кто встретился ему после возвращения, смотрят на него точно так же. Как будто сомневаются, а тот ли он, за кого себя выдаёт. Наверное, если бы не правая, лохматая рука, его подвергли бы какой-нибудь дополнительной проверке.

С интересом поглядывая, как Крес усаживается рядом со Сваярой, Слав усмехнулся и едва заметно покачал головой. Надо же, как время-то летит! Только сейчас Слав понял, почему люди постоянно произносят именно эту фразу. И в самом деле, – надо же, как время-то летит! Так, не успеешь оглянуться, как и тебе придёт время умирать. Как пришло время Шуйи.

Слав нисколько не сомневается, что Шуйя и в самом деле ступила на порог жизни и смерти. Старушка и так прожила на несколько лет больше, чем он надеялся. Ещё находясь в психиатрической клинике, Слав думал, что Шуйя уже, скорее всего, умерла. А она, оказывается, все эти годы жила и помогала его жене. Ласа успела рассказать мужу, как Шуйя постоянно её поддерживала. Да и со Сваярой старая троллиха постоянно возилась. Обучала девочку, чему могла. Вылечила от нескольких болезней, которые часто посещают детей. Да, Слав просто обязан навестить Шуйю до того, как она отправится к предкам.

Остаток завтрака прошёл в полной тишине. Закончив есть, Слав отправил одного из телохранителей к Меркону с сообщением, что он с семьёй вынужден отправиться в Логовище.

Креса, не слушая никаких его аргументов, Слав решил оставить в Вокте. Хоть молодой тролль и упирал на то, что он нисколько не устал, и что он готов выступить в путь прямо сейчас.

Слав, улыбнувшись, положил руку на плечо молодого тролля:

–Крес, ты, должно быть, забыл всё, чему я тебя когда-то учил. Вспомни, какое качество делает из хорошего бойца настоящего воина?

Недовольно оскалив клыки и стыдливо отведя взор в сторону, тролль покорно ответил:

–Дисциплина.

Продолжая улыбаться, Слав кивнул:

–Именно. Поэтому-то ты и должен остаться в Вокте. Ты устал. Я понимаю, что ты молод и силён. У самого когда-то от переизбытка сил крышу срывало. Но ты должен понять, что это ощущение – обманчиво. В любую секунду ты можешь выдохнуться. Отдохни. Выспись. И уже после этого можешь нас догонять. Мы не станем спешить.

Крес тяжело вздохнул:

–Ладно, останусь. Но я всё равно вас догоню.

Слав усмехнулся:

–Нисколько в этом не сомневаюсь.

Как только собрали всё необходимое для путешествия, выступили в дорогу. Едва четыре десятка троллей и три человека углубились в лес, Слав ощутил что-то странное. Что-то такое, чего он раньше никогда не чувствовал. Но в то же время и очень знакомое. Как будто это очень похоже на то, что он ощущал раньше. Но не то же самое.

Не подавая вида, Слав внимательно осмотрелся по сторонам. И как раз в это самое время тролли, видимо, открыли лесной коридор. Слав увидел, как окружающий лес словно бы покрылся лёгкой туманной дымкой. Но всё это как будто находилось на самой периферии зрения. Мелькнуло и исчезло. Но Слав нисколько не усомнился в собственных ощущениях. Да, он смог, наконец-то, уловить момент открытия лесного коридора.

Ощущение длилось какое-то мгновение. Туманная дымка словно бы скользнула по окружающему лесу. У Слава создалось ощущение, что эта дымка как будто бы только едва задела самые кончики листьев деревьев. Да даже и не сами кончики, а зазубренные края нежно-зелёных листьев. И, задержавшись на десятую долю секунды, растаяла. И лес снова принял привычный глазу вид. Точно так же лёгкий ветерок покачивает самые верхушки деревьев. Всё так же между ветвей порхают редкие птицы.

И точно так же жужжат комары. И особенно отвратительно, когда комары жужжат рядом с затылком.

Слав рассказал о собственных ощущениях Ласе, Сваяре и троллям. Он надеялся, что лохматые воины подтвердят его догадку о том, что он только что увидел, как открывается лесной коридор. Но Редр его разочаровал:

–Не понимаю, Слав, о чём ты говоришь. Лично я ничего такого никогда не видел. Может, кто-нибудь другой что-нибудь такое заметил?

Но и все остальные тролли, все четыре десятка, отрицательно покачали лобастыми головами. Ласа же, ободряюще улыбнувшись восседающей на спине Марока дочке, спросила:

–Слав, а раньше ты ничего такого никогда не видел? Ну, например, во время перехода из одного мира в другой?

Слав ощутил, как в груди расплылось отвратительное пятно холода. Но, прокрутив в памяти воспоминания о путешествиях между мирами, он с облегчением выдохнул:

–Нет, Ласочка, там не было ничего похожего. – И, подумав, добавил. – К счастью.

Сваяра с детской непосредственностью возразила:

–Папа, а я хотела бы побывать в твоём мире.

Слав горько усмехнулся:

–Ну, уж нет, доча! Этого тебе только ещё и не хватало! В том мире у простого человека нет никаких прав. Конечно, всякие там политики и чиновники постоянно врут, что у людей есть множество различных прав и свобод. Но всё это – бессовестное враньё. В том мире нет ни одного правителя, которого можно было бы сравнить, к примеру, с Мерконом. Всех, кто хоть сколько-нибудь заботится о благе своего народа, безжалостно уничтожают. За последние пятнадцать лет так были уничтожены несколько правителей независимых стран. И их убийство преподносится, как некое благо. Короче, Сваяра, там нет ничего хорошего. К тому же, я уже в своём мире. – Он с любовью посмотрел по сторонам. – А ещё, доча, там нет троллей, орков, сойнов и гномов. А ещё там нет грифонов и огров.

Может, слова о политиках и правителях и не подействовали на Сваяру. Но вот напоминание о том, что многого из того, что делает этот мир таким особенным, в том мире не существует, смогли её переубедить.

Тяжело вздохнув, что так не вяжется с её наивным выражением нежного детского личика, девочка вынужденно согласилась:

–Ну, тогда там точно нечего делать. Я люблю на грифонах кататься!

Слав вспомнил те ощущения, которые дарит полёт на этих грациозных крылатых красавцах. И, хоть он и не любит отрываться от земли, всё же признал, что потерять такое – настоящая трагедия. Тем более – для дитя. Не говоря уже о возможностях путешествия по лесным коридорам. А галереи Тобу! А лесные деревни, в которых полным-полно троллей! А кочевья орков! И не стоит забывать ещё и о разноголосом «чирикание» сойнов. Да кто же в здравом уме согласится отказаться от всего этого? Что тот, другой, мир, может дать взамен? Вечно врущие телевизионные лица? Кривляющиеся на сцене потаскухи и дегенераты? Возможность просмотра порно через интернет? Бесконечные компьютерные игры? Или возможность наблюдать в режиме реального времени, как одни люди убивают других? Слав передёрнул плечами. Слишком уж всё это омерзительно! Нет, ему нужно, чтобы его любимые люди находились рядом с ним, чтобы он и его соратники имели возможность отстоять то, что им дорого, с оружием в руках.

Может, кто-нибудь и возразил бы Славу, что в этом мире есть ещё и эльфы. Что постоянная опасность угрожает всему, что ему так дорого. Но разве в том мире дело обстоит не так же? Во всяком случае, здесь любого преступника ждёт неминуемое наказание. Уж Ровл позаботится обо всех этих насильниках, убийцах, педофилах, взяточниках... Короче, обо всех тех, кто, вместо того, чтобы заботиться о ближнем, стараются разрушить то, что с огромным трудом удалось построить всему Народу. Это там, в другом мире, все эти паразиты и преступники защищены уголовным кодексом. Все эти законы, которые декларируются, как защита простого человека, на самом деле предназначены для укрывательства преступников. Тот же, кто решится встать на защиту слабого, сам рискует попасть в тюрьму. И таких примеров полно. Чтобы убедиться в этом, Славу достаточно было несколько раз посетить социальные сети.

Может, и есть миры, которые хуже того, из которого Славу удалось недавно сбежать. Скорее всего, они существуют. Но этот мир, который стал Славу родным, намного лучше того. Да, он не сразу стал таким. Ещё десять лет назад даже здесь, в Воктии, у простого человека не было никаких прав. Любой дворянин с лёгкостью мог сделать с живущими в его владениях людьми всё, что только взбрело бы в его большую голову. Слав не без труда вспомнил имя Верпа. И рассказ воина о том, как какой-то дворянин с подручными выкрал его дочь-красавицу. И о том, что она позже покончила с собой, не выдержав позора. Да и Ласа как-то рассказала, что её родители постоянно опасались за дочь. И что они даже вынужденно прятали её от посторонних глаз.

Да, этот мир тоже когда-то был опасен. Да и сейчас в нём ещё полно опасностей. Но здесь люди хотя бы могут за себя постоять. Любой человек может вступить за честь дочери, защитить слабого. Здесь за убийство насильника, грабителя, убийцы или педофила человека не

наказывают. Наоборот, его окружают всеобщим уважением и почётом. Там же, в другом мире, всеми этими законами людей запугали настолько, что население просто боится сделать хоть что-то для самозащиты. Конечно, не все опустили руки. Многие всё ещё продолжают бороться. Кто-то использует для борьбы законные методы. Кто-то, видимо, уже успев разочароваться в этом способе борьбы, берёт в руки оружие. Конечно, их убивают или сажают в тюрьмы. Здесь же этого всего просто нет, поскольку Ровл оправдывает того, кто убил насильника, взяточника или убийцу.

Слав представил, что началось бы в том, страшном для простого человека, мире. И тут же почувствовал, как, помимо его воли, губы растягиваются в улыбке. Да, власти того мира ни за что не допустят, чтобы простые люди начали убивать взяточников, воров, насильников и педофилов. Убивать всех тех, кого они всеми силами защищают. Ведь тогда всем станет понятно, что власть все эти годы бездействовала. Что все их громогласные заявления о «борьбе с преступностью» – фикция и даже откровенная ложь. Как только все эти национальные диаспоры, которые, по сути, являются «крышей» для этнической преступности, столкнутся с организованным и неорганизованным сопротивлением простого народа, наступит крах и «внутренней национальной политики» государства. Любого государства.

Слав долго не мог понять, почему государства терпят все эти диаспоры. В частности, почему их терпит государство под названием РФ. В психушке у него появилось достаточно времени, чтобы разобраться и в этом вопросе. И полученные им результаты ещё более убедили Слава в том, что это государство ненавидит собственный народ сильнее любого внешнего врага. Ведь нет ничего более противоестественного, чем предоставить мигрантам или приезжим из других регионов страны прав больше, чем людям, живущим в этих областях. Людям, чьи предки потом и кровью строили это самое государство. Людям, которых принесли в жертву этническим бандам. Людям, которых, по сути, бросили, как кость голодной бешеной собаке.

Слав почувствовал, как его кто-то толкнул в плечо. Увидев встревоженное лицо Ласы, он неловко улыбнулся. Но жену оказалось не так-то легко обмануть.

Требовательно посмотрев мужу в глаза, Ласа спросила:

– Ну, и о чём ты в этот раз задумался? По глазам вижу, что это что-то очень нехорошее.

Слав криво усмехнулся:

– Да над словами Сваяры задумался. Вспомнил, что происходит в том мире. – Он усмехнулся уже намного веселее. – Вы все даже не представляете, как я рад, что вернулся домой.

—

Через два дня пути вышли к восточному склону Тобу.

Встретившие путешественников гномы старались не подавать вида, кто именно из всех прибывших их более всего интересует. Но, как подгорные жители ни старались, поведение выдало их с головой. Слав не мог не заметить, с каким любопытством гномы его рассматривали.

К счастью или к разочарованию Слава, среди гномов не оказалось ни одного из его старых знакомых. Поэтому обошлось без излишней в данном случае лирики. И даже наоборот. Едва только офицер, командующий гномами, услышал, что путешественникам необходимо с максимально возможной скоростью пересечь галереи Тобу, он тут же принялся выкрикивать какие-то приказы. И только тогда Слав вспомнил, что ведь он, как – никак, является участником совета старейшин Тобу. Видимо, именно этот факт и явился той пружиной, которая заставила гномов развить столь бурную деятельность.

К сожалению, Слав почти ничего не понял из того, что выкрикивал офицер. Как и из того, что ему отвечали его подчинённые. Да это, пожалуй, и не важно. Главное, что к желанию путешественников отнеслись более чем серьёзно. Славу же осталось лишь молча наблюдать за суетой гномов. О смысле же их разговоров оставалось лишь догадываться.

Так думал Слав, пока его дочь о чём-то не спросила одного из проходящих мимо её гномов. Скупно улыбнувшись, житель Тобу что-то ей ответил. Слав лишь рот открыл от удивления.

А вот Ласа, похоже, также отлично понимающая язык гномов, повернулась лицом к мужу и сказала:

–Ну, раз у нас пока что есть в запасе время, предлагаю всем поесть. Все согласны?

Тролли, согласно покивав, молча направились куда-то в сторону. Туда же двинулись и Сваяра с Ласой. Слав, чувствуя себя каким-то незванным гостем, пошёл следом за всеми.

Идти пришлось совсем недалеко. Буквально через десяток метров в стене галереи обнаружился квадратный коридор с гладкими стенами. С облегчением подумав о том, что хоть что-то ему знакомо, Слав последовал внутрь коридора следом за всеми остальными. Тускло сияющие кристаллы давали достаточно света, чтобы не наткнуться друг на друга и на стены. О большем гномы, видимо, и не думали, когда строили этот коридор. Слав лишь отметил, что до сих пор не везде в Тобу провели электрическое освещение.

Коридор окончился лифтом. Тролли сами встали к рычагам. С замиранием сердца Слав ощутил, как пол под его ногами начал медленно подниматься. Тихое шуршание металла живо напомнило ему о том, как он впервые оказался в точно таком же лифте. Но только на северном склоне Тобу. Что ни говори, но далеко не так просто привыкнуть к тому, что на протяжении нескольких лет ты считал безвозвратно утраченным.

Подъём не занял много времени. Буквально через пару минут лифт замер. Деловито переговариваясь, тролли отодвинули в сторону блок с резьбой. В глаза ударил яркий свет. Сваяра, не дожидаясь взрослых, первой выбежала на балкон. Тролли и Ласа, с усмешками покачивая головами, двинулись за девочкой. Слав же, всё ещё слегка растерянно, пошёл следом.

Балкон оказался простым. На его стенах нет никаких украшений. Перила так же не превращены в каменные растения. Единственное, что заметил Слав, так это вставленные в отшлифованные стены светящиеся кристаллы. Которые сейчас, днём, естественно, не светятся. Единственное, что хоть как-то скрашивает унылый, в общем-то, вид, так это широкие окна. Само собой, окна тоже ничем не украшены. Просто вид, который из них открывается, не может не радовать глаз.

Ну, разве может не порадовать панорама воктийского леса, раскинувшегося до самого горизонта? А именно это и можно наблюдать из широких окон вытесанного в каменной толще балкона.

Конечно же, нашлось тут и ещё одно «украшение», вид которого несказанно порадовал путников. А именно – низкие, рассчитанные на рост гномов, столы. И стоящие на этих столах блюда с едой. Слав не стал выяснять, кто именно их накрыл. Но, кто бы это ни был, он или они заслуживают самой горячей благодарности.

Обсуждая довольными голосами предусмотрительность гномов, тролли и три человека расселись на низких скамьях.

Уже накладывая в тарелку тушёного мяса, Слав спросил:

–И давно вы научились на гномьем говорить?

Ласа, уже успевшая пересыпать часть салата из блюда в тарелку дочери, с улыбкой посмотрела на мужа:

–Это ты про нас? – Она дождалась, пока Слав кивнёт. – Ну, нам же пришлось много времени в Тобу проводить. Вот мне и пришлось язык-то выучить. Чтобы от Сваяры не отстать. Она-то на языке гномов чуть ли не раньше, чем на нашем, говорить начала. Она у нас вообще умница. Я в её годы только на нашем могла говорить. А она уже на нескольких языках говорить умеет. Разве что только на языке сойнов пока что мало говорит.

Слав удивлённо покачал головой:

–Вот даже как! Ну, на языке сойнов даже мало – уже много. Сваярушка, может, скажешь чего?

Девочка, забавно наморщив носик, подумала и старательно изобразила какую-то птичью трель. Естественно, Слав и понятия не имеет, что это может значить. Но, по крайней мере, получилось очень даже похоже на те звуки, что обычно издают сойны.

Улыбнувшись самыми уголками губ, Слав спросил:

–И что же ты сказала? Надеюсь, ты никого из нас не обругала?

Сваяра хихикнула:

–Нет, пап. Я сказала, что еда очень вкусная.

Один из троллей, Брок, хмыкнул:

–Ну, это и так понятно. Ты бы лучше нам что-нибудь другое сказала.

Девочка кивнула и, опять забавно сморщив носик, что-то прочитала.

Всё тот же тролль с одобрителем выражением на лохматом лице кивнул:

–Ну, а это что значит?

Искоса поглядывая на мать, Сваяра ответила:

–Я сказала, что ты, Брок, даже и так-то говорить не умеешь.

Тролли радостно захекали. Даже Брок, которого только что, так сказать, «ткнули носом», не остался в стороне. Более того, он даже похвалил девочку. Почёсывая один из покрытых седой шерстью шрамов, Брок сказал:

–Умница, Сваяра! Так всегда и делай! Нечего терпеть, когда тебе что-нибудь такое говорить будут! К сожалению, мы, тролли, никогда не сможем говорить на языке сойнов. У нас это почему-то не получается.

Слав, улыбаясь вместе со всеми, по привычке попробовал объяснить:

–Думаю, что это из-за строения ваших голосовых связок. Или ещё из-за чего-то похожего. Думаю, что и у Сваяры-то не совсем правильно получается. А ведь её нежное горло не приспособлено для того, чтобы выть и рычать, как это делаете вы, тролли.

Марок, с видимым усилием проглотив большой кусок мяса, сипло возразил:

–Ну, Слав, ты просто не слышал, как она рычит. Не хуже маленького Секра.

Слав, сначала удивлённо посмотрев на дочь, спросил:

–А что с маленьким Секром? Уже, наверное, вырос?

Оскалив белоснежные клыки, Марок кивнул:

–Конечно, вырос. Чего же ему делать-то ещё? Не ждать же, пока ты к нам вернёшься!

Слав с некоторым удивлением подумал, что, оказывается, даже Марок за прошедшие восемь лет поумнел настолько, что теперь его поправляет. А так же он подумал о том, сколько же всего он ещё пропустил. Маленький тролльчонок, которому он девять лет назад дал имя великого воина Семьи, уже вырос. Или уже десять лет прошло? Да какая разница! Главное, что Слав не увидел, как он, крохотный тролль, из серого комочка со сморщенными ушками, превратился в проказливого мальчишку. Почему-то Слав уверен, что Секр обязательно должен быть проказливым.

И, опять же – ладно бы только это. Но ведь Слав пропустил много всего другого! Все эти восемь лет он, вместо того, чтобы участвовать в строительстве нового государства вынужден был...

Слав оборвал этот поток мыслей. Какая теперь разница? Тот, кто сотворил это, уже поплатился жизнью. А ведь мог бы и сейчас спокойно себе жить где-то там, на юге. И дальше мог бы пить кровь своих рабов. И прожил бы, скорее всего, ещё многие и многие века. Во всяком случае, Эктонус сможет прожить ещё очень и очень долго. И это говорит о пользе союза с Народом. Это лишний раз доказывает, что только дружба с Народом, и должное к нему уважение, могут служить залогом счастливого будущего.

Видимо, поняв, что Слав задумался о чём-то важном, его оставили в покое. Только краем уха он слышал разговоры троллей, Ласы и Сваяры. Да и разговор-то их, по сути, сводился к одному. Просто тролли или Ласа просили Сваяру сказать что-нибудь на языке сойнов. И

девочка с готовностью выполняла их просьбу. Слав же, методично очищая тарелку от угощения гномов, обдумывал статью, которую нужно напечатать. Её нужно будет развесить во всех городах ССР. Чтобы любой смог прочесть о том, что даже эльфы, попытавшиеся помешать естественному желанию свободы, обречены на уничтожение. Надо будет выслать эту статью ещё и во все соседние королевства. Это послужит самым лучшим предупреждением любому, кто замышляет что-либо недоброе.

Так, за раздумьями, Слав и закончил есть. Остальные, уже наевшись до этого, терпеливо дождались, пока их вождь уничтожит остатки еды.

—
Когда рассаживались на дрезине, Слав думал, что уснёт, едва только услышит шорох массивных металлических колёс по рельсам. И, если уж на то пошло, то он даже смог задремать. Но, стоило только поезду разогнаться, как следует, как Сваяра, пожелавшая сесть рядом с отцом, толкнула его в плечо:

—Папа, смотри! Ты же не видел галереи гномов такими!

С явной неохотой открыв глаза, Слав уже не пожелал их закрывать.

Наверное, только у самого выхода из галерей гномы пока ещё не успели установить электрическое освещение. Потому что тут, в зале, всё наполнено светом. Естественно, гномы, с присущей им тягой к созданию прекрасных произведений искусства, сделали всё, чтобы придать галерее по-настоящему торжественный, праздничный, вид.

В установленные у основания колонн прожектора подгорные мастера вставили стёкла разных цветов. От этого направленные вверх лучи электроламп, усиленные отражателями, придают этим колоннам, можно сказать, сказочный, вид. Особенно ощущение некоторой загадочности добавляет то, что гномы не стали устанавливать лампы на каждом шагу. От этого в зале царит полутьма. И только разноцветные, узкие лучи прожекторов рассеивают мрак подземелья. В общем, получилось очень даже здорово. Особенно, если учесть, что, скорей всего, гномам поначалу пришлось ой как нелегко. Ведь, что ни говори, но трудно сдержать вполне, собственно, естественный порыв понатыкать ламп через каждые два – три метра. Но подгорные мастера, надо отдать им должное, смогли подавить в себе желание хвастовства.

Слав с тихой улыбкой смотрит, как колонны, раскрашенные лучами прожекторов во все цвета радуги, оставляют на потолке размытые тени. Впрочем, там, наверху, местами так же видны огоньки. Но они, эти огни, едва видны.

Наверное, гномы посчитали, что нельзя оставить потолки совсем уж без освещения. Но, решив установить лампочки и на потолке, подгорные мастера всё же сделали их свет слабым. И такое их решение, надо сказать, оказалось очень даже удачным. Во всяком случае, Славу понравилось.

Сваяра, не в силах долго хранить молчание, радостно спросила:

—Пап, ты же этого ещё не видел?

Слав посмотрел в довольные глаза дочери и кивнул:

—Нет, доча, я помню галереи гномов другими. Они и тогда мне очень даже нравились. Но теперь они выглядят и вовсе потрясающе. Мне даже интересно, что же будет дальше.

Сваяра радостно улыбнулась:

—А дальше будет ещё лучше! Там гномы так сделали, что прямо здорово! Мне особенно нравится там, где грифоны стоят. А ещё зал, где огры потолки держат. А ещё там, где деревья такие большие. Только не те, где они просто прямые, а там, где у них длинные такие ветки. — Девочка на несколько секунд задумалась. — Но и там, где они прямые, тоже здорово. Пап, а ещё красиво в зале, где статуи гномов. А ещё хорошо там, где...

Но поток восхищения Сваяры оборвала Ласа. Перегнувшись через спинку кресла, она строго сказала:

–Сваяра, думаю, твой отец уже понял, что в галереях Тобу везде красиво. Не мешай ему самому всё подробно рассмотреть. Он это заслужил.

И, бросив на дочь ещё один строгий взгляд, женщина вновь села на кресло. Слав услышал, что Марок, сидящий рядом с его женой, о чём-то спросил. И как Ласа ему что-то ответила.

Слав посмотрел на дочь. Сваяра ответила хмурым взглядом. Девочка даже губы надула. Слав улыбнулся и заговорщицки подмигнул дочери. Девочка тут же улыбнулась в ответ. Правда, выглядело это очень забавно. Потому что Сваяра, даже улыбаясь, забыла, что у неё до сих пор гневно сдвинуты брови.

Правда, не прошло и нескольких секунд, как девочка вновь начала рассказывать отцу, какие красоты их ждут впереди. Правда, делала она это шёпотом. А ещё девочка при этом забавно жестикулировала, иногда растопыривая крохотные пальчики. Что ещё больше веселило Слава.

Слав с затаённой усмешкой подумал, что этот шёпот дочери Ласа, скорее всего, слышит даже лучше, чем всё то, что девочка говорила до этого. Но прерывать Сваяру он не стал. Да и Ласа, видимо, решила подыграть дочери. Во всяком случае, она больше не пыталась помешать восторженному рассказу Сваяры.

Девочка быстро устала. Наверное, и ей, как когда-то Славу, все эти красоты Тобу уже порядком надоели. Да ещё и непрекращающееся, нудное покачивание дрезины вкуче с не менее монотонным шорохом колёс по рельсам – всё это сморило Сваяру. А к этому стоит ещё добавить и довольно-таки сытное угощение, предоставленное им подгорными жителями.

Как бы там ни было, девочка скоро уснула. И Слав смог насладиться видами Тобу в полной тишине. Правда, и щебетание дочери ему несколько не мешало. Скорее даже – наоборот. Но не будить же дочку только ради того, чтобы ещё раз услышать её восхищённое щебетание!

Ласа же, видимо, поняв по установившейся тишине, что Сваяра заснула, проявила материнскую заботу. Для Слава так и осталось загадкой, откуда его жена достала плед. Зато он смог полюбоваться тем, как Ласа, снова перегнувшись через спинку кресла, накинула на посапывающую Сваяру небольшое плотное одеяло из овечьей шерсти. Разгладив зачем-то складки на пледе, женщина удовлетворённо вздохнула и, с улыбкой посмотрев на мужа, вновь вернулась на своё кресло.

Слав же вернулся к созерцанию уносящихся назад красот Тобу. Естественно, каждый новый зал, по которому проезжал поезд, порадовал его новыми картинами творчества гномов. А подгорные жители, и в самом деле, проявили творческий подход к оформлению залов. И у Слава создалось стойкое ощущение, что гномы, можно сказать, смогли уловить атмосферу каждого зала.

Не во всех залах, например, колонны освещают установленные внизу прожектора. Слав смог убедиться в этом очень скоро, когда поезд въехал в очередной зал. Прожектора, установленные на стенах, с радостной готовностью дали достаточно света, чтобы человек смог рассмотреть помещение во всех мельчайших деталях.

Путешествие для Слава превратилось из банальной поездки в захватывающий аттракцион. Времени проезда даже по самым большим залам ему едва хватало на то, чтобы рассмотреть все примечательности. И, как только поезд въезжал в коридор между залами, Слав с нетерпением ждал, когда рельсы выведут к следующему уровню растянутого на все Тобу аттракциона.

Иногда Слав даже не сразу узнавал те залы, по которым до этого проезжал не один десяток раз. Проведённая гномами за прошедшие восемь лет работа настолько разительно изменила помещения Тобу, что узнать их оказалось крайне трудно. А иногда, и вовсе – невозможно.

Взять, к примеру, вот этот зал. Геометрически правильные колонны, поднявшись на высоту пяти метров, делятся на три части. Центральный ствол продолжает, чуть истончившись, тянуться вверх. А два ответвления, изогнувшись параллельно направлению движения дрезины

под углом примерно в сорок или сорок пять градусов к основному стволу, снова выпрямляются и так же упираются в потолок. Установленные у основания колонн прожектора разноцветными лучами едва-едва разгоняют тьму, добавляя загадочности и прелести всему огромному подгорному помещению. Там же, где от основных колонн ответвляются каменные лучи, гномы, видимо, так же установили слабые электролампы. Их света едва хватает на то, чтобы обозначить их присутствие. Может быть, кто-нибудь другой и установил бы там источники света помощней. Но гномы, которые занимались «дизайном» галерей, не поддались желанию хвастать тем, что им доступны мощные электролампы. И, благо даря бесспорному таланту и вкусу неведомых Славу гномов – дизайнеров, колонны приобрели дополнительную эстетическую притягательность.

Уже когда поезд приблизился к очередному коридору, ведущему в следующий зал, Слав всё-таки вспомнил это помещение. Правда, когда он видел его в последний раз, зал, естественно, утонул в темноте. Естественно, тогда это не воспринималось, как темнота. Света кристаллов вполне хватало, чтобы привыкшие к полутьме глаза смогли рассмотреть основные детали помещения. Но теперь, благо даря электрическому освещению, даже самые мельчайшие детали украшения стен и колонн не смогли остаться незамеченными. Наверное, именно из-за этих мельчайших деталей декора Слав и не узнал этот зал сразу же, едва только поезд въехал в помещение.

Время от времени среди колонн и на соединяющих их мостиках появлялись явно чем-то занятые гномы. Каждое их появление невольно вызывало улыбку на губах Слава. Почему-то, он и сам не мог понять – почему, его неизменно радовало то, что гномы, не смотря на все события последних лет, всё так же продолжают делать то же самое, что они делали на протяжении многих тысячелетий. Наверное, это происходило потому, что все эти восемь лет, томясь в психиатрической лечебнице, Слав только и мог, что представлять, как же именно изменилась жизнь здесь, дома. Теперь же, увидев, как говорится, собственными глазами, что Народ до сих пор жив, да к тому же и стал ещё сильнее, Слав смог наконец-то успокоиться. Теперь он убедился воочию, что его труды не пошли прахом. А значит, вся эта суета гномов, как и непрекращающееся обучение молодых воинов – орков, людей и троллей, имеет значение. Потому что любое, даже самое незначительное на первый взгляд занятие участника Народа неизбежно делает его сильнее.

Подумав об этом, Слав тут же вспомнил о цели их путешествия в Логовище. Что ни говори, но потеря такого участника Народа, как Шуйя, сделает его ощутимо слабее. Конечно же, близкая смерть старой троллихи не приведёт к гибели всего Народа. Вряд ли это вообще хоть как-то отразится на повседневной жизни, например, обычного земледельца в Воктии или Виструме. Естественно, рано или поздно, но Народ возместит потерю Шуйи. Но сделать это будет очень нелегко. Возможно даже, что полностью восполнить тот пробел, который появится после смерти Шуйи, удастся только через много лет. И, вполне может статься, что самого-то Слава к тому времени уже также не будет в живых.

Слав попытался представить, как изменится жизнь Народа в ближайшие лет сто – двести. Воображение тут же нарисовало вполне радостную картину будущего. Слав представил, как в лесах Воктии и Виструма, вместе с орками, кочуют люди и тролли. И, кто знает, может, даже гномы иногда станут участвовать в долгих путешествиях по лесным тропам. Города Народа будут соединены лентами железных дорог. Северные равнины, скорей всего, также украсятся городами и сёлами. Новый союзник, королевство Новавизия, возможно, так же станет частью ССР. Да и горы Таске, скорей всего, тоже вольются в мощную народную державу.

Школы, библиотеки, электрическое освещение – всё это станет такой же привычной частью жизни Народа, какими в породившем его мире давно уже являются телевизоры и сотовые телефоны. И, может быть, когда-нибудь Народ даже сможет...

Мысли Слава оборвало торможение. Не резко, но всё же вполне ощутимо, поезд начал замедляться. Слав осмотрелся. Кажется, ничего подозрительного. Может быть, пришло время обеда? Но, посмотрев назад в проём между своим креслом и сиденьем Сваяры, Слав увидел удивление и на лицах Марока с Ласой. Впрочем, очень быстро растерянность в глазах женщины сменилось каким-то осознанием. Заметив, что муж по-прежнему смотрит на неё с немым вопросом, Ласа указала рукой куда-то вверх и вперёд. Слав тут же занял привычное положение в кресле и посмотрел туда, куда указала жена.

То, что он увидел, вызвало у него усмешку. Да, гномы снова смогли его порадовать!

—

Табло!

Слав попытался вспомнить, рассказывал ли он старейшинам, или вообще – каким-нибудь гномам, о том, что электроэнергию можно использовать ещё и таким вот образом. Но, сколько он ни напрягал память, ничего подобного вспомнить так и не смог. Получается, что подгорные жители сами додумались до такой вполне логичной и результативной вещи, как табло.

Вряд ли на том, что Слав видит сейчас, можно написать слишком уж много. Скорее всего, гномы установили всего лишь несколько вариантов текста. Ну, так ведь людям в его мире хватает и трёх! Да там даже используется и не текст, а цвета. Красный, жёлтый и зелёный – именно эти три цвета используются для того, чтобы даже на самых загруженных автомобильных трассах соблюдался достаточный для движения порядок. А на железных дорогах и вовсе хватает всего лишь двух цветов семафоров.

Естественно, Слав не понимает, что именно написано на висящем над входом в коридор табло. Ну, так ему и не нужно этого понимать! Главное, что управляющие дрезиной гномы смогли это прочесть. И, видимо, именно из-за того, что там написано, они и решили остановить поезд.

Успокоив себя таким образом, Слав принялся ждать окончательной остановки. Поезд же тем временем, видимо, слишком уж замедлился. Это Слав понял по ощутимым толчкам. Скорей всего, гномам пришлось налечь на рычаги.

Как бы там ни было, но поезд проехал ещё около полусотни метров уже после того, как въехал в следующую залу.

Но именно поэтому Слав понял, что же их ждёт. По мере того, как поезд, ощутимо сбавив скорость, медленно двигался вперёд, Слав увидел рядом с рельсами обильно накрытые столы. Причём, столы оказались далеко не маленькими. Длиной около двадцати, или даже чуть больше, метров. Это оказалось первым, что заметил Слав. А вот то, что он увидел потом, заставило его сердце забиться намного чаще. А губы помимо его воли растянулись в радостной улыбке.

Точнее, Слав увидел не «что», а «кого». Старейшины. Мудрейшие представители подгорного народа не поленились покинуть Гнездо, чтобы встретиться с ним по пути в Логовище. Дело даже не в том, что старейшины гномов изъявили желание с ним встретиться. Это-то как раз очень даже логично и вполне укладывается в тот склад характера, который присущ всем представителям подгорного народа.

Удивило и порадовало Слава именно то, что гномы решили встретиться с ним всего лишь ради нескольких минут общения. Ведь старейшины, с присущей им мудростью, должны отлично понимать, что Слав не сможет задержаться слишком уж надолго. Что ни говори, но пока ещё никому не удавалось уговорить смерть подождать. Это только в глупых фильмах и не менее глупых книжках тому или иному персонажу время от времени удаётся обмануть смерть. В настоящей же жизни это никому пока ещё ни разу не удалось. И вряд ли Мара задержится лишь ради того, чтобы Слав смог вволю пообщаться со старейшинами. По разговорам с которыми, надо признать, он успел очень сильно соскучиться.

Проехав ещё десяток метров и поравнявшись со столами, поезд, наконец-то, остановился. Слав уже собрался разбудить дочь. Но Сваяра, словно ощутив это желание отца, открыла глаза.

Поведя ярко-синим взором по сторонам, девочка увидела старейшин и с сонной улыбкой произнесла:

–А я знала, что они к нам обязательно спустятся! – Она всё с той же улыбкой посмотрела на отца. – Пап, а старейшины тебя очень любят!

Слав усмехнулся:

–Доча, у нас, у мужиков, это называется не любовью. Это называется дружбой. И, кстати, я их дружбу тоже очень ценю. И дорожу ей почти так же, как вами и собственной честью. Ну, пошли, поедим? Или ты хочешь ещё подремать?

Ласа, уже покинувшая кресло и подошедшая к дочери, сурово сдвинув красиво изогнутые чёрные брови, строго сказала:

–Никаких ей подремать! Сваяра, отстёгивай-ка быстро ремень, и пошли обедать! Слав, ты тоже, кстати, не расслаживайся тут!

Заговорщицки подмигнув дочери, Слав помог девочке отстегнуть ремень безопасности. Дождавшись, пока Сваяра спрыгнет на камень галереи, он последовал за ней. Тролли, так же спрыгнувшие с дрезины, с довольными побряхтываниями разминали затёкшие от долгого сидения мышцы. Когда Слав увидел, как лохматые воины, оказавшись на холодном камне Тобу, довольно потягиваются, морщась от удовольствия, он даже замедлил шаг.

Вряд ли кто-нибудь смог бы понять, что именно он почувствовал. Что ни говори, но ведь ещё совсем недавно он даже и мечтать не мог, что когда-нибудь снова увидит хоть что-то подобное. И уж тем более смешно было бы поделиться такими мыслями хотя бы с одним человеком. Слав невольно усмехнулся. Что ни говори, но психиатрическая лечебница – самое подходящее место для подобного рода разговоров.

Может, Слав и задержался бы, чтобы подольше насладиться зрелищем четырёх десятков разминающих затёкшие мышцы «оборотней». Да разве же можно заставлять старейшин гномов ждать!

Остановившись перед тронами гномов, Слав почтительно склонил голову. Что ни говори, но выказать уважение самым мудрым существам двух миров вовсе не зазорно! Даже если при этом и приходится слегка напрячь шею.

Ещё раз обведя старейшин радостным взглядом, Слав поздоровался:

–Здоровья вам, мудрейшие! Знали бы вы, как я по всем вам соскучился! Только вы тут, как я вижу, не все. Что случилось с Бровтоглом?

Конечно же, за всех ответил Вертостатл. Так же, как и Слав, радостно улыбаясь, гном сказал:

–И мы желаем здоровья и тебе, Слав, и твоей семье, и всем твоим спутникам! А с Бровтоглом всё в порядке. Ну, насколько это вообще возможно в нашем возрасте. Просто у него неотложные дела. Мы-то все свои дела смогли скинуть на помощников. Ну, а ему этого сделать не удалось. Что ни говори, но возделывание наших высокогорных полей – дело нелёгкое. И оно требует постоянного присмотра. Да к тому же ещё это лето, похоже, будет не очень урожайным. Так что Бровтогл не смог спуститься в галереи, чтобы поговорить с тобой по дороге в Логовище.

Слав усмехнулся:

–Ну, это-то мне как раз понятно, как никому другому. Я же в деревне вырос. А по вашему возвращению в Гнездо, пожалуйста, передайте от меня Бровтоглу, что его работу на благо подгорного народа вряд ли кто-то сможет переоценить. А пока, если вы не против, давайте уже сядем к столу. Вы же понимаете, что нам никак нельзя слишком уж задерживаться. Я просто обязан повидаться с Шуйсей до того, как она умрёт.

Старейшины принялись один за другим тяжело вздыхать. Это выглядело бы даже забавно, если бы не грустный повод для всех этих вздохов. И всё же Слав не смог сдержать улыбки. Правда, выразилась она в едва заметном движении уголков губ.

Вертостатл же, также кивнув с горестным выражением на лице, согласился:

–Ты, как всегда, прав, Слав. Думаю, нам и в самом деле следует поторопиться.

Сказав это, старейшина кивнул прислуге. Гномы, некоторые из которых оказались знакомы Славу, тут же бросились выполнять немую команду Вертостатла. Только однажды удалось едва слышное поскрипывание колеса у одного из тронов старейшин. В остальном же прислуга проделала всё абсолютно беззвучно. В полнейшей тишине троны мудрейших подкатили к столам. Даже тролли не проронили ни звука. Они только молча взирали на то, с каким почтением гномы двигают троны старейшин к накрытым столам.

Слав тоже молча наблюдал за этой, совсем недавно – нереальной для него, картиной. Но, в общем-то, обыденной, как сама жизнь. Слав ещё раз постарался убедить себя в том, что это именно «обыденные» для этого мира вещи. Что, чем скорее он ко всему этому привыкнет, тем реже станет отвлекаться на такие вот размышления. А значит, он сможет принести Народу намного больше пользы.

От стола послышался голос Сваяры:

–Пап, а ты чего к нам не идёшь? Есть не хочешь?

Слав с улыбкой посмотрел на дочь и покачал головой:

–Да нет, доча. Хочу, конечно. Просто подумалось тут...

Так как он не продолжил мысль, за него закончила Ласа. Так же с улыбкой посмотрев на дочь, она менторским тоном объяснила:

–Сваяра, привыкай. У твоего отца такое иногда бывает. Ну, как иногда? Часто. И, чем быстрее ты к этому привыкнешь, тем для тебя и его будет лучше.

Слав едва не вздрогнул, когда услышал это объяснение жены. Как будто Ласа смогла прочесть его мысли. И ещё более это его впечатление усилилось после того, как женщина с усмешкой взглянула ему в глаза.

Сделав себе отметку о том, что надо будет как-нибудь наедине спросить жену о том, не научилась ли она читать мысли, Слав всё же подошёл к столу. Естественно, для него оставили свободное место рядом с дочкой. На той же стороне стола уселись и тролли. По крайней мере, те, кому хватило места. Остальным же пришлось усестись напротив сородичей.

А вот старейшины Тобу все оказались на противоположной стороне стола. И, вместо того, чтобы приступить к еде, мудрейшие принялись с откровенным любопытством рассматривать Слава.

Правда, человека это совсем не смутило. Оказывается, Слав ещё не забыл, насколько бесцеремонными могут быть гномы. Под пристальными взорами старейшин он переложил в стоящую перед ним глиняную тарелку внушительную порцию тушёных с мясом овощей. Предложил горбушку от каравайя дочке. Второй кусок хлеба передал жене. Ну, и себе взял тоже.

Пока путешественники ели, гномы не сводили взоров со Слава. У него сложилось стойкое ощущение, что старейшины его изучают. Как будто они пытаются найти в нём какой-то изъян. Словно они до сих пор не уверены, что перед ними тот самый Слав, которого они давно знают.

Это откровенное разглядывание его персоны несколько не помешало Славу думать. Скорее даже – наоборот. Пристальные, придирчивые взоры гномов подтолкнули мысли Слава в определённом направлении.

Слав подумал о том, что, ведь вполне может стать, что Эктонус вытащил и не того. Не того Слава, который известен этому миру. Что эльф мог по ошибке пробиться сквозь меж мировую преграду в совсем другой мир. В котором жил другой Слав. Который тоже совершил путешествие между мирами. Который тоже создал новое государство. В общем, точно такой же Слав, но чуточку другой. В конце концов, ведь никому же доподлинно не известно, сколько

же всего реальностей в мироздании! Есть даже гипотеза, что их неисчислимо множество. Или даже и вовсе – их число бесконечно.

Так что очень даже могло получиться и так, что Эктонус, желая вернуть именно того Слава, по ошибке вытащил его. Точнее – выручил из беды.

Однако очень скоро Слав отмёл эту гипотезу, как несостоятельную. Потому что Эктонус говорил, что эльфы не смогли пробиться в другие миры. Что им подвластно перемещение только в породивший его мир и в мир драконов.

Уже когда тарелка Слава почти опустела, Вертостатл спросил:

–Слав, ты же приедешь в Гнездо? Ну, после того, как...

Старейшина не договорил. Но Слав, как и остальные, без труда понял, что именно гном имеет в виду. Конечно же, Вертостатл говорил о смерти Шуйи.

Человек чуть не усмехнулся. Но смог сдержаться. Вот ведь странно! Ведь получается, что люди намного меньше боятся смерти, чем гномы и, уж тем более – эльфы. Наверное, и сойнов так же страшит уход из этого мира. А вот люди, орки и тролли боятся неизбежного намного меньше. Наверное, это происходит потому, что и орки, и люди живут слишком мало по сравнению с другими расами. Что же касается троллей, то они, хоть и живут значительно дольше людей и орков, в сравнении с гномами, и уж тем более – с эльфами, и вовсе похожи на бабочек – однодневки. И для троллей намного страшнее утратить хотя бы крупицу чести, чем риск погибнуть или просто умереть. Из-за этого их дважды едва не истребили полностью. Если же взять в расчёт ещё и случай с навязанным им договором с эльфами, то это число можно увеличить и до трёх раз, когда тролли находились на грани полного уничтожения.

Слав заставил себя прервать размышления. Всё же гномы ждут от него ответа. Обведя заросшие седыми бородами старые лица, Слав улыбнулся:

–Конечно же, я обязательно загляну в Гнездо. Мне тут сказали, что за прошедшие восемь лет на ССР так никто и не посмел напасть. Так что, думаю, наши враги наконец-то успокоились. Нам даже не пригодились все эти хоругви и прочие христианские примочки, которые мы запасли ещё во время второй осады Грема. Поэтому я почти уверен в том, что отныне у меня будет достаточно времени для того, чтобы часами говорить с вами о судьбе Народа под стеклянным куполом Совета.

Вертостатл усмехнулся:

–Хорошо сказано, Слав. Только жаль, что ты ошибся. Купола больше нет. Точнее, он есть, но прислуга раскрывает его только во время дождей и снегопадов. А в любое другое время на площадке свободно гуляет ветер, как это было раньше.

Слав тихо засмеялся и с требовательным прищуром посмотрел на Ласу:

–А вот мне про это никто что-то не рассказал. Ну, значит, буду радоваться ветру на своём лице. Тоже, кстати, неплохо. Мне лично очень даже нравится.

Вертостатл с едва заметной в густой бороде улыбкой кивнул:

–Ну, что ж! Значит, будем ждать твоего возвращения из Логовища. В следующий раз встретимся в Гнезде. Надеюсь, что ты окажешься прав, и у нас будет достаточно времени для серьёзного разговора. Лишь бы ты не задержался слишком долго. А ещё мы надеемся, что тебя ничто не отвлечёт по пути в Гнездо. – Он громко хохотнул. – Мы-то помним, что за тобой это водится!

Остальные старейшины тихим дружным смехом поддержали собрата. При этом гномы смотрели на Слава с лукавыми, но понимающими и прощающими улыбками. Не произнося ни единого слова, они при помощи этих улыбок говорили: «Ну, ничего! Мы на тебя ни капельки не злимся. Мы же понимаем, что ты это не специально!».

Слав тоже улыбнулся и развёл руками:

–Ну, а что я мог поделаться-то? В этот раз, видите, вообще почти на восемь лет задержался! Думаю, что больше мне это не грозит.

Слав посмотрел в обе стороны стола. Убедившись, что все (кроме Марока) закончили есть, он решительно встал:

–Извините, мудрейшие, но нам и в самом деле надо поторопиться. Что ни говори, но Шуйя заслужила, чтобы я с ней простился.

Почтительно склонив голову на прощание, Слав направился к дрезине. Спутники, естественно, поспешили за ним следом. Только Марок, отложивший было недоеденное им мясо на толстой кости, всё же вернулся и ухватил этот лакомый кусок.

—
После сытного обеда, как говорится, полагается поспать. Естественно, Слав задремал. Да и кто смог бы не уснуть? Мерное покачивание от быстрой езды, полный желудок, присутствие рядом любимых людей – всё это подействовало на Слава успокаивающе. А ещё к этому следует добавить и свидание со старейшинами гномов. Да и то, что рядом полно троллей, так же подействовало очень успокаивающе. Короче, как могло бы показаться стороннему наблюдателю, всё спокойствие мира словно бы собралось в одном месте. Естественно, Слав не смог противостоять настолько мощному воздействию.

Когда Слав проснулся, то понял, что спал он, скорее всего, около двух часов. Такой вывод он сделал на основании воспоминаний о прошлых поездках по галереям Тобу.

Сложив плед, который на него накинула жена (а кто бы ещё-то мог это сделать?), Слав принялся ждать того момента, когда же поезд окажется под открытым небом. Ждать пришлось недолго. Примерно через полтора – два часа быстрой езды впереди появился яркий свет.

По мере приближения, свет становился всё ярче. Пока не превратился в широкий проём в скале. В памяти Слава чётко обрисовались воспоминания того дня, когда неподалёку от этого входа, тогда ещё – укрытого от постороннего взора, его, Ласу, двух орков, двух троллей и двух сойнов пленили гномы. А ещё Слав вспомнил, как этот вход те же самые гномы, которые его старательно прятали, начали расширять для того, чтобы открыться остальному миру.

Когда поезд, приблизившись к выходу в Лес Троллей, остановился, Слав окинул окружающую обстановку придирчивым взглядом. А посмотреть нашлось на что. За прошедшие восемь лет гномы успели ещё более укрепить оборону этого, самого уязвимого в их обороне места. Причём, смогли укрепить настолько сильно, что его теперь вряд ли можно назвать самым слабым местом в обороне Тобу.

К тем укреплениям, что запомнил Слав, подгорные мастера добавили ещё несколько линий обороны. В самом прямом смысле этого слова. Пока поезд приблизился к выходу, ему пришлось проехать мимо пяти каменных крепостей. Причём, как заметил Слав, высокие арки, под которыми они проезжали, в случае опасности можно будет быстро перекрыть решётками из толстых, выкованных гномами, прутьев.

При толщине каждой стены в семь – восемь метров любая арка превращается в западню, из которой вряд ли кому-то из потенциальных агрессоров удастся выйти живым. Слав почти уверен в том, что наверху, там, где своды арки сходятся над рельсами, в полу имеется несколько отверстий, в которые так удобно лить кипящее масло, смолу или расплавленный свинец.

А ведь у гномов имеются ещё и великое множество всевозможных стрелковых приспособлений. Конструкции некоторых из них им подсказал сам Слав. Их ведь также ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов!

А ещё Слав обратил внимание на то, что каждая линия обороны направлена в сторону выхода. Естественно, это вполне логично. Нелогично кое-что другое. Но нелогичным это смог бы назвать только тот, кто плохо знает жителей Тобу. Просто гномы, вопреки их обычной предусмотрительности, на тыльной стороне стен не поставили ни одного пролёта перил. В то время как на каждом, даже самом низком мостике, подгорные жители неизменно устанавливают эти страшные приспособления. Вопреки всем тем красочным, но совершенно непродуманным фильмам, которые Слав смог увидеть за то время, пока находился в клинике.

Даже психиатры и остальной персонал психбольницы соглашались со Славом в том, что авторы компьютерной графики в этих фильмах оказались слишком, мягко говоря, тупыми. Правда, отсутствие элементарных страховочных конструкций все эти люди замечали только после того, как Слав им на это указывал. Так что, скорее всего, создатели спец эффектов на самом-то деле далеко не так глупы, как это может показаться. Что ни говори, но все эти кинокартины создаются специально для целевой аудитории. А она, эта самая целевая аудитория, заранее согласна не замечать даже самых внушительных изъянов. Для этих зрителей главное заключается в том, чтобы картинка оказалась яркой и красочной. А всё остальное им уже неважно. Так что плевать им на то, что во всех этих хоббитских похождениях на почти всех мостах отсутствуют перила!

Здесь же, как и во всех этих небылицах про гномов, эльфов и хоббитов, на стенах нет перил. Но гномы на это пошли вполне осознанно. Слав подумал, что тут опять сказались присущая им дотошность. Ведь, если вдруг, каким-то чудом, враг сможет выбить защитников Тобу из первой линии обороны, ему просто – на просто негде будет укрыться от того ливня стрел, который на него обрушится со следующей крепости.

Слав только пожалел, что гномы потратили столько сил на создание такого количества крепостей. Вряд ли вообще возможно нападение на Тобу с севера. Для этого агрессору сначала придётся захватить весь Виструм. И, даже если это кому-то вдруг и удастся, то на пути врага встанут тролли. А они скорее умрут все до единого, ну, кроме, разве что, детей, но не отдадут свой лес, свой дом, какому бы то ни было захватчику.

Если же агрессор окажется настолько силён, что сможет преодолеть и Лес Троллей, то ему просто не удастся пробить даже первую линию обороны Тобу. Про вторую же и говорить не приходится! Что уж тогда вспоминать обо всех остальных!

А ведь есть ещё и кочевники севера. Ведь эти сильные, честолюбивые воины придут на помощь своим южным братьям сразу же после того, как враг нападёт на Виструм. А так же не стоит забывать ещё и о грифонах. Да и жители Воктии вряд ли окажутся настолько глупыми, что бросят людей Виструма и гномов в беду. Ведь, если падёт Тобу, свобода и жизнь каждого жителя этого мира окажется под страшной угрозой. Уж это-то все должны понимать.

А если всё же не все это понимают? Слав тут же сделал пометку в памяти, что необходимо сделать всё возможное, чтобы прояснить этот момент каждому человеку, троллю, орку, да и гному – тоже.

Но все эти размышления заняли у Слава не больше нескольких секунд. Что ни говори, но во всём мироздании нет ничего быстрее скорости мысли. Даже скорость света рядом с ней кажется чем-то настолько медленным, что это всё равно, что сравнивать стремительный бег гепарда и едва заметное глазу скольжение улитки.

Когда поезд всё же остановился, Слав увидел, что яркий дневной свет оказался совсем не тем, что представлялось на расстоянии. Небо оказалось плотно затянуто низкими серыми тучами. Сразу за выходом из галерей Тобу на землю обрушивалась непрекращающаяся стена дождя. Не ливень, правда, но дождь всё же оказался довольно-таки сильным. А временами припускал так, что мало чем уступал ливню.

Благо, что предусмотрительные гномы оставили над входом внушительный каменный козырёк, да к тому же и вытесали водоотводы. Ну, собственно, так гномы сделали везде, где их бесчисленные коридоры выходят под открытое небо.

Спрыгнув на каменный пол, Слав спросил у гнома, руководящего их «машинистами»:

–И что? Теперь нам придётся ждать, пока дождь прекратится? Если так, то мы лучше продолжим путь пешком. – Он озабоченно посмотрел на дочку. – Только Сваяру придётся здесь оставить.

Так как девочка в это время уже успела отбежать чуть в сторону, она не услышала слов отца.

Гном же, также посмотрев на дитя, озадаченно взглянул Славу в глаза:

–Зачем же ждать так долго-то? Сейчас и поедем дальше. Только установим крышу, и сразу же и тронемся. Думаю, часовое ожидание будет лучше, чем идти под дождём до позднего вечера? А то и вовсе только глубокой ночью в Логовище придёте.

Слав удивлённо приподнял брови:

–Крышу? Это как это?

Гном кивнул куда-то в сторону:

–А вот сейчас и увидишь.

Слав проследил направление взгляда старшины машинистов. Оттуда, куда он посмотрел, в сторону поезда уже спешат несколько десятков гномов. При этом они несут какие-то конструкции. С нескрываемым интересом человек стал наблюдать за поднявшейся суетой.

А между тем гномы, принёсшие металлические конструкции, сразу же принялись устанавливать их на дрезину. Причём, делалось это настолько ловко и быстро, что Слав без труда догадался, что это им явно не впервой. Никакой другой причины он придумать не смог, чтобы объяснить себе ту ловкость и сноровку, с какой подмастерья устанавливали металлические конструкции.

Скорей всего, сплав, из которого выковали эти конструкции, очень лёгкий. Может, это вообще обычный алюминий. В пользу этого говорит цвет металла. Серый от окиси. Но на нём видны белые полосы там, где его недавно поцарапали.

Слав хотел уже спросить, как же именно установка каких-то металлических каркасов поможет им укрыться от дождя, когда увидел новую группу спешащих в их сторону гномов.

Но в этот раз подмастерья явно несут что-то тяжёлое. Это нетрудно понять по тому, каким напряжённым шагом приближаются гномы. Да к тому же гномы настолько тесно обступили то, что они несут, что другого объяснения, как большой вес груза, просто нет.

Зато, по мере того, как каждая новая группа молодых гномов подходила к поезду, их ношу просто-таки выхватывали у них из рук. Правда, высвободившиеся таким образом подмастерья тут же спешили туда, откуда только что пришли. Наверное, для того, чтобы принести новую часть устанавливаемых на открытые площадки конструкций.

Правда, вскоре Славу пришлось себя поправить. Потому что площадки уже трудно назвать открытыми. Каждая часть поезда успела разительно измениться. Над всеми ими гномы установили каркасы из алюминия. Слав всё больше и больше склонялся к мысли, что при изготовлении каркасов гномы использовали именно этот металл.

Ему не сразу удалось понять, что именно устанавливают гномы на каркас. Только когда подмастерья начали поднимать уже третью тяжёлую деталь, Слав понял, что же это такое.

Ну, конечно же – стекло. Гномы не смогли придумать ничего проще, чем использовать стекло! Правда, обойтись одним только стеклом им, естественно, не удалось. Конечно, Слав отлично понимает, что, захоти они этого, гномы смогли бы справиться и без дополнительных материалов. Но тогда на изготовление стеклянного покрытия уходило бы больше времени и сил. А гномы, хоть и любят работать, всё же предпочитают упрощать технологию производства. Конечно, если это только не идёт в ущерб качеству работы.

Но металлические рамы (вновь – алюминий) и не могут хоть сколько-нибудь испортить качество стеклянного покрытия.

Слав с удовольствием смотрит, как на его глазах железнодорожные платформы с сиденьями стремительно превращаются в вагоны. Да-да, в обычные вагоны, какие используются в породившем его мире. Только эти, в отличие от тех, полностью прозрачны. Кроме каркаса и рам из металла.

А ещё Слав заметил, что устанавливающим конструкции подмастерьям никто не помогает. Ни железнодорожники, ни тролли, и вообще – никто. Слав не стал уточнять, почему всё происходит именно так, а не иначе. Если уж гномы что-то делают определённым образом, зна-

чит, так тому и быть. Всё равно лучше подгорных жителей никто не в состоянии организовать работу. Любую работу. Хоть уборку обширных галерей, хоть более сложное производство каких-нибудь станков.

Слав усмехнулся. А ведь мысль-то неплохая! Надо бы как-нибудь заглянуть в мастерские Тобу. Что ни говори, но ведь уже восемь лет прошло с тех пор, как он последний раз бывал в производственных цехах гномов. Надо бы посмотреть, что они за это время успели изменить. Может, удастся что-то им подсказать по поводу улучшения качества работы. Например, те же самые станки. Может, у гномов ещё не все есть из тех, что известны самому Славу.

Наконец, подмастерья, видимо, закончили установку стеклянного покрытия. Потому что все они как-то резко, почти одновременно, отхлынули от поезда в стороны. Только пять гномов ещё какое-то время ходили внутри созданных, в том числе и ими, вагонов. Они придирчиво осматривали места крепления конструкций и рам. Слав понял, что эти пятеро, видимо, являются старшими среди подмастерий. Значит, гномы всё же решили прислушаться к его мнению по поводу того, что для осознания собственной значимости любому разумному существу необходимо доверие хоть чего-то более – менее ответственного.

Осмотр проделанной работы занял почти столько же времени, сколько и сама работа. Но Слав, отлично понимая и помня, как именно подгорные жители относятся к любой, даже самой незначительной, работе, спокойно стоял и наблюдал за подмастерьями.

А вот его семья, похоже, уже знает, сколько именно времени занимает процесс установки защитных экранов на платформы. Ласа и Сваяра подошли к Славу как раз перед тем, как старшие подмастерья гномов покинули, наконец-то, вагоны.

Приблизившись к старшине железнодорожников, все пять о чём-то ему доложили. Конечно же, они сказали ему о том, что поезд спокойно может продолжить путь без опасения пассажиров промокнуть до нитки. Не о созревании же бор-вокела им говорить! Как только Слав вспомнил про этот, выращиваемый гномами, плод, как ему тут же захотелось его отве-дать. Он даже хотел спросить у старшины поезда о том, нет ли где-нибудь поблизости склада с пищей. Но вовремя сдержался. Не хватало ещё задерживаться по такому пустяковому поводу! Надо было раньше об этом подумать!

Пять бригадиров подмастерьев ещё не успели отойти от старшины поезда, как тот отдал команду:

–Продолжаем путь! Всем занять места в вагонах! Быстрее!

Слав невольно усмехнулся. Слишком уж это похоже на то, как в породившем его мире происходило примерно то же самое в начале эры железных дорог. Примерно век назад люди в том мире точно так же возвещали об отправлении поездов по тем или иным маршрутам. И точно так же, как он, его жена и дочь с троллями, пассажиры того мира, едва заслышав подобный крик, спешили занять места согласно купленным билетам.

Славу вновь пришлось сдерживать собственный порыв. Вряд ли гном понял бы, если бы он предложил ему прокомпостировать его билет.

Вместо этого он, вместе с семьёй и троллями, вошёл в вагон, в который гномы за какой-то час превратили платформу. Для этого ему пришлось отстоять минуту в очереди, ожидая, пока тролли и Ласа со Сваярой поднимутся по ступенькам, которыми в остальное время большинство из них пренебрегает. Но в этот раз ими пришлось воспользоваться. Потому что единственно возможный путь в вагон расположен как раз над ними. Славу не осталось ничего другого, как только снова подивиться предусмотрительности гномов. А может, это просто опыт. Но стеклянная дверь, которую установили над ступеньками, сделана так, что тролли спокойно проходят внутрь вагона. И при этом лохматым воинам не приходится ни пригибаться, ни сжимать плечи.

Как только все пассажиры заняли места в креслах, а гномы – у рычагов, как только все двери оказались надёжно закрыты на небольшие засовы, поезд медленно двинулся к выходу в Лес Троллей.

Слав не смог удержаться. Он посмотрел назад. И увидел, с каким спокойным, можно даже сказать – равнодушным, видом Ласа и тролли смотрят сквозь установленные для их защиты экраны. Что ни говори, но любому человеку, который ещё совсем недавно нажимал на клавиши ноутбука, показалась бы сюрреалистичной картина того, как несколько десятков оборотней, сидя в креслах стеклянных вагонов, равнодушно смотрят на скользящие назад каменные стены своеобразного метро.

С усмешкой покачав головой, Слав принял удобное положение в кресле. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как на прозрачную крышу вагона с выступающего каменного козырька полилась вода.

—
Естественно, Слав уснул. Да и кто бы смог продержаться хоть сколько-нибудь значительное время? Ведь к монотонному покачиванию кресел добавилось ещё и столь же непрекращающиеся удары капель унылого дождя по стеклу, окружающему пассажиров со всех сторон! Тут кого угодно сморил бы сон! Наверное, все, кроме гномов, уснули. Но Слав этого, естественно, так и не узнал. Зачем? Главное, что уснул он.

Проснулся Слав от щебета Сваяры. Именно – от щебета. Девочка явно пыталась говорить на языке сойнов. Слав не стал уточнять, что именно пытается сказать дочь. Главное, что она не прекращает занятий. А это – лучше всего.

Хоть язык сойнов и не нравится Славу, он с удовольствием послушал дочку. А Сваяра, заметив внимание отца, стала произносить звуки более внятно и медленно.

Слав ободряюще улыбнулся дочке. Странно, но в исполнении Сваяры звуки языка сойнов не вызывают у него никаких отрицательных эмоций. Правда, это можно легко объяснить тем, что девочка просто – на просто неправильно произносит звуки. Всё же строение голосовых связок, как и всего речевого аппарата, у сойнов и людей, скорей всего, очень сильно отличаются. Но Слав не стал говорить этого дочке. Пусть Сваяра и дальше учит язык крохотных жителей древесных крон в полной уверенности, что она делает всё правильно. Глядишь, девочка и не утратит желания продолжать занятия.

А за окном, Слав невольно усмехнулся тому, насколько это понятие здесь неуместно, уже, оказывается, успели ступить сумерки. Собственно, в этом нет ничего удивительного. Ведь небо до сих пор затянуто низкими свинцовыми тучами. А ведь именно в такие вот пасмурные дни вечер наступает слишком рано.

Дождь заметно утих. Но не прекратился окончательно. Хотя, скорей всего, часа через два – три небо, наконец-то, прояснится. Почему-то Слав в этом уверен, как говорится, «на все сто».

Глядя на уплывающие назад деревья, Слав заметил, как, вместе с ними, позади остался какой-то знак, установленный рядом с насыпью. Он уже хотел спросить у Сваяры, что он означает, как дочка упредила это его желание.

Оборвав очередную замысловатую трель на полуслове, девочка заявила:

–Скоро приедем! До Логовища три текка осталось. Сейчас гномы начнут скорость сбавлять.

И правда, не прошло и десяти секунд, как Слав ощутил плавное торможение. Точнее, не совсем торможение. Просто, как верно выразилась Сваяра, скорость поезда начала медленно уменьшаться.

Через пару минут Слав увидел рядом с насыпью ещё один знак. Так как Сваяра на этот раз ничего не объяснила, он спросил:

–Доча, а этот знак что значит?

Снова оборвав какую-то фразу на языке сойнов, девочка с готовностью ответила:

– Два текка до Логовища.

Спустя ещё несколько минут мимо промелькнул третий знак. Слав, уже поняв, что это значит, не стал прерывать занятия дочери. Но Сваяра решила проявить инициативу.

Почему-то тяжело вздохнув, девочка сказала:

– Ещё текк. – Она немного помолчала, а когда заговорила, то в её голосе Слав ощутил так не вяжущееся со столь юным возрастом беспокойство. – А дождик-то так и не кончился. Придётся намокнуть.

Сзади раздался насмешливый голос Ласы:

– Ничего! Не растаешь! Не из соли же ты сделана!

Слав усмехнулся:

– У нас говорят: «Не сахарная, – не растаешь». Ты Сваяра, не бойся, дождь скоро совсем кончится.

Девочка, недовольно сдвинув брови, хмуро сказала:

– Ага! Но он же не кончится до того, как мы приедем! Нам всё равно придётся под дождём идти!

Слав снова улыбнулся:

– А ты не смотри, что на стекле так много воды. При движении её всегда много. Чем быстрее мы двигаемся, тем больше воды на нас попадает. Но мы в Логовище-то будем пешком ходить. Так что вряд ли мы успеем промокнуть до того, как придем домой. Кстати, а где наш дом-то?

Вместо дочери ответила Ласа:

– Да там же, где и всегда был! Я не захотела из него переселяться. Всё надеялась, что ты когда-нибудь в него вернёшься. – Она немного помолчала. – А вот остального в Логовище ты, думаю, не узнаешь.

Слав кивнул. Он не стал уточнять, что именно жена имеет в виду. Потому что очень скоро сможет увидеть всё, так сказать, своими глазами. Естественно, Слав отлично понимает, что за прошедшие восемь лет в деревне троллей могли произойти разительные перемены. Да что там – «могли произойти»! Они наверняка произошли! Так к чему лишние расспросы? И так всё скоро станет понятно. К тому же поезд уже заметно сбросил скорость. А это означает, что вот-вот он совсем остановится.

Слав посмотрел вперёд. И убедился, что, скорей всего, в Логовище его ждёт очень большое число сюрпризов.

—

Над Логовищем возвышается купол из света.

Слав неверяще потряс головой. Вот уж чего – чего, но этого он точно никак не ожидал увидеть.

Электричество в Логовище. Конечно, когда-нибудь это должно было произойти. Рано или поздно, но в Логовище, как и во всех остальных селениях Народа, появилось бы электрическое освещение. И Слав не раз мечтал о том моменте, когда это произойдёт. Даже находясь в плену того, враждебного ему, мира, он иногда представлял, как жители городов и деревень ССР гуляют вечером под ярким светом электрических фонарей.

Но никогда Слав не думал, что это произойдёт настолько скоро. Правда, восемь лет – не слишком уж быстро. Однако из-за того, что Слав не смог увидеть, как именно происходили перемены в повседневной жизни Народа, у него сложилось ощущение, что всё произошло как бы одномоментно. Словно бы по мановению волшебной палочки.

Как ни странно, но столь незначительные размышления заняли очень много времени. Только когда Сваяра слегка дернула за рукав куртки Слава, он осознал, что, оказывается, поезд-то уже остановился.

И только теперь Слав увидел, что вода больше не падает на прозрачную крышу вагона. Оказывается, от дождя поезд укрыла крыша, которую построили над перроном. Слав снова подивился тому, насколько же большую и важную работу успел проделать Народ за время его отсутствия. И снова он порадовался тому, что, как оказалось, и без его возвращения Народ смог бы выжить и продолжить строительство сильного и справедливого общества.

Между тем тролли, не дожидаясь, пока Слав сможет, наконец-то, собраться с мыслями, прошагали мимо его и Сваяры кресел и вышли на перрон. Свет электрического фонаря позволил Славу увидеть, что там уже собралась внушительная толпа встречающих. На перроне он увидел не только троллей. Среди лохматых воинов оказалось много людей. Но ещё больше – орков. И даже небольшое число мастеровых гномов. А ещё Слав увидел Гракха.

Сваяра в радостном предвкушении улыбнулась отцу:

–Ну, пап, и удивись же ты! Пошли скорее! Я тебе всё-всё покажу!

Девочка схватила Слава за руку и со всей детской силой потащила его к выходу из вагона. Слав с готовностью подчинился наивному напору дочери.

Однако, как бы себе не представляла дальнейшие события Сваяра, им пришлось разбиться вдребезги, налетев на непреклонную волю собравшихся на перроне друзей её отца.

Едва только они вышли из вагона, как им пришлось разлучиться. Вокруг Слава тут же сомкнулось кольцо из орков, троллей, гномов и людей. Слав сначала даже обеспокоился тем, что дочь могут случайно помять в создавшейся сутолоке. Но Марок оказался настороже. Как только Слава разлучили с дочкой, лохматый силач подхватил девочку на руки. И Сваяре не осталось ничего другого, как только, обиженно надув губы, наблюдать за тем, как все, кто обычно проявлял о ней заботу, словно забыв про её существование, обнимают и хлопают по плечам Слава.

Ласа подошла к Мароку и, что-то шепнув Сваяре, пошла к выходу в деревню. Силач последовал за ней. Остальные телохранители, примерно минуту понаблюдав за тем, как Слава всё так же обнимают и хлопают по плечам и спине, решили так же удалиться. В конце концов, в Логовище Славу вряд ли может угрожать хотя бы самая малая опасность.

Но Слав даже и не увидел, как тролли, выделяясь из числа собратьев седыми полосами на месте шрамов, покинули перрон. Всё его внимание оказалось полностью поглощено. Ему то и дело улыбались хорошо знакомые, но уже порядком забытые лица. Вигл, Гракх, Хотом, Строхл, Лерг и многие другие – все эти лица непрестанно улыбались, что-то говорили.

Слав только и мог, что улыбаться в ответ. Сначала он попытался отвечать на сыпавшиеся на него со всех сторон вопросы. Но почти сразу понял, что ответа-то от него, похоже, никто и не ждёт. Потому что, не давая ему времени, его со всех сторон продолжают засыпать всё новыми и новыми вопросами.

Так прошло не меньше пяти минут. А может, и больше. Так как время – понятие субъективное, дать его какие-либо точные оценки Слав не смог бы. Радость, как известно, значительно сокращает время. Так что легко может оказаться, что на самом-то деле прошло значительно больше времени, чем представлялось Славу. Может, вообще прошло полчаса!

Наконец, Слав ощутил, как вихрь эмоций, охвативший встретивших его друзей, слегка спал. Впрочем, улыбки так и остались на лицах. На лицах как встречающих, так и самого Слава. По крайней мере, до тех пор, пока он не вспомнил, что же именно заставило его приехать в Логовище. И, хотя улыбка всё же не совсем растаяла, в глазах Слава появилась какая-то тоска.

Ещё раз поглядев в радостные глаза встретивших его друзей, Слав спросил:

–Мы не опоздали?

И с болью в сердце он увидел, как улыбки мгновенно сбежали с лиц друзей. Но так уж устроена жизнь. Между радостью и грустью порой не проходит и секунды. И если каждый раз закикливаться на подобных моментах, то рискуешь вовсе упустить жизнь.

Так как Слав остановил взгляд на Гракхе, гном ответил за всех:

–Нет, вы не опоздали. Шуйя жива. Она постоянно спрашивает о тебе. Всё боится, что умрёт до того, как тебя увидит.

Слав болезненно поморщился:

–Значит, надо поторопиться. Где она?

Гракх кивнул в сторону выхода:

–В Логове. Она сказала, что последним, что хочет увидеть в жизни, это – черепа эльфов. Сказала, что расскажет предкам, насколько сильны стали люди и тролли. Ведь этих двух убили именно человек и тролль.

Слав с грустной усмешкой качнул головой:

–Эх, Шуйя! Ведь старая же уже, а ведёт себя, словно дитя малое. Ну, пошли в Логово.

Едва он это сказал, как друзья, преграждавшие ему дорогу к выходу с перрона, расступились, освобождая путь.

Слав не мог не обратить внимания, что ничто не закрывает выход на улицу. Двери попросту нет. Мысленно усмехнувшись, Слав шагнул на улицу.

—

Слав замер, едва оказавшись на широком крыльце вокзала. Он решил, что такое название больше подходит возведённому в его отсутствие строению.

Взору Слава предстала картина, которую он никак не ожидал увидеть здесь, в Логовище. Всё, что он представлял в течении последних восьми лет, не идёт ни в какое сравнение с тем, что открылось его взгляду.

Сказать, что Логовище изменилось, значит – ничего не сказать. Перемены оказались разительными, и – на каждом шагу. Везде, куда бы ни посмотрел Слав, всё оказалось совсем не так, как он запомнил. Не осталось ничего, что хотя бы отдалённо напомнило то Логовище, которое он представлял во всё время заточения.

Начать с того, что темноты в Логовище просто нет. Свет электрических фонарей оставил это понятие в прошлом. Ну, об этом Слав догадался, ещё сидя в вагоне. Но вот всё остальное до этого момента оставалось скрыто от его взгляда. Сначала обзор закрывал придорожный лес. А после остановки – стены вокзала.

Но теперь-то Слав смог увидеть всё. И первое, что бросилось ему в глаза после электрического света, оказались каменные дома. Сначала Славу даже показалось, что в Логовище не осталось ни одного деревянного дома. Только при повторном осмотре он увидел, что кое-где всё ещё стоят обычные, деревянные избы. Но в основном все строения заменены на кирпичные и каменные.

Дороги. Там, где раньше были узкие тропинки, теперь проложены широкие тротуары, больше напоминающие настоящие дороги. И по всему видно, что брусчатку явно привезли из Тобу.

Казалось бы, ну, что тут такого-то? Всего-то и перемен, что появилось электрическое освещение, деревянные дома заменили на каменные, да проложили тротуары. Ерунда же! Но эти, на первый взгляд – незначительные, изменения полностью преобразили облик Логовища. Теперь лесную деревню как-то даже трудно назвать лесной, да к тому же ещё и деревней! У Слава тут же появилась навязчивая мысль про посёлок городского типа. Он не мог понять, откуда взялось именно это понятие. Но отделаться от назойливой мысли оказалось выше его сил.

Справа остановился Гракх. Поочерёдно посмотрев несколько раз то на Слава, то на открывшийся с крыльца вокзала вид, гном с довольной усмешкой спросил:

–Не узнаёшь? Да, Слав, это Логовище. Идём, что ли?

Улыбнувшись, Слав кивнул:

–Идём.

По мере того, как Слав с идущими за ним следом друзьями приближались к Логову, вокруг собиралось всё больше и больше народа. В толпе оказались представители всех крупных рас. Слава несколько удивило отсутствие сойнов. Только посмотрев на деревья, он увидел поблёскивающие отражённым светом фонарей глаза крохотных жителей лесов.

Встречающие не бросались обнимать Слава. Они его даже ни о чём не спрашивали. Все, с кем он встречался взглядом, просто молча улыбались. Некоторые – приветливо кивали. Слав отвечал им тем же. Так, окружённый приветственным молчанием, в котором ощущалось одно лишь дружелюбие, он и приблизился к Логову.

Хвала богам, хоть это оказалось неизменным! Только присмотревшись внимательней, Слав увидел, что Логово выглядит не совсем так, каким он его запомнил. Но камня или кирпича в стенах этого строения нигде не видно. Только утрамбованная земля и торчащие из неё местами ветки.

Слав вспомнил, что ведь он так и не побывал в Логовище после того, как произошло обращение Кора. А это означает, что ему не довелось увидеть и тех разрушений, какие устроил его обезумевший от боли друг. Скорей всего, те изменения, которые Слав заметил во внешнем виде Логова, стали результатом проведённого после разрушения ремонта.

Перед тем, как войти в Логово, Слав невольно остановился. Что бы кто ни говорил, но очень нелегко вот так вот войти в помещение, в котором умирает твой близкий друг. И не имеет никакого значения, что этому другу несколько веков от роду. Всё равно – крайне тяжело сделать несколько шагов, которые отделяют тебя от смертельного ложа.

Около минуты Слав смотрел на освещённый изнутри вход в Логово. Колеблющийся свет вполне ясно дал понять Славу, что в земляную пещеру не провели электричество. Что в Логове сейчас горят либо свечи, либо факела, либо костёр. В конце концов, собрав волю в кулак, Слав всё же решительно шагнул в сторону входа.

Внутри, как Слав и ожидал, горит костёр. Да и в нескольких нишах в стенах установлены свечи и масляные лампы. А справа от входа, у самой боковой стены, на уложенных лосиных и оленьих шкурах, накрытая пёстрым лоскутным одеялом, лежит Шуйя. Когда Слав встретился с ней взглядом, то ощутил, как сердце болезненно замерло. Ему показалось, что прошла вечность перед тем, как оно, преодолев болезненный спазм, снова начало качать кровь по венам.

Если бы Слав не знал, что перед ним лежит именно Шуйя, он никогда не узнал бы в осунувшейся, какой-то усохшей, старушке, ту самую воинственную троллиху, чей волевой характер заставлял пасовать перед ней даже самых сильных духом воинов.

Кроме ощутимой потери веса Слав заметил, что шерсть Шуйи за прошедшие восемь лет успела поседеть. Как будто троллиху настолько иссекли мечами эльфов, что седые шрамы не оставили на её теле ни одного живого места. Кожа на лице как-то странно местами усохла, а местами, наоборот – слегка обвисла. Ничего отталкивающего в этом Слав не заметил. Просто ему было больно видеть, как обнажились зубы и дёсны Шуйи. Под глазами, которые остались единственным, в чём пока ещё царствует жизнь, появились неприятного вида мешки.

Да и в остальном облике Шуйи сквозит какая-то необъяснимая словами обречённость. Славу показалось, что троллиха настолько устала от жизни, что давно предпочла бы умереть. Но до сих пор продолжает жить по какой-то непонятной ему причине. Слав подумал, что, окажись он на месте Шуйи, так давно перестал бы сопротивляться и с радостью отдался бы в руки Маре.

Сколько прошло времени, Слав не смог бы сказать. И спрашивать потом ни у кого не стал. Всё равно. Для него прошли часы. А если при этом на самом деле прошло не больше нескольких секунд, – для него это уже не имеет никакого значения. То есть – совсем не имеет.

Наконец, Шуйя, криво усмехнувшись, едва слышно сказала:

–Вижу, мой вид тебя удивил, Слав. Подойди ближе. Чего застыл-то?

Словно опомнившись, Слав торопливо приблизился к ложу. Опустившись, он сел рядом с Шуйей на пол, согнув при этом ноги «по-турецки».

Окинув человека ещё одним оценивающим взглядом, старая троллиха снова усмехнулась:

–Ох-х! И напоролась бы я тебе задницу, Слав! Ты чего так долго пропадаешь-то? Совсем стыд потерял?

Слав грустно улыбнулся:

–Да я и сам готов себе задницу напороть! Вот только неудобно. А другому подставлять её как-то не хочется. Не так я воспитан. Шуйя, ты чего это помирать-то надумала? А кто будет хворых и раненых лечить? Кто будет нам, молодым, указывать, как надо правильно жить? Может, я смогу тебя на ноги поставить?

Слав даже попытался, с силой потеряв руки, положить ладони на грудь и лоб Шуйи. Однако старая троллиха, снова усмехнувшись, одним только лёгким движением иссохшей руки пресекла его неловкую попытку. С усмешкой посмотрев в глаза человеку, Шуйя всё так же тихо сказала:

–Ну, уж нет, Слав! Я и так слишком надолго задержалась. Пора мне. Вот, только и ждала, пока ты приедешь. Думала уже, что так тебя и не увижу. Ну, а теперь-то уж... – Она глубоко и, как показалось Славу, с чувством глубокого удовлетворения, вздохнула. – Благо дарю тебе, Слав, за то, что ты к нам всё же вернулся. Я передам твоим предкам, каким ты стал. Они могут тобой гордиться. И будут гордиться. Надеюсь и тебя увидеть в войске Велеса. Только не спеши. Вы, люди, и так туда слишком рано попадаете. Ласу и Сваяру береги. А ещё, Слав...

Больше ничего Шуйя не сказала.

Слав потрясённо смотрит на умиротворённое лицо покойницы. Неужели? Вот так просто? Как будто Шуйя и в самом деле заставляла себя жить только до того момента, как сможет увидеть его, Слава! Как будто старая троллиха смогла каким-то образом уговорить Мару подождать, не забирать её по истечению срока её жизни.

Как только последний, тихий выдох вырвался из иссохшей груди Шуйи, лицо покойницы тут же начало меняться. Там, где кожа была натянута, она расправилась. Там же, где кожа обвисала, она разгладилась. Как будто смерть, терпеливо ожидавшаяся, пока Шуйя позволит ей, наконец-то, выполнить её работу, решила таким образом отблагодарить покойницу.

Закрывая не сомкнувшиеся полностью веки Шуйи, Слав невольно обратил внимание на то, что вот теперь-то он смог бы признать в лежащем перед ним теле своего старого боевого друга.

В звенящей тишине за спиной раздался голос Рявва:

–Хвала богам, отмучилась. Слав, ты даже не представляешь, как она страдала в последние несколько дней. Кажется, ей было так больно, как я даже боюсь себе представить. Но она всё говорила, что не умрёт до тех пор, пока тебя не увидит.

Всё ещё сидя перед трупом Шуйи, не поворачиваясь, Слав тихо спросил:

–Почему меня сразу же не позвали? Почему позволили ей так долго страдать?

Рявв только развёл руками:

–Так она же и запретила! Она всё говорила, что не хочет тебя от важных дел отрывать.

Слав, едва сдерживая злость, всё так же тихо спросил:

–И что? Ради такого дела могли бы её и послушаться.

Рявв даже усмехнулся. И, явно также сдерживая злость, кивнул:

–Так мы и послушались. Я два дня ждал, пока она передумает. А потом плюнул на всё и послал к тебе Креса. Думаешь, мне легко потом пришлось? Да мне Шуйя такое устроила! Как мне было выслушивать от неё кучу обвинений, если я не мог ей даже возразить? Ты бы смог такое вытерпеть?

Слав почувствовал себя глупым мальчишкой. Глупым, но возомнившим себя чуть ли не самым умным в мире, где живёт великое множество существ, чья мудрость заставила бы заткнуться даже величайших мыслителей всех времён и народов. Да, в некоторых вопросах, по большей части – технических, он намного просвещённей того же Рявва. Но вот что касается повседневного взаимодействия, – тут в сравнении со старым троллем Слав выглядит просто нелепо.

Медленно поднявшись, Слав с трудом заставил себя отвести взгляд от умиротворённого, исхудавшего, лица Шуйи. Повернувшись к Рявву, он виновато посмотрел в его карие глаза:

–Извини, Рявв. Просто... В общем – извини.

Старый тролль понимающе кивнул:

–Ну, сейчас ты почувствовал хотя бы сотую часть того, что в последние дни вытерпел я. – Он хмуро посмотрел на труп. – Ты бы знал, какими словами Шуйя нас костерила за тот приговор, который мы ей вынесли. Все эти восемь лет она не давала нам покоя. И тебе от неё, кстати, тоже доставалось. Наверное, только в присутствии твоей семьи она тебя не ругала. Зато на нас-то она отрывалась по полной. И нам приходилось терпеть. Ведь она же была права.

Слав с готовностью представил, как Шуйя высказывает Рявву и остальным участникам совета собственное недовольство по поводу того, что её приговорили не участвовать в войнах Народа. При этом, естественно, она не забывала помянуть и его, Слава, «добрым словом». Может быть даже, что как раз ему-то и доставалось больше остальных. И, само собой, в выборе выражений Шуйя вряд ли ограничивалась, как говорят в породившем его мире, «нормативной лексикой».

С грустной улыбкой посмотрев на Шуйю, Слав спросил:

–И в чём же, по-твоему, она была права?

Тяжело вздохнув, Рявв пожал плечами:

–Да во всём! Она постоянно говорила о том, что должна была быть рядом с тобой в тот день. Что она смогла бы тебя защитить. Ну, или погибнуть в честном бою с кровососом. Ты же сам знаешь, что для нас нет ничего страшнее, чем умереть вот так. – Он кивком указал на бездыханное тело. – Это для нас страшнее всего на свете. То ли дело – смерть в бою.

Слав грустно усмехнулся:

–Ну, вот тут-то я с тобой не согласен. Если бы Шуйя погибла в тот день, кто бы позаботился о Ласе и Сваяре? Я понимаю, что о них заботились все вы. Но ведь Ласе после моего исчезновения была нужна забота каждого из вас. Да и что касается смерти в бою. – Он укоризненно покачал головой. – Как раз Шуйя-то и умерла в бою. Вся её жизнь – непрерывная битва. Она сражалась до самого последнего мгновения. Ты же сам слышал. Даже умирая, она собиралась мне что-то сказать. Только не успела. Это ли не настоящая отвага? Нет, Рявв, Шуйя погибла именно в бою!

Старый тролль неуверенно пожал плечами:

–Может, ты и прав. Но лично я предпочёл бы умереть от рук врага.

Слав едва заметно улыбнулся:

–А вот это, Рявв, уже не тебе решать. Думаю, боги лучше тебя знают, какая смерть подойдёт тебе больше всего.

После непродолжительного молчания Слав спросил:

–Рявв, нам же надо как-то подготовиться к погребению?

Старый тролль небрежно махнул рукой:

–Да всё давным – давно уже приготовлено. Шуйя сама приказала сложить Кроду. – Он усмехнулся. Даже заставляла выносить её для проверки, всё ли мы сделали правильно. А потом заставляла меня перекаладывать поленья с места на место. Ей, видите ли, не понравилось, как мы их сложили.

Слав с улыбкой покачал головой:

–Да, легко могу себе представить. И что? Мы её сегодня похороним?

Рявв кивнул:

–Конечно. Надо поскорее дать волю её душе. Только к похоронам надо сделать ещё кое-какие приготовления. Я сам этим займусь. А ты, Слав, иди-ка пока домой. Ласа и Сваяра уже там. Кстати, сообщишь им, что Шуйя, наконец-то, освободилась от земных оков. Иди-иди! Мы тут и без тебя управимся.

Зачем-то кивнув, Слав вышел на улицу. Едва заметный дождик тут же напомнил ему, что это только для Шуйи пришло время упокоения. Что весь остальной мир до сих пор жив. Что и ему ещё предстоит многое успеть до того мгновения, когда смерть заберёт и его, чтобы отправить в мир богов, в Сваргу Небесную.

Уже подходя к дому, который, как и сказала Ласа, ничуть не изменился, Слав подумал, что из-за затяжного дождя дрова в Кроде, скорей всего, насквозь промокли. И это может испортить весь обряд похорон. Слав даже собирался вернуться в Логово, чтобы сказать об этом Рявву. Но, подумав, он решил этого не делать. В конце концов, в Логовище живут далеко не глупцы. Скорей всего, они сделали всё для того, чтобы дрова в Кроде остались сухими.

Медленно поднявшись на крыльцо, Слав взялся за хорошо знакомую ему по прошлой жизни дверную ручку и потянул её на себя.

—
Кроду установили на холме. На том самом холме, с которого Слав впервые увидел Логовище.

На похороны Шуйи собралось великое множество представителей всех пяти рас Народа. Тролли, люди, орки, гномы и сойны – все, кто собрался у Кроды, в торжественном молчании наблюдали, как тело Шуйи осторожно подняли на высокую стопку дров, уложенных в несколько рядов один поперёк другого. Для этого даже заранее построили высокий помост. Смотря на всё это, Слав с некоторым облегчением подумал, что обряд похорон будет очень торжественным. И от тела Шуйи не останется ничего, кроме невесомого праха.

Дрова в Кроде, естественно, оказались совершенно сухими. Рявв позаботился и об этом. Он, оказывается, приказал закрыть Кроду лосиными шкурами. Так что огонь, скорей всего, будет гореть очень жарко.

Как только тело Шуйи заботливо подняли на верх Кроды, Рявв, стараясь говорить как можно громче, обратился к собравшимся на погребение:

–Сегодня мы, Семья, как и весь Народ, понесли большую потерю! Что бы кто ни думал о Шуйе, но она одна стоила нескольких сотен самых сильных и опытных воинов. Ни для кого из вас не секрет, что она успела спасти великое множество жизней. Одних только троллей она излечила сотни! А в последние десять лет к ним прибавились ещё и люди с орками. Даже гномы и сойны не раз просили её помощи. Надеюсь только, что мы сможем хоть когда-нибудь залечить ту рану, которая появилась у нас после смерти Шуйи.

Рявв обвёл сотни собравшихся на похороны существ суровым взглядом. И все, на кого он посмотрел, ответили ему такими же уверенными, твёрдыми взглядами. Кивнув каким-то мыслям, Рявв продолжил:

–Но, как бы нам ни было тяжело, мы не имеем права скорбеть. Мы обязаны порадоваться за Шуйю. Выход нашей боли мы дадим позже. Ну, а сейчас мы должны радоваться. Чтобы душа Шуйи смогла увидеть, как мы рады тому, что она, наконец-то, освободилась от оков плоти. Чтобы наша радость помогла ей как можно быстрее и легче достичь Вирия! – Взгляд его карих глаз остановился на Славе. – Может, хочешь что-то добавить?

Слав покачал головой:

–Не стоит, Рявв. Ты уже сказал всё, что было нужно. Я вряд ли смог бы сказать лучше. Так что я даже и пытаться не буду.

Кивнув, Рявв повёл мускулистой рукой куда-то в сторону:

–Давайте!

Оттуда, куда указала рука Рявва, к Кроде приблизились несколько троллей. Они несли ярко горящие факела. Слав с присущим ему занудством отметил, что, судя по густой копоти, факелы изготовлены из бересты.

Ласа приблизила губы к уху мужа и шепнула:

–Это дети Шуйи. Правда, я не со всеми ими успела познакомиться.

Слав молча кивнул, давая понять, что услышал жену. Но при этом он с самоиронией подумал, что он-то вообще не знает никого из детей Шуйи. Во всяком случае, Слав не знает, что именно они – дети умершей троллихи. Потому что, как он только что рассмотрел, шерсть одного из несущих факела троллей «украшена» полосой седой шерсти. Значит, по крайней мере, один из телохранителей – смертников – сын Шуйи. А ведь Слав об этом даже и не знал!

Но, оставив самокопание на «потом», Слав продолжил наблюдать за дальнейшими событиями.

Дети Шуйи, числом девять, окружили Кроду. Какое-то время они стояли и, кажется, что-то тихо говорили. Потом, как по команде (хотя никто ничего не сказал), все девять опустили на одно колено и засунули факела между толстых поленьев, по сути – брёвен.

После этого все девять поднялись в полный рост и, воздев руки к небу, начали говорить:

–Мама, иди в мир богов, в Вирий Небесный! Пусть боги примут тебя, как свою дочь! Пусть герои всех времён и миров гордятся знакомством с тобой! Пусть твой будущий путь будет избавлен от боли и страданий!

После этого дети Шуйи начали тихо выть. Но мало – помалу, их вой становился всё громче и громче. Остальные тролли подхватили это заунывное пение. Не прошло и минуты, как всё Логовище наполнилось настолько громким воем, что Славу показалось странным, что те самые боги, про которых говорили дети Шуйи, до сих пор не прикрикнули на тех, кто поднял весь этот шум. Довольно быстро унылый мотив в песне троллей превратился в радостный, чуть ли не ликующий.

Вой оборвался внезапно. Как будто кто-то выдернул вилку из розетки, которая питала энергией некое звуковоспроизводящее устройство.

К этому времени пламя уже успело набрать силу. Оно стало настолько мощным, что смогло даже скрыть очертания тела на Кроде, а в небо устремился вихрящийся поток искр. Детям Шуйи пришлось отойти подальше.

Слав почувствовал, как хрупкая, худенькая ладошка дочери легла в его ладонь. Он посмотрел вниз и увидел, что Сваяра тихо плачет.

—

Впрочем, плакала не только Сваяра. На щеках многих женщин и девочек, не зависимо от их расы, появились слёзы. Но рёва в этот вечер никто так и не услышал. Все, кто плакал, делали это молча. Даже самые маленькие девочки, даже младше Сваяры, ни разу не всхлипнули. Максимум, что Слав услышал от дочери, так это шмыганье носом. Остальные девочки вели себя не менее стойко.

Пламя бушевало примерно час. От внимания Слава не укрылось, насколько умело сложили Кроду. Огонь не ослабевал довольно-таки долго. А когда дрова начали прогорать, головни обваливались почти все внутрь сооружения. Как упало тело Шуйи, Слав не увидел. Наверное, этого никто не смог заметить. Просто Крода становилась всё меньше и меньше. И так – до тех пор, пока она не превратилась в небольшую продолговатую горку углей.

Слав подумал, что сейчас кто-нибудь приблизится к углям и соберёт их в кучу, чтобы они горели ярче. Но, вопреки его ожиданиям, остатки Кроды оставили в покое. Никто не подошёл к углям. Ни дети Шуйи, ни остальные тролли не сделали в их сторону ни одного шага.

К Славу, Ласе и Сваяре подошёл Рявв:

–Идём. Надо справиться по Шуйе достойную тризну.

Слав кивнул. Присев, он подхватил дочку на руки. Сваяра с благодарной готовностью обхватила его за шею. И, шагая в густой толпе орков, троллей, людей и гномов, Ласа и Слав с дочерью на руках направились в сторону Логова.

Благо даря свету электрических фонарей люди, орки и гномы смогли наравне с троллями принять участие в подготовке к тризне. Наверное, только Рявв и Слав с семьёй не приняли участия в общей суете. Хотя Слав и попытался помочь с приготовлениями, ему настойчиво дали понять, что его участия не требуется. Ласу так же аккуратно, но непреклонно, выпроводили из толпы суетящихся.

Так вот и вышло, что Слав и Ласа вынужденно бездействовали. А вскоре к ним подошёл и Рявв. Обнажив клыки в дружелюбном оскале, старый тролль спросил:

– Вас тоже взащей вытолкали?

Ласа в ответ также улыбнулась:

– И тебя тоже? Интересно, а где же тогда Рудор и Гракх? Их-то что, оставили, что ли?

Рявв указал куда-то в сторону:

– А вон они стоят. Значит, им тоже не доверяют таскать столы, скамьи и всякие там тарелки.

Слав с улыбкой покачал головой:

– Эх ты! Да все же просто заботятся о вас, как о самых старых и почтенных среди нас! Я вот только не понял, почему нас-то с Ласой прогнали?

Рявв усмехнулся:

– Так, вас-то берегут ещё больше, чем нас! Ведь таких, как я, Рудор и Гракх – полным полно. А вот таких, как ты и Ласа, больше нет. – Он подмигнул Сваяре. – Ну, а ваша дочь пока ещё слишком мала, чтобы хоть как-то помочь.

Недолго постояли в тишине. Пока Слав не спросил:

– Рявв, а почему мы пепел не собрали? Я всегда считал, что после сожжения трупа надо собирать прах, перемалывать не прогоревшие до конца кости, а после развеять всё это где-нибудь в лесу или на лугу.

Рявв кивнул:

– Мы обязательно так и сделаем. Но только после того, как птицы соберут то, что им нужно. Завтра к полудню все, кто захочет, смогут принять участие в окончательной части погребения Шуйи. Но это уже неважно. Главное, что мы освободили душу Шуйи от плоти. Теперь она свободна. И я почти уверен, что её душа уже отправилась с Вирий. А может, и в самую Сваргу Небесную. Но главное, что Шуйя теперь абсолютно свободна. Так что никто не обидится, если завтра ты и Ласа не придёте. Может, я и сам-то не пойду. Даже её дети могут не прийти. Главное, что придут два тролля, которые сделают всё, что необходимо. А сколько при этом соберётся народа, – какая разница?

Слав растерянно покачал головой:

– Я думал, всё будет немного не так.

Рявв насмешливо спросил:

– А как ты всё себе представлял?

Слав пожал плечами:

– Ну, я уже сказал, как. Но вот сам обряд сожжения мне очень даже пришёлся по душе. Надеюсь, что и меня точно так же похоронят.

Слав тут же пожалел, что сказал об этом. Ласа толкнула его в плечо и глазами указала на дочь. Да и Сваяра посмотрела на отца так, что ему стало неуютно.

Зато Рявв спокойно кивнул:

– Можешь даже не сомневаться. Нас всех так похоронят. Мне только хотелось бы, чтобы я погиб в бою. Конечно, Шуйя, как ты верно сказал, сражалась до конца. Но лично я хочу умереть именно в бою, с оружием в руках.

Слав воспользовался представившимся случаем, чтобы перевести разговор в другое русло:

–А что, у нас и в самом деле сейчас нет достойных врагов? Неужели за все эти восемь лет эльфы никак себя не проявили?

Рявв хмыкнул:

–Хм! Нет. Это наши смертники себя проявили. Ведь им пришлось убить двух эльфов, чтобы вернуть тебя в наш мир. Но сами эльфы молчат. Хорошо бы так продолжалось и впредь.

Слав с готовностью кивнул:

–Вот тут я с тобой полностью согласен. Для всех нас, для всего Народа будет лучше, если войны останутся в прошлом. Пусть лучше все будут жить и умирать так же, как Шуйя. Во время и после войны, насколько я успел понять, нравы участвовавших в ней сторон обязательно ухудшаются. Мне же хотелось бы, чтобы Народ рос не только в количественном плане. Я хочу, чтобы, вместе с ростом населения, рос и нравственный уровень каждого участника. Народ, достигший определённой нравственной чистоты, уже никто не сможет победить. Ни в открытом противостоянии, ни в холодной войне.

Старый тролль слегка нахмурился:

–Холодная война, это какая-то чушь из твоего мира? Кажется, ты уже что-то такое говорил.

Слав с улыбкой кивнул:

–Ага. Могу рассказать, если ты забыл.

Оскалившись, Рявв покачал головой:

–Ну, уж нет! У меня уже имеется достаточный опыт, чтобы не делать такой глупости! Я же отлично помню, что ты можешь рассказывать часами напролёт!

Ласа тихо засмеялась. Слав также улыбнулся. Только Сваяра слегка растерянно смотрела то на родителей, то на старого тролля. Наконец, не дождавшись продолжения, девочка спросила:

–А что такое холодная война? В неё зимой воюют?

Слав бросил на жену и Рявва плотоядный взгляд:

–Ну, что ж, доча, раз уж ты об этом спросила, то я расскажу.

Ласа и Рявв тяжело вздохнули и принялись вместе со Сваярой в очередной раз слушать нудный рассказ Слава.

—

Поминки продолжались не больше двух часов. Во всяком случае, именно так показалось Славу.

Про покойницу сказали очень много хорошего. Брагу, кувшины с которой выставили на столы, почти никто не пил. Слав не сделал ни одного глотка, чем несказанно порадовал жену. Ласа, когда увидела, как муж отказывается от спиртного, даже не смогла сдержать довольной улыбки.

Ну, а что тут удивляться-то? Слав, от которого не укрылась реакция жены на его отказ от алкоголя, только едва заметно усмехнулся. Он не употреблял спиртного уже довольно-таки долгое время. Ещё до того, как поверженный им эльф выкинул его в другой мир, Слав редко притрагивался к вину. А уж во время его нахождения в СИЗО, а позже – в психиатрической лечебнице, у него просто напросто не было возможности выпивать. Да если бы ему и представилась такая возможность, он отказался бы. Слав в этом уверен. Причём, уверен, что отказался бы с лёгкостью. Хотя ещё десять лет назад он не представлял, что можно жить, совсем не употребляя спиртное.

Вместо того чтобы «бухать», Слав предпочёл понаблюдать за тем, как ведут себя представители всех рас во время поминок. Правда, он очень быстро смог убедиться, что, собственно, нет никаких достаточно разительных отличий в поведении людей, орков, гномов и троллей.

Представители всех этих рас вели себя за столом точно так же, как ведут себя люди породившего его мира в сходных обстоятельствах.

Как тролли с орками, так и люди с гномами, по очереди вставали, говорили несколько добрых слов о Шуйе, и снова опускались на скамью. Пришлось в этом поучаствовать и Славу. Когда до него дошла очередь, он, плохо представляя, что будет говорить, так же, как и все остальные до него, поднялся во весь рост. Под откровенно любопытствующими взглядами друзей, соратников и просто знакомых и незнакомых представителей всех пяти рас (сойны предпочли усесться на ветвях ближайших деревьев), Слав вспомнил о том дне, когда впервые встретился с Шуйей. Рассказал он и о том, как тогда армия Народа освободила Лум от взявшей этот город в осаду армии Воктии. Особенно Слав заострил внимание на том, какую помощь оказала старая троллиха раненым и обожжённым жителям Лума.

Когда он вновь сел за стол, Сваяра, слегка стесняясь, сказала:

–Пап, а мне бабушка Шуйя про это тоже рассказывала. А зачем люди воюют?

Слав грустно усмехнулся:

–Эх, доча! На этот вопрос пока ещё никто так и не смог дать хоть сколько-нибудь точный ответ. Может, ты его найдёшь, когда вырастешь? Лично я считаю, что войны могут состояться только в том случае, если власть имущие захотят получить ещё больше власти, а их подчинённые окажутся настолько глупыми, что поддержат их в этом противоестественном деле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.